

ДЕВЯТОЕ ИМЯ

ПЕПЕЛ ЗАБЫТЫХ КЛЯТВ

— роман —

Ризат

**ДЕВЯТОЕ ИМЯ —
Пепел забытых клятв**

«Автор»

2026

Ризат

ДЕВЯТОЕ ИМЯ — Пепел забытых клятв / Ризат — «Автор»,
2026

ДЕВЯТОЕ ИМЯ Пепел забытых клятв Она прожила двадцать лет без тени. Он ждал её девятьсот. В день своего рождения Иара узнаёт, что её жизнь построена на лжи. Свеча вспыхивает чёрным пламенем, на площади появляется чудовище, а незнакомец с глазами, полными боли, произносит слова, которые переворачивают её мир: «Ты умерла девятьсот лет назад». Его зовут Каэль. Он помнит её прошлую жизнь, любовь, которую не смог спасти, и клятву, за нарушение которой расплатилось целое королевство. Но Иара — не та женщина, которую он потерял. Чтобы раскрыть правду, им придётся пройти через забытые города, предательство ведьм, древние проклятия и тайны драконов. Каждый ответ будет опаснее предыдущего. А Девятое Имя, способное разрушить законы самой судьбы, потребует самого трудного выбора. Можно ли полюбить человека, который помнит тебя другой? И что останется от любви, если ради неё придётся отказаться от вечности? *Девять имён. Девятьсот лет молчания. Одна любовь, которой предстоит родиться заново.*

Содержание

Пролог. Когда драконы перестали умирать	6
Глава 1. Девушка без тени	7
Глава 2. Человек, которого не существовало	12
I. Белые цветы	13
II. Девятьсот лет молчания	14
III. Тот, кто ждёт у окна	16
IV. Ревность бессмертного	18
V. Яйцо, которое слышало сердца	20
VI. Первый запрет	21
VII. Сердце помнит	23
VIII. Поцелуй, которого не было	25
IX. Девятое имя	27
Глава 3. Ведьма, укравшая чужое сердце	28
I. Женщина, которую никто не любил	29
II. Девушка с чужими воспоминаниями	31
III. Тот, кого она выберет	33
IV. Ведьма у придорожного колодца	34
V. Кольцо для другой	36
VI. Любовь, которую нельзя выпросить	38
VII. Поцелуй под колоколами	40
VIII. Цена первого поцелуя	42
IX. Письмо из будущего	44
Глава 4. Бал, на котором умерла любовь	45
I. Последний танец королевства	46
II. Девять имён	48
III. Танец, который запомнило время	49
IV. Девушка в чёрном зеркале	50
V. Правда о серебряном кольце	51
VI. Мальчик с деревянным драконом	53
VII. Чужая любовь	54
VIII. Сердце выбирает не прошлое	55
IX. Свадьба, которой не было	57
X. Девятый колокол	59
XI. Последнее воспоминание	60
Глава 5. Сердце дракона	62
I. Сестра, пришедшая среди ночи	63
II. Последний из девяти	65
III. Письмо, которое нельзя было читать	66
IV. Клятва Рейнара	68
V. Человек, которого нельзя простить	70
VI. Возвращение Тейна	71
VII. Признание у старого моста	73
VIII. Ведьма, которая хотела стать сестрой	75
IX. Сердце последнего дракона	76
X. Та, что пожирает клятвы	77
XI. Выбор, которого никто не ожидал	78

XII. Когда дракон плачет	80
Глава 6. Ребёнок, которого не было	82
I. Колыбель без ребёнка	83
II. Дорога к морю	85
III. Озеро забытых имён	87
IV. Человек, который забыл собственную дочь	88
V. Девочка на другой стороне	89
VI. Цена обещания	91
VII. Сон о доме у моря	92
VIII. Сердце Лиорен	94
IX. Девятое имя	96
X. Девочка с девятью именами	97
Глава 7. Тот, кто украл имя	99
I. Деревянный дракон	100
II. Девятьсот лет назад. Последний подарок	102
III. Дорога, которой нет	104
IV. Долина, где нельзя произнести «люблю»	106
V. Исповедь под каменным небом	107
VI. Ведьма и кузнец	108
VII. Ключ из дерева	109
VIII. Комната трёх сердец	111
IX. Вторая дверь	112
X. Третья дверь	114
XI. Сердце, которое помнит	116
XII. Имя, за которое умирают королевства	118
XIII. Последняя строка пророчества	121
Глава 8. Семь клятв разбитого сердца	123
I. Завтрак для тех, кто пережил конец света	124
II. Книга, написанная слезами	126
III. Первая клятва — не оставляй меня	128
IV. Семь обещаний	129
V. Та, что обещала быть счастливой	130
VI. Шестая клятва бессмертного	131
VII. Третья клятва дракона	134
VIII. Седьмая клятва	135
IX. Письмо для любимой	136
X. Восьмая печать	138
XI. Женщина, которая устала быть богиней	140
XII. Имя, написанное на сердце	142
Глава 9. Человек с лицом моего любимого	144
I. Два сердца под одним лицом	145
II. Король, который запретил утро	147
III. Лицо, которого нельзя касаться	149
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Ризат

ДЕВЯТОЕ ИМЯ — Пепел забытых клятв

Пролог. Когда драконы перестали умирать

За девятьсот лет до событий в Вельдене.

В ту ночь небо впервые закричало — не громом и не ветром, а человеческим голосом.

Девочка стояла босиком посреди выжженного поля и смотрела, как с неба падают драконы. Один за другим. Их крылья заслоняли звёзды, а падение сотрясало горы. Но страшнее всего было другое: драконы плакали.

— Мама, — прошептала девочка, — почему они не улетают?

Женщина рядом с ней не ответила. Она стояла на коленях перед каменным алтарём, прижимая к груди младенца, которому ещё не дали имени.

Над алтарём висели девять золотых колец. Восемь пылали. Девятое оставалось чёрным.

— Прости меня, — сказала женщина ребёнку.

И тогда из пепла поднялся последний дракон. Он был так огромен, что его крылья заслонили горизонт. На месте глаз у него горели две маленькие звезды.

— Назови девятое имя, ведьма.

Женщина заплакала.

— Если я назову его, мир забудет нас.

— Если не назовёшь, мира не станет.

Девочка сделала шаг к матери.

— А меня ты тоже забудешь?

Женщина посмотрела на неё и впервые в жизни не смогла произнести имя собственной дочери.

Девятьсот лет спустя в маленьком городке на краю мёртвого королевства жила девушка, у которой не было тени. В день её двадцатилетия на пороге дома появился незнакомец. Он положил перед ней чёрное драконье яйцо и произнёс:

— Ты умерла девятьсот лет назад. И мне очень жаль, что я снова тебя нашёл.

А изнутри яйца кто-то тихо постучал. Три раза. Как человек, который просит открыть дверь.

Глава 1. Девушка без тени

Королевство Эльмар. Городок Вельден. Девятьсот лет после Падения драконов.

В день своего двадцатилетия Иара Вейр проснулась от запаха подгоревших пирогов и громкого проклятия.

— Да чтоб тебя ведьмы поцеловали!

Послышался звон разбитой посуды.

— Бабушка! — крикнула Иара, не открывая глаз. — Если это мой праздничный завтрак, я предпочитаю остаться девятнадцатилетней!

— Ещё слово — и останешься голодной!

Иара улыбнулась. Пока всё шло своим чередом: бабушка ругалась, соседские петухи перекрикивали друг друга, крыша протекала над кроватью, а на кухне подгорал завтрак. Почти счастье.

Она потянулась, сбросила одеяло и подошла к окну. Солнечный свет заливал комнату. На полу лежали длинные тени от стула, комода и засохшего букета лаванды.

Лишь Иара не отбрасывала тени.

Иара давно привыкла. В детстве соседские ребята называли её Призрачной Девкой.

В двенадцать лет она сломала одному из них нос. В тринадцать — другому палец. В четырнадцать бабушка заявила, что ещё одна драка — и она лично выдаст внуку замуж за мельника, у которого было семь коз, три зуба и привычка разговаривать во сне. С тех пор Иара старалась не ввязываться в драки — по крайней мере, при бабушке.

На кухне её встретила женщина с седыми волосами, глазами цвета зимнего озера и таким выражением лица, будто она лично победила три войны, а четвёртую проиграла из-за плохой выпечки. Так выглядела Мора в утро очередной кухонной катастрофы.

Никто в Вельдене не знал, сколько ей лет. Сама Мора утверждала, что пятьдесят восемь. Пятый год подряд.

— Садись, — приказала она.

На столе стоял небольшой пирог: подгоревший, кривой, с двадцатью свечами, воткнутыми так тесно, что он напоминал ежа. Иара замерла.

— Ты испекла его сама?

— Нет. Украла у короля. Конечно, сама!

— Но ты ненавидишь печь.

— Ради тебя я готова ненавидеть что угодно.

Иара подошла и обняла бабушку. Мора сначала возмущённо фыркнула, а потом прижала внуку к себе. Слишком крепко. Слишком долго.

— Бабуль?

— Что?

— Ты меня задушишь раньше, чем я загадаю желание.

Мора отпустила её.

— Загадывай.

Иара зажмурилась и представила дорогу из Вельдена к морю, а потом — столицу, где, по словам торговцев, дома были выше старых деревьев, а одно платье стоило целую ферму.

Но сильнее всего она мечтала встретить человека, который увидит в ней не девушку без тени, а просто Иару.

Она открыла глаза и задула свечи. Девятнадцать погасли. Двадцатая продолжала гореть. Иара нахмурилась.

— Упрямая какая.

Она дунула ещё раз. Пламя даже не дрогнуло. Мора осторожно поставила кружку на стол.

— Не трогай её.

В голосе бабушки прозвучал страх — такой непривычный, что Иара невольно обернулась.

— Что?

— Я сказала, не трогай!

Свеча вдруг вспыхнула чёрным пламенем. По кухне пробежал холод. А затем из огня раздался тихий женский голос:

— Восьмая клятва нарушена.

И всё погасло. Несколько мгновений никто не двигался. Потом Иара осторожно спросила:

— Бабушка?

— Да?

— Мне кажется, наш пирог только что заговорил.

— Тебе показалось.

— А чёрный огонь?

— Плохой воск.

— А женщина, которая сказала про какую-то клятву?

Мора схватила пирог и выбросила его в печь.

— Слишком много вопросов с утра!

Иара не сводила глаз с бабушки. Ей были знакомы все её привычки: как Мора сердится, когда не хватает денег; как смеётся, выигрывая в кости у старого кузнеца; как плачет по ночам, думая, что внучка спит.

Но сейчас Мора была другой. Её руки дрожали.

— Бабушка, — тихо сказала Иара. — Что происходит?

Мора долго молчала, затем подошла к окну. За стеклом жизнь шла своим чередом: мельник спорил с торговцем, дети гоняли курицу, старый пастух спал на лавочке.

— Сегодня тебе нельзя выходить из дома, — произнесла Мора.

— Почему?

— Потому что я прошу.

— Мне двадцать, а не пять.

— И двадцатилетние бывают глупыми.

— Особенно если воспитаны тобой.

В другой день Мора улыбнулась бы. Но не сейчас.

— Поклянись, что останешься.

Иара нахмурилась.

— Бабушка...

— Поклянись.

Девушка впервые заметила, что под рукавом бабушки светится тонкая золотая линия. Похожая на ожог. Мора поспешно спрятала руку.

— Хорошо, — сказала Иара. — Клянусь.

В ту же секунду вдали прогремело, хотя на небе не было ни облака.

Через час Иара всё-таки вышла из дома, нарушив только что данную клятву. У калитки она на мгновение остановилась: под кожей на безымянном пальце мелькнула тонкая золотая черта и тут же исчезла. Иара потёрла руку, решив, что ей померещилось. Она знала, что Мора рассердится, и всё же не могла сидеть взаперти без объяснений. К тому же старый часовщик ждал лекарство. А золотая линия под бабушкиным рукавом не выходила у неё из головы.

И, если совсем честно, ей хотелось увидеть Тейна.

Тейн Арвел был её лучшим другом с семи лет.

Тейн был высоким и широкоплечим, с вечно взъерошенными волосами и привычкой улыбаться даже тогда, когда следовало бежать. Он работал в кузнице отца и никогда не спрашивал, почему у Иары нет тени. Во всём Вельдене он был единственным, кому не требовалось объяснений.

— С днём рождения, несчастье! — крикнул он, заметив её на рыночной площади.

Иара обернулась. Тейн стоял у колодца и держал за спиной свёрток.

— Только не говори, что опять подаришь мне подкову.

— Это была счастливая подкова.

— Ты подарил её мне в прошлом году.

— И ты до сих пор жива. Совпадение?

Он протянул ей небольшой свёрток. Внутри лежал серебряный кулон в форме дракона, свернувшегося вокруг красного камня. Иара перестала улыбаться.

— Тейн...

— Да, я знаю. Красивый. Дорогой. Невероятно щедрый подарок от невероятно красивого мужчины.

— Откуда он?

— Нашёл в старом сундуке отца. Он сказал, что вещица валяется там много лет.

Иара осторожно коснулась серебряного дракона. Камень оказался тёплым — слишком тёплым для металла, пролежавшего в холодном доме.

— Мне нравится, — прошептала она.

Тейн улыбнулся уже иначе — тихо, без обычного озорства.

— Тогда носи.

Тейн набрал воздуха, словно собирался сказать нечто важное. Иара приготовилась слушать, но с площади донёсся крик.

Сначала Иара решила, что кто-то снова нашёл мышь в пекарне. Потом увидела лошадей: они мчались по улице без всадников. Из городских ворот вслед за ними выползал густой серый туман.

Прохожие остановились. Один из торговцев нервно засмеялся: наверное, дым потянуло от угольных печей. Но серый туман застыл посреди улицы и принял очертания неправдоподобно высокого человека.

Вместо лица у него была гладкая, словно вылепленная из сырой глины поверхность. На груди зияла чёрная пустота, откуда доносился многоголосый шёпот — сначала сотни голосов, затем, казалось, тысячи.

— Имя...

— Верните...

— Девятое...

Тейн схватил Иару за руку.

— Бежим.

Но ноги девушки словно приросли к земле. Существо повернулось к ней. Хотя у него не было глаз, Иара ощутила его взгляд и услышала собственное имя — не ушами, а где-то глубоко внутри.

«Иара».

Она пошатнулась.

«Ты опять заставила нас ждать».

Существо сделало шаг. Каменная мостовая под его ногой покрылась инеем. Тейн заслонил Иару собой и поднял с земли железный прут.

— Эй! Чудовище! — крикнул он. — Если ищешь неприятностей, я здесь!

Иара хотела закричать, чтобы он замолчал. Но не успела. Существо протянуло руку. Тейна отбросило к колодцу. Раздался глухой удар. Он упал и больше не шевелился.

— ТЕЙН!

Иара бросилась к Тейну, но между ними поднялась стена чёрного огня. И тогда внутри неё шевельнулось нечто незнакомое — не страх и не злость, а огромная древняя сила. Словно просыпалось существо, которое слишком долго притворялось человеком.

Серебряный дракон на её шее раскалился. Красный камень вспыхнул, и Иара услышала собственный голос — чужой, непривычный:

— На колени.

Существо из тумана остановилось, медленно опустилось перед ней и склонило голову. На площади воцарилась тишина. Наконец чудовище прошептало:

— Прости нас, моя королева.

Когда Иара пришла в себя, площадь уже опустела. Туман рассеялся, чёрный огонь погас. У колодца сидел Тейн, прижимая ладонь к разбитой брови.

— Ты... — начал он.

— Я что?

— Ты приказала этой штуке встать на колени.

— Не говори глупостей.

— Иара.

— Что?

Тейн смотрел на землю у её ног. Иара опустила взгляд. На камнях лежала тень — её собственная, впервые за двадцать лет.

Но тень двигалась, хотя девушка стояла неподвижно. Она вытянулась по земле, коснулась ноги Тейна и повернула голову. У неё появились два длинных рога. А потом она улыбнулась.

В то же мгновение за сотни миль от Вельдена раздался треск внутри горы, которую на картах называли Пустой. Там девятьсот лет стоял каменный трон.

На троне сидел человек в чёрных доспехах. Его сердце не билось. Его имя было вычеркнуто из всех летописей. Его лицо забыли даже боги. Но теперь он открыл глаза. Перед ним стояла ведьма с серебряными волосами.

— Она проснулась, — сказала ведьма.

Человек долго молчал. Затем посмотрел на свои руки. На пальцах проступили золотые письмена. Восемь имён. Девятое место оставалось пустым.

— Где она?

— В Вельдене.

Он невесело рассмеялся: так смеётся человек, узнавший, что самая страшная ошибка его жизни вот-вот повторится.

— Конечно, — прошептал он. — Опять Вельден.

Ведьма отступила.

— Мой повелитель... что прикажете?

Мужчина поднялся с трона. Под горой что-то огромное пошевелилось.

— Разбудите драконов.

— Но они не подчиняются нам.

— Я и не собираюсь ими командовать.

Он направился к выходу.

— На этот раз я собираюсь попросить у них прощения.

— А девушка?

Мужчина остановился. Долго смотрел в темноту.

— Если она вспомнит, кем была...

— Что тогда?

Голос его дрогнул.

— Тогда ей придётся выбирать, кого из нас убить.

К вечеру Иара вернулась домой. Дверь была открыта. На кухне никого не было.

На столе стояли две чашки чая: бабушкина и чужая. Рядом лежало чёрное драконье яйцо. А на стене, там, где утром висел портрет матери Иары, золотыми буквами было написано: «Не верь человеку, который помнит твою первую смерть».

Из комнаты бабушки донёлся мужской голос:

— Я обещал никогда больше не искать тебя.

Пауза.

— Но ты опять родилась.

Иара медленно повернулась. В дверях стоял мужчина в дорожном плаще. На вид молодой, тёмноволосый, с усталыми серыми глазами. В одной руке он держал запачканный кровью платок. В другой — маленький букет белых цветов. Увидев Иару, он застыл. Цветы выпали из его руки. В его взгляде одновременно были узнавание и страх, будто возвращение Иары обещало счастье и беду. А потом произнёс:

— Здравствуй, Иара.

Его глаза наполнились слезами.

— Пожалуйста... на этот раз не заставляй меня тебя предавать.

Глава 2. Человек, которого не существовало

Иногда сердце узнаёт человека раньше, чем разум успевает вспомнить его имя.

I. Белые цветы

Сначала Иара захотела ударить незнакомца. Потом — потребовать, чтобы он объяснил, откуда знает её имя. Но при виде мужчины в дверях бабушкиной комнаты гнев отступил перед необъяснимой тоской. В глазах защипало, и это разозлило её ещё сильнее: она не собиралась плакать перед чужаком.

— Кто ты? — спросила она.

Незнакомец посмотрел на белые цветы, рассыпавшиеся по полу.

— Человек, который должен был прийти раньше.

— Отлично. А теперь попробуй ответить как нормальный человек.

Уголок его рта дрогнул. Он словно знал эту колкость наизусть — как и привычку Иары прищуривать левый глаз, когда она сердится.

— Меня зовут Каэль.

— И что ты делаешь в моём доме, Каэль?

— Жду тебя.

— А я, представь себе, не ждала.

— Знаю.

— Тогда уходи.

Он опустил взгляд.

— Если бы всё было так просто...

— У меня довольно простая дверь. Открывается наружу.

Мужчина негромко рассмеялся, и Иара застыла. Смех показался знакомым, хотя она была уверена, что слышит его впервые. На миг перед ней возник зал, полный свечей; дождь стекал по высоким окнам, кто-то протягивал руку и говорил: «Потанцуй со мной». Видение оборвалось, едва она попыталась разглядеть лицо.

— Где бабушка? — резко спросила Иара.

Улыбка исчезла с лица Каэля.

— Она попросила меня передать тебе кое-что.

Он протянул сложенный лист бумаги, но Иара не взяла письмо.

— Где. Моя. Бабушка?

— В безопасности. Пока.

— Что значит «пока»?

Каэль молчал. Иара шагнула ближе.

— Послушай внимательно. Сегодня утром мой праздничный пирог заговорил, на площади появилось чудовище без лица, мой лучший друг едва не погиб, а моя тень, которой никогда не было, решила обзавестись рогами. Поэтому, если ты собираешься говорить загадками, предупреждаю: терпение у меня закончилось примерно три бедствия назад!

Он посмотрел ей в глаза.

— Когда ты злишься, у тебя даже глаза становятся ярче.

Иара несколько секунд смотрела на него, не понимая, расслышала ли правильно.

— Что?

Каэль осёкся. Похоже, он и сам не ожидал от себя этих слов.

— Прости.

— Ты сейчас пытаешься со мной заигрывать?

— Нет.

— Очень плохо получается.

Он не улыбнулся в ответ. Вместо ожидаемого облегчения Иара почувствовала досаду — и рассердилась на себя за неё.

II. Девятьсот лет молчания

Иара выхватила письмо. Почерк бабушки она узнала сразу. «Моя девочка. Если ты читаешь это, значит, я не сумела защитить тебя от прошлого. Прости меня за ложь. За каждую сказку, которой объясняла твоё отсутствие тени. За каждый вопрос, на который не решалась ответить. Ты не проклята, Иара. Ты спрятана. И человек, который принёс тебе это письмо, однажды любил тебя так сильно, что совершил непростительный поступок. Не верь всему, что он скажет.

Но и не верь всему, что скажут о нём. Самое страшное в этой истории не то, что он тебя предал. Самое страшное — почему ты сама попросила его об этом. Я люблю тебя. Мора». Иара перечитала последнюю строчку. Потом ещё раз.

— Где она?

Каэль стоял неподвижно.

— Мне нужно знать, — сказала девушка.

— Мора ушла, чтобы отвлечь тех, кто ищет тебя.

— Она вернётся?

Каэль не ответил сразу. Иара сжала край письма так сильно, что бумага хрустнула.

— Ты ведь знаешь?

— Не знаю.

— Не лги мне!

— Я действительно не знаю, Иара.

В его голосе не было раздражения. Только усталость. И нечто похожее на боль.

— Я искал её много лет, — добавил он. — Она умеет исчезать лучше всех, кого я когда-либо знал.

— Значит, вы знакомы?

— Давно.

— Насколько давно?

Каэль посмотрел на чёрное яйцо, лежавшее на столе.

— Девятьсот лет.

Иара нервно рассмеялась. Девятьсот лет — ещё одна невероятная цифра в день, когда невозможным уже никого не удивишь.

— Конечно. А ты, наверное, король драконов?

Каэль отвернулся. Иара перестала смеяться.

— Это была шутка.

— Я понял.

— Почему ты так посмотрел?

— Потому что драконы никогда не выбирали королей.

Он помолчал.

— Только тех, кого готовы были сжечь.

По комнате потянуло холодом. Последний свет за окном померк. Каэль подошёл к столу и положил ладонь рядом с чёрным яйцом, так и не решившись коснуться скорлупы.

— Тебе необходимо уйти из Вельдена до полуночи.

— Никуда я с тобой не пойду.

— Тогда они придут сюда.

— Кто?

— Те, кто помнит тебя.

— И много их?

— Осталось семеро.

— Осталось?

Каэль поднял на неё глаза.

— Раньше было восемь.

Иара невольно задержала дыхание.

— А девятый?

Он медленно убрал руку со стола.

— Девятого ты любила.

Иара всмотрелась в его лицо: усталые глаза, шрам у брови, руки со старыми следами сражений. Теперь ей хотелось не узнать ответ, а избежать его.

— Это ты? — спросила она.

Каэль не ответил. Но в его молчании было что-то такое, от чего Иаре вдруг захотелось, чтобы он сказал «нет».

III. Тот, кто ждёт у окна

В дверь трижды постучали. Каэль мгновенно шагнул вперёд, заслонив Иару.

— Не открывай.

— Это мой дом.

— Иара.

— А ты слишком часто произносишь моё имя так, будто имеешь на него право.

Каэль обернулся. Вместо привычной сдержанности в его взгляде мелькнуло отчаяние.

— Когда-то я произносил его каждое утро, — тихо сказал он.

Иара не сразу нашла ответ. Он говорил о чужом для неё прошлом так просто, словно вспоминал обычное утро, и от этого становилось не по себе.

— Что ты имеешь в виду?

Каэль помедлил, будто выбирал, какую часть воспоминания имеет право произнести вслух.

— Ты просыпалась раньше меня даже зимой. Сразу распахивала окно: говорила, что иначе невозможно думать. А потом забирала мою рубашку — в ней тебе почему-то было теплее, чем в собственных платьях.

Иара почувствовала жар в щеках и с досадой отвернулась.

— Прекрати.

— И каждое утро спрашивала одно и то же.

— Что?

Он попробовал улыбнуться, но вышло печально.

— «Ты ещё здесь?»

Иара ждала продолжения, хотя разумнее было бы его остановить.

— А что отвечал ты? — неожиданно для себя спросила Иара.

Каэль посмотрел ей прямо в глаза.

— «Куда же я денусь?»

За дверью снова постучали, на этот раз сильнее. Иара вздрогнула и вернулась мыслями в настоящее.

— Иара! Открой! Это я!

Тейн. Иара бросилась к двери, но Каэль осторожно перехватил её руку, словно боялся причинить боль. Она тут же вырвалась.

— Не смей!

Он отпустил.

— Прости.

Иара распахнула дверь. На пороге стоял Тейн. С рассечённой бровью, перевязанной полоской ткани, и корзиной в руке.

— Я принёс хлеб, сыр и... — Он увидел Каэля. — А это ещё кто?

Иара устало прикрыла глаза.

— Человек, который утверждает, что знает меня девятьсот лет.

Тейн помолчал.

— Понятно.

Потом посмотрел на незнакомца.

— А хлеб ты любишь?

Каэль нахмурился.

— Что?

— Спрашиваю, хлеб любишь? Потому что, судя по лицу, последние девятьсот лет ты питался исключительно чужими неприятностями.

Иара невольно рассмеялась. Впервые за весь вечер. И Каэль услышал этот смех. Его лицо на мгновение изменилось. Он смотрел на Тейна. Не с ненавистью. С завистью. Тот умел сделать то, чего Каэль не мог уже много столетий. Заставить её смеяться, не напоминая о боли.

IV. Ревность бессмертного

— Ты должен уйти, — сказал Каэль Тейну.

Тот поставил корзину на стол.

— Интересно. А я думал, здесь живёт Иара.

— Это опасно.

— Вот с этим согласен. Особенно когда незнакомые мужчины приходят в дом моей подруги и начинают распоряжаться.

Каэль сделал шаг вперёд.

— Ты не понимаешь, с чем имеешь дело.

Тейн тоже шагнул навстречу.

— А ты, похоже, не понимаешь, с кем разговариваешь.

— Хватит! — крикнула Иара.

Оба замолчали. Она посмотрела на Тейна.

— Ты должен вернуться домой.

— Я не оставлю тебя с ним.

— Тейн...

— Нет. Послушай меня. Сегодня на площади произошло нечто ужасное. Я видел, как эта тварь склонилась перед тобой. Видел твою тень. И всё равно...

Он осёкся. Иара нахмурилась.

— Всё равно что?

Тейн отвёл глаза.

— Всё равно ты остаёшься Иарой.

Её невольно задела эти слова. Потому что именно этих слов ей не хватало с самого детства. Ты остаёшься Иарой. Она шагнула к нему и обняла. Тейн сначала замер, а потом крепко прижал её к себе. Каэль отвернулся. Он не имел права ревновать. Он знал это. Эта девушка не помнила его. Не помнила их дом. Их первую ссору. Первую встречу. Тот вечер, когда она танцевала босиком под дождём, потому что объявила, что королевские балы слишком скучны.

Она не помнила, как когда-то держала его лицо в ладонях и обещала: «Даже если однажды весь мир забудет тебя, я узнаю». Но она не узнала. И теперь обнимала другого. Каэль опустил глаза. На безымянном пальце его левой руки виднелась тонкая белая полоска. След от кольца. Которое он снял девятьсот лет назад. А затем снова надел. И снова снял. Сотни раз. В надежде однажды перестать ждать.

— Иара, — негромко произнёс он. — Нам нужно уходить.

Тейн отпустил девушку.

— Нам?

— Ей и мне.

— А я?

Каэль посмотрел на него.

— Ты останешься здесь.

— С какой стати?

— Потому что она не переживёт, если ты погибнешь из-за неё.

Слова ударили неожиданно сильно. Иара резко обернулась.

— Не смей решать за меня!

— Я пытаюсь защитить тебя.

— Ты меня даже не знаешь!

Каэль на миг отвёл взгляд. Когда он снова посмотрел на Иару, в его глазах было столько боли, что она невольно отступила.

— Вот в этом, — произнёс он, — и заключается самое жестокое наказание.

Он подошёл к окну.

— Знать о тебе всё.

Пауза.

— И быть для тебя никем.

V. Яйцо, которое слышало сердца

Чёрное яйцо треснуло. Все трое одновременно повернулись. По его поверхности побежала тонкая серебряная линия. Затем ещё одна. Тейн осторожно спросил:

— Оно ведь не взорвётся?

— Нет, — ответил Каэль.

Яйцо дёрнулось. Тейн отступил.

— Ты сказал это как-то неубедительно.

Скорлупа раскололась. Изнутри показалась маленькая чёрная мордочка. Два золотистых глаза. Пара крошечных рогов. И крылья, слишком большие для маленького тела. Дракон. Настоящий. Он выбрался из скорлупы, чихнул и выпустил облачко синего дыма. Иара застыла.

— Ой...

Дракон посмотрел на неё. Потом на Каэля. Потом на Тейна. И решительно направился к Иаре. Забрался на её ладонь, свернулся клубочком и заснул. Тейн первым нарушил тишину.

— Ну всё. Теперь у тебя есть ящерица.

— Это дракон, — поправил Каэль.

— Отлично. Очень дорогая ящерица.

Иара не слушала. Она осторожно коснулась чёрной чешуи. В сознании Иары прозвучал тихий голос: «Наконец-то». Она вздрогнула. «Ты слышишь меня? Конечно, слышишь». Дракон открыл один глаз. «Ты опять выбрала того же человека?» Иара едва не уронила его.

— Что?!

Тейн подскочил.

— Что случилось?

Иара уставилась на дракончика. Тот невозмутимо зевнул. «Посмотри на бессмертного. У него лицо такое, словно он девятьсот лет не ел ничего вкусного». Иара медленно повернулась к Каэлю.

— Ты слышишь его?

— Кого?

— Дракона!

Каэль побледнел.

— Он говорит с тобой?

— Да.

Мужчина подошёл ближе.

— Что он сказал?

Иара открыла рот, но дракон поднял голову. «Только не говори ему про выбор», — прозвучало у неё в сознании. «Почему?» — мысленно спросила Иара. Дракон расправил крошечные крылья. «Потому что в прошлый раз из-за вашего выбора сгорел целый мир».

VI. Первый запрет

Ночь опустилась на Вельден незаметно. Тейн согласился уйти лишь после того, как Иара пообещала встретиться с ним утром возле старого моста. Каэль не возражал. Но когда дверь закрылась, он тихо произнёс:

— Ты не должна давать обещания, которые, возможно, не сможешь выполнить.

Иара повернулась к нему.

— Ты всегда такой невыносимый?

— Нет.

— Удивительно.

— Раньше я был хуже.

Иара невольно улыбнулась, и Каэль впервые за вечер ответил ей без тени напряжения. На его лице появилось выражение, которое совершенно ему не подходило. Впервые за время их знакомства он казался почти счастливым. Иара быстро отвела глаза. Не смотри на него. Он чужой. Он опасен. И, между прочим, ужасно самоуверен. Но сердце почему-то не желало соглашаться.

— Почему белые цветы? — спросила она неожиданно.

Каэль проследил за её взглядом. На полу возле двери всё ещё лежал маленький букет. Он поднял его. Цветы слегка помялись.

— Потому что ты их любишь.

— Я люблю полевые маки.

— Сейчас — да.

— А раньше?

Каэль долго рассматривал букет.

— Раньше ты утверждала, что белые цветы пахнут началом весны.

— Странно.

— Ещё ты говорила, что если когда-нибудь забудешь меня, я должен принести тебе именно их.

Иара стиснула пальцы. Его воспоминания были так подробны, что становилось трудно отмахнуться от них.

— Зачем?

Он поднял взгляд.

— Чтобы проверить, вспомнишь ли ты.

Она протянула руку и взяла один цветок. Поднесла к лицу. Запах был едва заметным. Сладким. И вдруг... Вспышка. Другая комната. Мягкий свет свечи. Дождь за окном. Она стояла перед зеркалом в белом платье. На её шее сверкало ожерелье из золотых нитей. Позади появился Каэль. Он обнял её за плечи. Иара услышала собственный смех.

— Ты опоздал.

— Я искал цветы.

— Среди ночи?

— Ты сказала, что не выйдешь за меня без цветов.

— Я пошутила!

— А я нет.

Он развернул её к себе. И тогда она увидела кольцо. Простое. Серебряное. С маленькой девятиконечной звездой.

— Выходи за меня, — прошептал он.

Иара резко отшатнулась. Цветок выпал. Каэль бросился к ней.

— Что ты увидела?

Она смотрела на него. На его руки. На лицо. На шрам возле брови.

— Ты...

Слова застряли в горле.

— Ты просил меня выйти за тебя?

Каэль застыл. Так неподвижно, что на мгновение показался каменным.

— Да, — ответил он.

Одно слово. Но в нём было девятьсот лет. Иара отступила.

— И я согласилась?

Он опустил глаза.

— Ты сказала, что подумаешь.

Она нервно рассмеялась.

— Я?

— Да.

— На предложение руки и сердца?

— Ты заставила меня ждать три дня.

— Зачем?

Каэль посмотрел на неё.

— Чтобы я понял, каково это — жить без тебя.

На секунду его улыбка исчезла.

— Кажется, я понял слишком хорошо.

VII. Сердце помнит

За окном начался дождь. Иара сидела возле печи, обхватив колени. Маленький дракон спал у неё на плече. Каэль стоял у окна. Между ними было всего несколько шагов. И девять столетий.

— Скажи мне правду, — произнесла Иара.

— Какую?

— Мы были женаты?

Каэль медленно обернулся.

— Нет.

Она не ожидала, что почувствует облегчение. И ещё меньше ожидала крошечное разочарование.

— Почему?

Он смотрел на неё долго.

— Потому что в день нашей свадьбы ты исчезла.

— Умерла?

— Не сразу.

Иара побледнела. Каэль сразу пожалел о сказанном.

— Прости.

— Перестань извиняться!

Он замолчал.

— Ты всё время просишь прощения, — продолжила она. — За то, что пришёл. За то, что знаешь меня. За то, что я ничего не помню. Но я даже не знаю, за что должна тебя простить!

Каэль подошёл ближе.

— Я нарушил обещание.

— Какое?

Он смотрел ей в глаза.

— Никогда не позволять тебе остаться одной.

Иара почувствовала странное желание протянуть к нему руку. Не потому, что он был красив. Не потому, что говорил печальные вещи. А потому, что впервые увидела за его холодностью человека, который действительно боялся. Не смерти. Не чудовищ. Её ответа.

— Каэль...

Он чуть поднял голову. И в этот момент Иара заметила, что у него дрожат пальцы. Едва заметно, но достаточно, чтобы понять: бессмертный мужчина, который мог смотреть в лицо драконам, боялся прикоснуться к ней. Она осторожно протянула руку. Коснулась его ладони. Каэль закрыл глаза. И мир вокруг них изменился. Иара увидела море. Чёрные волны разбивались о белые скалы. На вершине утёса стоял мужчина. Каэль. Но другой. Моложе. В разорванном плаще. Перед ним горел огромный костёр.

На земле лежало серебряное кольцо. Каэль поднял его. И голос, которого Иара никогда прежде не слышала, произнёс: «Она больше не вспомнит тебя».

— Тогда я буду помнить за двоих, — ответил он.

«Она полюбит другого». Каэль молча опустил голову.

— Пусть.

«Она может возненавидеть тебя». Долгое молчание. Затем:

— Если она будет жива, я выдержу.

Иара отдернула руку. Она снова стояла возле печи. Каэль смотрел на неё с ужасом.

— Что ты видела?

Иара не могла ответить. Потому что теперь знала. Он не лгал о любви. По крайней мере, о своей. Но это не означало, что ему можно доверять. Она медленно подошла к столу, взяла бабушкино письмо и спрятала в карман.

— Я пойду с тобой, — сказала она.

Каэль замер.

— Правда?

— Но не потому, что верю тебе.

Он кивнул.

— Понимаю.

— И не потому, что ты когда-то меня любил.

— Я знаю.

— Я пойду, потому что хочу найти бабушку. Узнать, кто я. И почему за мной охотятся.

Она сделала шаг к нему.

— Но у меня есть условие.

— Какое?

— Больше никаких красивых полуправд.

Каэль посмотрел на неё.

— Я постараюсь.

— Нет. Либо обещаешь, либо я остаюсь.

Его лицо изменилось. Иара вспомнила надпись на стене. Не верь человеку, который помнит твою первую смерть.

— Ты боишься давать обещания? — спросила она.

Каэль едва заметно кивнул.

— Очень.

— Почему?

Он посмотрел на её руку. На безымянном пальце вновь проступила тонкая золотая линия. Иара вспомнила, как впервые заметила её у калитки, нарушив обещание, данное бабушке. Такая же черта светилась утром под рукавом Моря.

— Потому что в нашем мире, Иара, нарушенные клятвы не исчезают.

Он поднял собственную ладонь. На ней светились восемь золотых имён.

— Они становятся цепями.

— Но не всякое обещание — цепь, — добавил Каэль, заметив её взгляд. — Древний закон оставляет след даже на словах, сказанных добровольно. Тебя слышала Книга имён, когда ты поклялась Море. След означает, что обещание нарушено, но не даёт никому права решать за тебя, как жить дальше.

Иара смотрела на письма.

— А что случится, когда появится девятое?

Каэль не ответил. И тогда маленький дракон на её плече открыл глаза. Он снова умрёт за тебя. Иара вздрогнула. Но на этот раз, девочка, ты не сможешь его вернуть.

VIII. Поцелуй, которого не было

До полуночи оставалось совсем немного. Каэль принёс из конюшни двух лошадей. Иара упаковала вещи. Три платья. Тёплый плащ. Нож, подаренный бабушкой. И маленькую деревянную фигурку дракона, которую Тейн вырезал ей на десятый день рождения. Когда она вышла во двор, Каэль стоял под старой яблоней. Дождь почти закончился. Лунный свет серебрил мокрые листья.

— Ты готова? — спросил он.

— Нет.

Он кивнул.

— Хороший ответ.

Иара подошла ближе.

— Каэль?

— Да?

— Если я была тебе так дорога... почему ты не искал меня раньше?

Его лицо потемнело.

— Искал.

— Все девятьсот лет?

— Нет.

Она нахмурилась.

— Почему?

Каэль поднял руку к шраму возле брови.

— Потому что однажды нашёл.

Пауза.

— И ты попросила меня уйти.

Иара почувствовала холод.

— Почему?

— Сказала, что наконец счастлива.

— С кем?

Он посмотрел на неё. И произнёс имя:

— Тейн.

Мир будто замер.

— Что?

— Не тот Тейн, которого ты знаешь сейчас, — поспешно добавил Каэль. — Но человек, носивший это имя. Человек с теми же глазами.

Иара отступила.

— Ты хочешь сказать...

— Я не знаю, почему судьба снова свела вас вместе.

— А может, это не судьба? — резко спросила она. — Может, я просто люблю его?

Каэль не ответил. Иара сама испугалась сказанного. Люблю? Она никогда не произносила этого слова о Тейне. Но теперь, под взглядом незнакомца, вдруг ощутила необходимость защитить то, что между ними было. Каэль медленно кивнул.

— Возможно.

— И тебя это не волнует?

Он улыбнулся. Так горько, что Иаре захотелось забрать вопрос обратно.

— Волнует.

— Тогда почему ты молчишь?

— Потому что твоя любовь не принадлежит мне только из-за того, что когда-то принадлежала.

Она посмотрела на него. И впервые за весь день не нашла слов. Каэль подошёл к лошади. Помог Иаре закрепить сумку. Она наблюдала за ним. За спокойными движениями. За тем, как он невольно придерживал её седло, хотя она прекрасно умела ездить верхом. За тем, как отступал всякий раз, когда оказывался слишком близко.

— Каэль.

Он повернулся.

— Ты собираешься всю дорогу избегать меня?

— Если это поможет тебе чувствовать себя спокойно.

— А если я не хочу?

Он застыл. Иара сама не понимала, зачем сказала это. Наверное, потому, что устала от недоговорённостей. Или потому, что увидела во сне серебряное кольцо. Или потому, что его глаза иногда смотрели на неё так, будто она была единственным тёплым местом в холодном мире. Она подошла ближе. Между ними осталось совсем немного расстояния.

— Ты говорил, что мы любили друг друга.

— Да.

— Но я ничего не помню.

— Знаю.

— И, наверное, не должна верить тебе.

— Не должна.

Иара подняла голову.

— Тогда почему мне кажется, что я уже однажды стояла с тобой под этой яблоней?

Каэль побледнел.

— Что?

— Дождь. Ночь. Ты держишь меня за руку. И говоришь...

Она замолчала. Потому что слова пришли сами.

— «Если мир потребует твоё имя, я отдам ему своё».

Каэль резко отвернулся. Но Иара успела заметить слёзы в его глазах.

— Это было здесь? — прошептала она.

Он покачал головой.

— Нет.

— Тогда где?

— В другом мире.

Она сделала шаг.

— Каэль...

Он повернулся. Их взгляды встретились. На мгновение Иаре показалось, что ещё шаг — и он поцелует её. А самое страшное... Она не была уверена, что остановит его. Но Каэль отступил.

— Не так, — прошептал он.

— Что?

— Я не хочу, чтобы ты однажды пожалела о том, чего не понимаешь.

Иара смотрела на него. Потом медленно кивнула.

— Хорошо.

Но когда она отвернулась, в груди появилась странная обида. Не на него. На собственное сердце. Которое почему-то так сильно хотело, чтобы он остался рядом.

IX. Девятое имя

Они покинули Вельден за несколько минут до полуночи. Иара ехала впереди. Каэль держался позади. Маленький дракон спал в её дорожной сумке. Дорога проходила через яблоневые сады, а затем уходила в старый лес. На холме Иара остановилась. Обернулась. Вельден лежал внизу, залитый мягким светом окон. Её дом. Кузница Тейна. Площадь. Старая мельница. Всё, что она знала.

— Я вернусь, — прошептала она.

Каэль подъехал ближе.

— Постараемся сделать так, чтобы ты смогла.

— Ты ужасно умеешь утешать.

— Мне говорили.

Она посмотрела на него.

— Кто?

Он улыбнулся.

— Одна очень упрямая девушка.

Иара закатила глаза.

— Надеюсь, она была умной.

— Самой умной из всех, кого я встречал.

— И красивой?

Каэль посмотрел на неё. В его глазах отразилась луна.

— Такой, что я до сих пор иногда забываю дышать.

Иара отвела взгляд.

— Ты невыносим.

— Мне говорили и это.

Она рассмеялась. И он рассмеялся вместе с ней. На один короткий миг всё стало простым. Без проклятий. Без драконов. Без девятисот лет. Просто девушка и мужчина на ночной дороге. Впереди был неизвестный мир. А между ними — чувство, которому ещё предстояло родиться заново. Но далеко за их спинами, в доме Моры, произошло нечто странное. Старое зеркало в спальне покрылось инеем. На поверхности появились слова. Их писала невидимая рука. Медленно. Буква за буквой.

«Первая любовь проснулась». Затем: «Вторая любовь вспомнила». И наконец: «Когда девятое имя будет произнесено, одна из них должна умереть». Зеркало треснуло. А из темноты раздался женский голос:

— Нет.

В отражении появилась девушка. С такими же глазами, как у Иары. С такими же волосами. Но с чёрной короной на голове. Она коснулась зеркала изнутри.

— На этот раз, сестра, я заберу у тебя не жизнь.

Её губы растянулись в печальной улыбке.

— Я заберу его любовь.

И зеркало рассыпалось серебряной пылью.

Глава 3. Ведьма, укравшая чужое сердце

«Самая страшная соперница — не та, которая хочет отнять твоего любимого. А та, которая уверена, что он всегда принадлежал ей».

І. Женщина, которую никто не любил

За девятьсот лет до событий в Вельдене девушка стояла перед зеркалом и училась улыбаться. Её звали Лиорен. При дворе её считали красавицей: поэты сравнивали её глаза с сапфирами, кожу — с лунным светом, а волосы — с золотом рассвета. Эти сравнения ей опротивели. Никто не замечал, как дрожат её руки, и не спрашивал, почему она избегает общего стола.

Никто не знал, что по ночам она разговаривает с умершей матерью. Красоту Лиорен замечали все, одиночество — почти никто. Каэль был исключением. Он появился во дворце поздней осенью: молодой воин без титула, без земель и, по слухам, без страха. Король поручил ему охранять младшую принцессу. Лиорен тогда было девятнадцать, её старшей сестре Эйларе — двадцать один. Весь двор обожал Эйлару: она смеялась слишком громко и ездила верхом без седла.

Эйлара спорила с советниками, а однажды явилась на королевский приём в сапогах, испачканных болотной грязью: по дороге она спасала заблудившегося ребёнка. Лиорен знала придворный этикет наизусть, а Эйлара нарушала его при каждом удобном случае. Лиорен могла перечислить все семьдесят два древних защитных заклинания; её сестра однажды случайно подожгла собственную причёску. И всё равно люди любили её. Даже за ошибки. Особенно за них.

В тот осенний день Лиорен сидела в саду и пыталась вышить серебряную розу. Нитка путалась, и раздражение росло с каждым стежком. Внезапно у фонтана послышался смех: там стояли Эйлара и Каэль.

— Ты не умеешь танцевать, — заявила Эйлара.

— Я умею сражаться.

— Это заметно. Ты наступил мне на ногу уже четыре раза.

— Ты считаешь?

— Конечно. Мне нужно знать, сколько пальцев останется к свадьбе.

Каэль рассмеялся — легко, без привычной сдержанности. Лиорен прежде не слышала, чтобы он так смеялся. Сестра взяла Каэля за руку и заставила сделать танцевальный шаг. Он неловко оступился, придержал её за талию, и оба рассмеялись. Тогда Лиорен поняла, что любит Каэля. Открытие было простым — и болезненным. До этой минуты ей казалось, будто Каэль относится к ней иначе, чем остальные: он всегда замечал её грусть.

Каэль приносил ей горячий чай после уроков магии. Однажды, когда она заболела, просидел всю ночь у двери её комнаты. Лиорен принимала его заботу за любовь. Теперь она поняла ошибку: к ней Каэль относился с нежностью, но рядом с Эйларой в нём появлялась радость, которой Лиорен прежде не видела. Игла выскользнула из пальцев Лиорен и упала в траву. Никто не обернулся. Позже Каэль нашёл её у пруда.

— Ты пропустила ужин.

— Не голодна.

Он сел рядом.

— Тогда просто посиди со мной.

Лиорен отвернулась.

— Разве тебе не нужно охранять мою сестру?

— Она отправилась спорить с отцом. Там опаснее, чем на поле боя, но охрана ей не поможет.

Лиорен улыбнулась против воли. Каэль протянул ей маленький свёрток. Внутри лежали засахаренные вишни. Её любимые.

— Где ты их достал?

— Уговорил кухарку.

— Каким образом?

— Пообещал никогда больше не пробовать готовить самостоятельно.

Лиорен рассмеялась. И на несколько мгновений ей показалось, что всё ещё возможно.

— Каэль?

— Да?

Она набралась смелости.

— Ты когда-нибудь думал, что мог бы полюбить ведьму?

Он посмотрел на неё с удивлением.

— Я живу во дворце ведьм.

— Я серьёзно.

Каэль задумался.

— Думаю, любовь не спрашивает, кем человек родился.

Сердце Лиорен забилося быстрее.

— А если эта ведьма любила бы тебя?

Он помолчал. Потом мягко ответил:

— Надеюсь, она нашла бы человека, который сумел бы ответить ей тем же.

Лиорен поняла. Он не сказал «нет», но Лиорен услышала отказ. Она улыбнулась: принцессам полагалось сохранять самообладание, даже когда хотелось плакать. В ту ночь Лиорен впервые вошла в запретную башню. Там хранилась книга, которую запрещалось открывать даже королевским наследникам. На её обложке не было названия. Только девять пустых кругов. Лиорен положила ладонь на переплёт.

— Покажи мне, как заставить человека полюбить.

Страницы зашелестели, и на одной из них проступил ответ: «Любовь невозможно создать». Лиорен стиснула зубы.

— Тогда как её украсть?

Одна из страниц почернела. На ней появились слова: «Назови имя той, кого он любит». Лиорен прошептала:

— Эйлара.

Книга раскрылась. И за пределами дворца, в горах, впервые за триста лет проснулся дракон.

II. Девушка с чужими воспоминаниями

Иара проснулась от того, что кто-то кусал её за палец.

— Ай!

Маленький дракон сидел у неё на животе и выглядел совершенно довольным собой.

— Ты что творишь?!

«Завтрак ищу», — отозвался дракончик у неё в голове.

— Я не завтрак!

Это спорное утверждение. Иара посмотрела вокруг. Они остановились в небольшом охотничьем домике среди сосен. За окном начинался рассвет. Она не помнила, как заснула. Помнила дорогу. Холодный ветер. Голос Каэля, сказавшего, что впереди есть укрытие. А потом — его руки, осторожно подхватившие её, когда она начала падать с седла от усталости. Иара нахмурилась. Он нёс меня? Да, — ответил дракон. Она вскочила.

— Прекрати читать мои мысли!

Тогда перестань думать так громко.

— У тебя есть имя?

Дракон гордо поднял голову. Конечно.

— Какое?

Громовержец, Пожиратель Королевств, Ужас Семи Небес, Повелитель Последнего Пламени...

— Я буду звать тебя Пирожок.

Дракон поперхнулся дымом. Это оскорбление древнего рода!

— Пирожок, хочешь есть?

Да.

— Тогда договорились.

Каэль сидел возле очага и чинил ремешок дорожной сумки. Его волосы были ещё влажными после дождя. Рукава рубашки закатаны. На предплечье виднелись старые шрамы и несколько золотых знаков. Он поднял голову.

— Доброе утро.

Иара смутилась. Ещё вчера Каэль был просто странным незнакомцем. Сегодня ей снилось, что она целовала его. Не просто видела поцелуй со стороны. Она чувствовала его ладонь на своей щеке. Помнила, как он улыбнулся прежде, чем приблизиться. Помнила собственный смех. И слова: «Если ты опять поцелуешь меня, я забуду, зачем собиралась с тобой спорить». Самое неприятное заключалось в том, что сон казался воспоминанием.

— Ты хорошо спала? — спросил Каэль.

— Ужасно.

— Почему?

— Снился один невыносимый мужчина.

Он замер.

— Правда?

— Да. Всё время смотрел на меня своими печальными глазами и портил настроение.

Каэль опустил взгляд. Иара заметила, что он улыбается.

— Что смешного?

— Ты говорила почти то же самое девятьсот лет назад.

Она застонала.

— О боги! Неужели я вообще не меняюсь?

— Меняешься.

Он поднялся. Поставил перед ней чашку горячего чая.

- Раньше ты любила мёд.
- И сейчас люблю.
- А корицу ненавидела.
- До сих пор ненавижу.
- И никогда не просила прощения первой.
- Иара прищурилась.
- Не вижу причин начинать.

Каэль рассмеялся, и Иара неожиданно согрелась от этого смеха сильнее, чем от чая. Ей захотелось услышать его снова. Собственное желание её испугало.

III. Тот, кого она выберет

За завтраком Иара решила задать вопрос, который мучил её с ночи.

— Каэль, почему ты не женился?

Он чуть не уронил чашку.

— Что?

— За девятьсот лет. У тебя было достаточно времени.

— Иара...

— Наверняка встречались красивые девушки. Ведьмы. Принцессы. Может, даже драконихи.

Драконихи очень разборчивы, — сообщил Пирожок мысленно. Иара сделала вид, что ничего не услышала.

— Почему ты всё время один?

Каэль долго смотрел в чашку.

— Я пытался жить дальше.

Эти слова её удивили. Она почему-то ожидала другого ответа. Что он ждал исключительно её. Что все девятьсот лет думал только о ней. Но Каэль продолжил:

— Были годы, когда я работал кузнецом. Потом моряком. Потом учил детей читать в деревне, которой больше нет.

— И женщины?

Он поднял взгляд.

— Были люди, которые хотели быть рядом со мной.

Иаре стало неприятно. Совершенно нелепое чувство. Она ведь не имела никакого права ревновать.

— И?

— Я не смог подарить им то, чего они заслуживали.

— Почему?

Каэль долго молчал.

— Потому что сравнивал каждый новый день с теми, которых уже не вернуть. Это было несправедливо по отношению к ним.

Иара смотрела на него. В его ответе не было красивой легенды. Только признание человека, который не сумел отпустить прошлое.

— Мне жаль, — неожиданно сказала она.

— Не нужно.

— Почему?

— Потому что я не хочу, чтобы ты любила меня из жалости.

Она опустила глаза.

— А чего ты хочешь?

Каэль посмотрел на неё. Долго. Прямо.

— Чтобы однажды ты посмотрела на меня и увидела не человека из чужого прошлого.

Его голос стал тише.

— А того, кого могла бы полюбить сейчас.

Иара перестала дышать на мгновение.

— А если не смогу?

Он улыбнулся.

— Тогда я постараюсь достойно это принять.

Она хотела спросить, сможет ли он. Но не стала. Потому что впервые поняла: любовь, которую нельзя вернуть силой, иногда требует большего мужества, чем любая битва.

IV. Ведьма у придорожного колодца

К полудню они добрались до маленькой деревни под названием Рунвик. Здесь стояло всего два десятка домов. На площади торговали яблоками, мёдом и тканями. Иара с удовольствием купила горячую лепёшку. Каэль расплатился за припасы. Пирожок попытался съесть деревянную ложку. Всё было почти нормально. Пока Иара не увидела женщину возле колодца. Та стояла неподвижно. В длинном сером платье. С волосами цвета спелой пшеницы. И улыбалась. Иара замерла. Женщина была похожа на неё.

Не совсем. Но достаточно, чтобы внутри всё похолодело. Те же скулы. Та же линия губ. Тот же изгиб бровей. Только глаза другие. Светло-синие. Почти прозрачные. Женщина слегка склонила голову.

— Здравствуй, сестра.

Лепёшка выпала из руки Иары. Каэль мгновенно оказался рядом. И когда увидел незнакомку, его лицо стало белым.

— Лиорен.

Та улыбнулась шире.

— Каэль.

В её голосе было столько нежности, что Иара невольно посмотрела на мужчину.

— Ты всё такой же красивый, — продолжила Лиорен. — Только уставший.

Каэль молчал. Лиорен перевела взгляд на Иару.

— А ты всё такая же...

Она задумалась.

— Живая.

— Кто ты? — спросила Иара.

Лиорен приложила руку к груди.

— Как больно. Родная сестра меня не узнаёт.

— У меня нет сестры.

— Ах, дорогая. У тебя столько всего нет.

Она посмотрела на землю.

— Даже тени своей двадцать лет не было.

Каэль шагнул вперёд.

— Не приближайся к ней.

Лиорен посмотрела на него с искренним удивлением.

— Неужели ты думаешь, что я причиню вред сестре?

— Я знаю, на что ты способна.

Улыбка ведьмы исчезла.

— А я знаю, на что способен ты.

Воздух между ними задрожал. Иара отступила: происходящее было опасным и началось задолго до её рождения.

— Хватит! — сказала она.

Оба посмотрели на неё.

— Я не собираюсь стоять здесь, пока вы обмениваетесь загадочными угрозами. Кто-нибудь наконец объяснит, что происходит?

Лиорен улыбнулась.

— Конечно, сестрёнка.

Она протянула руку. На ладони возникло серебряное кольцо. С девятиконечной звездой. Иара узнала его. То самое. Из видения. То, которое Каэль когда-то подарил ей.

— Откуда оно у тебя? — прошептала девушка.

Лиорен посмотрела на кольцо.

— Он отдал его мне.

Иара медленно повернулась к Каэлю. Тот стоял неподвижно.

— Это правда? — спросила она.

Каэль замолчал. Иаре стало не по себе: он отводил взгляд как раз тогда, когда ей нужен был прямой ответ.

— Каэль?

— Да, — произнёс он наконец.

Одно слово. Лиорен улыбнулась. А Иара впервые поняла, что иногда больнее всего не ложь. Правда, произнесённая слишком поздно.

V. Кольцо для другой

— Почему? — спросила Иара.

Она старалась говорить спокойно. Получалось плохо. Каэль посмотрел на кольцо.

— Это было давно.

— Я заметила.

— Ты не понимаешь...

— Тогда объясни!

Лиорен тихо рассмеялась.

— Ах, Каэль. Ты и раньше так говорил. «Ты не понимаешь». «Всё сложно». «Я хотел как лучше».

Она повернулась к Иаре.

— Знаешь, что самое удивительное? Он действительно верит, что причиняет боль исключительно ради спасения других.

Каэль посмотрел на ведьму.

— Замолчи.

— Почему? Боишься, что она узнает?

Иара выпрямилась.

— Я здесь. И могу разговаривать сама за себя.

Лиорен улыбнулась.

— Вот теперь узнаю сестру.

Она подбросила кольцо. Оно зависло в воздухе.

— Девятьсот лет назад Каэль сделал тебе предложение. Ты согласилась. Но прежде чем состоялась свадьба, произошла одна маленькая неприятность.

— Какая?

Лиорен посмотрела на него.

— Он пришёл ко мне.

Каэль стиснул челюсти.

— Лиорен.

— Среди ночи, — продолжила ведьма. — С кольцом в руке. Он умолял меня помочь.

От этих слов у Иары похолодели пальцы.

— Помочь с чем?

Лиорен медленно подошла ближе.

— Убить тебя.

Мир вокруг будто утратил звук. Голоса торговцев. Стук телеги. Плач ребёнка. Всё исчезло. Остались только трое. И серебряное кольцо между ними.

— Это неправда, — прошептала Иара.

Каэль посмотрел на неё.

— Я просил остановить твою магию.

— Ценой её жизни, — мягко добавила Лиорен.

— Я не знал, что это потребует такой цены.

— Но согласился на обряд.

Каэль умолк. Иара отступила на шаг, пытаясь осмыслить услышанное.

— Ты хотел моей смерти?

— Нет!

Он шагнул к ней. Она отступила. И это движение причинило ему боль сильнее любого удара.

— Иара, послушай меня...

— Не подходи.

Каэль остановился. Она смотрела на него и вспоминала вчерашнюю ночь. Его улыбку. Белые цветы. То, как нежно он произнёс её имя. И внезапно всё это стало страшным.

— Ты знал, что я могу умереть?

Каэль опустил взгляд.

— Да.

Ответ прозвучал так тихо, что она едва расслышала. Но услышала. И больше ничего не хотела слышать. Лиорен медленно опустила кольцо в ладонь.

— Прости, сестра. Я не хотела, чтобы ты узнала это так.

Иара резко повернулась.

— Тогда зачем рассказала?

Ведьма замерла.

— Что?

— Ты появилась посреди деревни, показала кольцо и рассказала самое ужасное, что могла. Зачем?

Лиорен долго смотрела на неё. Потом улыбнулась.

— Потому что ты опять начала в него влюбляться.

Иара почувствовала жар на щеках.

— Неправда.

— Правда.

Лиорен подошла ближе.

— Я узнаю этот взгляд. Девятьсот лет назад ты точно так же смотрела на него.

Каэль тихо произнёс:

— Хватит.

Но ведьма продолжила:

— И каждый раз, когда он смотрел на тебя в ответ, я думала, что однажды это пройдёт.

Её голос дрогнул. Впервые.

— Что однажды он увидит меня.

Иара замолчала. Перед ней больше не стояла холодная могущественная ведьма. Перед ней стояла женщина, которая слишком долго ждала любви. И так и не дождалась.

— Лиорен... — начала она.

Но сестра резко отвернулась.

— Не смей меня жалеть.

VI. Любовь, которую нельзя выпросить

Позднее, когда жители деревни поспешно разошлись по домам, Лиорен пригласила их в старую часовню за площадью.

— Здесь нас не услышат, — сказала она.

Каэль возражал. Иара настояла.

— Мне надоело, что все знают мою жизнь лучше меня.

Внутри часовни пахло пылью и сухими травами. Лиорен зажгла свечи одним движением руки. Каэль остался возле двери. Иара села на старую деревянную скамью.

— Рассказывай.

Лиорен некоторое время молчала. А потом сказала:

— Мы родились в королевстве, которого больше нет. Наш отец был королём, мать — последней наследницей драконьего пламени.

Она посмотрела на Иару.

— Нас учили, что королевская кровь даёт власть. Но мать говорила другое. Магия подчиняется не крови, а клятвам.

— Каким клятвам?

— Тем, которые невозможно нарушить без последствий.

Каэль у двери опустил голову. Лиорен заметила.

— Когда ты полюбила его, сестра, твоя магия изменилась.

— Почему?

— Потому что ты была носителем Первого Имени. А он — последним хранителем Девятого.

Иара повернулась к Каэлю.

— Ты знал?

— Да.

— И собирался рассказать?

— Да.

— Когда? После следующей тысячи лет?

Лиорен неожиданно рассмеялась. Даже Каэль едва заметно улыбнулся. И на мгновение они стали просто тремя людьми, связанными старой, очень несчастливой историей. Но мгновение прошло.

— Что произошло со мной? — спросила Иара.

Лиорен отвела взгляд.

— Ты попыталась спасти мир.

— От чего?

— От пробуждения драконьей матери.

Пирожок, сидевший у Иары на коленях, поднял голову. Вот это уже интересно.

— И не смогла?

— Смогла, — ответил Каэль.

Иара посмотрела на него.

— Тогда почему мир чуть не погиб?

Каэль медленно подошёл ближе.

— Потому что ради спасения мира ты решила пожертвовать собой.

Лиорен нахмурилась.

— Не всю правду говоришь.

Он остановился.

— Я расскажу ей.

— Когда? Когда она снова начнёт тебе верить?

Каэль посмотрел на Иару. И произнёс:

— Я пытался остановить тебя. Лиорен знала заклинание, которое могло разорвать связь между твоей душой и магией. Мы оба понимали, что оно опасно. Но я надеялся, что ты останешься жива.

Иара долго смотрела на него.

— А кольцо?

Он опустил глаза.

— Я отдал его Лиорен как залог.

— Чего?

— Собственной жизни. Если заклинание убьёт тебя, она должна была забрать и мою.

В часовне стало тихо. Лиорен смотрела в сторону.

— Я отказалась, — произнесла она.

Иара повернулась к сестре.

— Почему?

Лиорен слабо улыбнулась.

— Потому что любила его, глупая ты девчонка.

Её глаза заблестели.

— И предпочла бы видеть его счастливым с тобой, чем мёртвым рядом со мной.

Иара не нашла ответа. Впервые она увидела в сестре не соперницу. А человека, который тоже когда-то пытался поступить правильно.

VII. Поцелуй под колоколами

Когда они вышли из часовни, уже стемнело. Лиорен исчезла прежде, чем Иара успела задать новые вопросы. Оставила только кольцо. Оно лежало на старой скамье. Иара забрала его. Теперь серебряный ободок казался необычайно тяжёлым. Каэль стоял возле каменной стены.

— Ты можешь уйти, — сказала Иара.

Он поднял глаза.

— Что?

— Если хочешь. Я не стану удерживать.

— Я не собираюсь уходить.

— Даже после всего?

— Особенно после всего.

Иара посмотрела на него.

— Я не знаю, верю ли тебе.

— Знаю.

— И не знаю, что чувствую.

— Тебе не нужно решать сейчас.

Она подошла ближе.

— А ты? Ты знаешь?

Каэль не отвёл взгляда.

— Да.

— Тогда скажи.

Он молчал. Иара почувствовала, как сердце начинает биться быстрее.

— Ты всё время рассказываешь мне, кем я была. Что любила. Как говорила. Как смеялась.

Она остановилась перед ним.

— Но ты ни разу не спросил, кто я сейчас.

Каэль побледнел.

— Ты права.

— Я не Эйлара.

— Знаю. И не стану просить тебя быть ею.

— Я Иара. Я ненавижу корицу. Боюсь глубокой воды. Хочу увидеть море, хотя никогда не бывала за пределами Вельдена. Я люблю бабушку. Люблю Тейна. И ещё вчера даже не знала, что ты существуешь.

Она глубоко вдохнула.

— Если ты хочешь быть рядом со мной, сначала узнай меня. Не прошлую жизнь. Меня.

Каэль смотрел на неё. Потом осторожно спросил:

— А если я уже начал?

Иара замерла.

— Что?

Он сделал шаг ближе.

— Если я уже заметил, что ты морщишь нос, когда сердишься? Что всегда оставляешь последний кусочек хлеба тому, кто рядом? Что разговариваешь с маленьким драконом так, будто он твой младший брат?

Пирожок высунул голову из сумки. Я вообще-то древний владыка. Они оба проигнорировали его. Каэль продолжил:

— Если мне уже нравится, как ты споришь со мной, даже когда боишься? Как пытаешься смеяться, чтобы другие не заметили твоих слёз?

Его голос стал совсем тихим.

— Если я понимаю, что ты не обязана быть женщиной, которую я потерял... и всё же хочу узнать тебя — сегодняшнюю, со всеми твоими мечтами и страхами?

У Иары задрожали пальцы.

— Тогда... — прошептала она.

— Тогда я хотел бы однажды заслужить право пригласить тебя на танец.

Она неожиданно рассмеялась.

— На танец?

— Да.

— После девятисот лет?

— Мне говорили, что я ужасно танцую.

Иара улыбнулась сквозь подступившие слёзы.

— Ужасно.

Каэль протянул руку.

— Проверим?

Они стояли под старой колокольной. Никакой музыки. Никаких гостей. Только ветер. Шорох листвы. И далёкий звон колокола, который никто не приводил в движение. Иара осторожно положила ладонь в его руку. Каэль шагнул ближе. Вторую руку положил ей на талию, оставляя ей возможность отступить. Иара не отступила. Они начали двигаться. Неловко. Медленно. Каэль действительно наступил ей на ногу.

— Ай!

— Прости!

— Ты серьёзно?

— Я предупреждал.

Она рассмеялась.

— Девятьсот лет, Каэль! Девятьсот! Ты мог хотя бы научиться танцевать!

— Я был занят.

— Чем?

Он посмотрел ей в глаза.

— Скучал по тебе.

Улыбка исчезла с её лица. Не потому, что слова были неприятными. А потому, что впервые она услышала их и захотела поверить. Они остановились. Но не отпустили друг друга. Иара осторожно коснулась его щеки.

— Ты слишком много помнишь.

— А ты слишком мало.

— Тогда, может быть, нам стоит начать с чего-то нового?

Каэль медленно кивнул.

— С чего?

Она поднялась на носки. И поцеловала его. Совсем коротко. Осторожно. Как будто проверяла, принадлежит ли этот миг ей. Каэль не сразу ответил. Он словно боялся, что стоит пошевелиться — и она исчезнет. Но когда Иара чуть отстранилась, он тихо спросил:

— Ты уверена?

Она улыбнулась.

— Впервые за два дня.

И поцеловала его снова. На этот раз он осторожно обнял её. И в мире, где магия рождалась из клятв, а драконы помнили смерти королей, произошло нечто гораздо более простое. Двое людей выбрали друг друга. Не навсегда. Не вопреки судьбе. Пока лишь на одно мгновение. Но оно принадлежало им.

VIII. Цена первого поцелуя

Колокол над ними ударил девять раз. Хотя был всего седьмой час. Каэль резко отстранился. На его ладони вспыхнуло золотое имя. Одно из восьми. Затем второе. Третье. Он согнулся от внезапной боли.

— Каэль!

Иара подхватила его.

— Что происходит?!

Он смотрел на собственную руку. С ужасом.

— Нет...

Пирожок вылетел из сумки. Вот же глупцы!

— Что?! — закричала Иара.

Он не должен был целовать тебя до разрыва клятвы! Каэль поднялся.

— Я не знал, что связь восстановится так быстро.

Ты знал, что это возможно! Иара смотрела то на него, то на дракона.

— Объясните мне!

Пирожок опустился на каменную стену. Его маленькие золотые глаза стали серьёзными. Девятьсот лет назад твоя душа была разделена надвое. Иара похолодела.

— Что?

Одна половина стала тобой. Дракон посмотрел в сторону исчезнувшей Лиорен. А другая... Каэль отвернулся.

— Не говори.

Но Пирожок продолжил: Другая осталась в теле твоей сестры. Иара почувствовала, как мир качнулся.

— Лиорен...

Она не просто хочет украсть его любовь, девочка. Дракон расправил крылья. Она носит ту часть твоей души, которая помнит, как любить его. В тот же миг за много миль от деревни Лиорен упала на колени посреди древнего круга ведьм. На её запястье вспыхнуло девятое золотое кольцо. Она судорожно вдохнула. Потом рассмеялась. Сквозь слёзы.

— Значит, он всё-таки поцеловал её...

Перед ней из темноты вышла высокая женщина с закрытым лицом.

— Началось, госпожа.

Лиорен подняла голову.

— Сколько у нас времени?

— До следующего полнолуния.

— А если она вспомнит всё раньше?

Женщина помолчала.

— Тогда обе половины души захотят воссоединиться.

— И что произойдёт?

— Одна из вас исчезнет.

Лиорен медленно посмотрела на своё отражение в чёрной воде. На лицо, которое было так похоже на лицо сестры.

— А Каэль?

— Он должен будет выбрать.

Лиорен закрыла глаза. Девятьсот лет она мечтала услышать, как он произнесёт её имя с любовью. Девятьсот лет убеждала себя, что однажды он поймёт. Но теперь её мечта обрела чудовищную цену.

— Я не хочу убивать сестру, — прошептала она.

Женщина склонила голову.

— Тогда придётся отказаться от него.

Лиорен долго молчала. А потом произнесла:

— Нет.

Она поднялась.

— Я уже однажды отказалась.

И впервые за девятьсот лет в её глазах появилась не боль. Решимость.

— На этот раз пусть судьба откажется от своих правил.

IX. Письмо из будущего

Ночью Иара не могла уснуть. Каэль сидел у двери постоянного двора. После произошедшего он почти не разговаривал. Его рука была перевязана. Золотые письма больше не светились. Но девушка чувствовала: между ними что-то изменилось. Она подошла к нему.

— Ты жалеешь?

Каэль поднял глаза.

— О чём?

— О поцелуе.

Он долго смотрел на неё.

— Нет.

Иара выдохнула.

— Даже если из-за него теперь всё станет сложнее?

— Особенно тогда я должен быть честен.

Она села рядом. Некоторое время они молчали. Потом Иара осторожно положила голову ему на плечо. Каэль замер. Но не отстранился.

— Я не хочу быть причиной чьей-то смерти, — тихо сказала она.

— Не будешь.

— Ты не можешь этого обещать.

Он посмотрел на неё.

— Нет. Не могу.

Иара закрыла глаза.

— Тогда просто побудь рядом.

Каэль осторожно накрыл её ладонь своей.

— Хорошо.

И впервые за девятьсот лет ему не хотелось говорить о прошлом. Ему хотелось узнать, что принесёт завтрашний день. Когда Иара наконец уснула, из кармана её плаща выпал сложенный лист бумаги. Каэль поднял его. Он узнал почерк. Собственный. Но не помнил, чтобы писал это письмо. На бумаге стояла дата. День следующего полнолуния. Ещё не наступивший. Каэль почувствовал холод. Он развернул письмо. «Если ты читаешь это, значит, время снова пошло неправильным путём.

Не позволяй Иаре произнести девятое имя. Не верь Лиорен. Не пытайся спасти обеих. И самое главное... Когда Иара скажет, что любит тебя, не отвечай. Иначе она вспомнит, что именно ты сделал в ночь Падения драконов». Ниже стояла подпись: «Каэль». Под ней чужой рукой, красными чернилами, была дописана последняя строка. «Ты уже нарушил это предупреждение восемь раз». Каэль медленно поднял взгляд. Иара спала рядом, положив голову ему на плечо. Во сне она слегка улыбалась.

Он смотрел на неё и чувствовал, как внутри поднимается давно забытый страх. Не страх потерять её. К этому он привык. Страшнее было другое. Что однажды она узнает правду. И больше никогда не захочет держать его за руку. Каэль осторожно убрал прядь волос с её лица.

— Прости меня, — прошептал он.

Иара пошевелилась. Не открывая глаз, тихо произнесла:

— Перестань извиняться...

Он замер. А она, всё ещё спящая, добавила:

— Лучше просто люби меня.

Каэль закрыл глаза: девятьсот лет назад, за несколько часов до конца света, он уже слышал от неё эти слова.

Глава 4. Бал, на котором умерла любовь

«Однажды ты спросила, что я выберу, если мне придётся решать между тобой и целым миром. Я ответил неправильно. И мир до сих пор расплачивается за мой ответ».

І. Последний танец королевства

Девятьсот лет назад, накануне катастрофы Астериона, Эйлара потеряла туфлю во Дворце Девяти Башен. Не во время бегства и не в схватке с чудовищем: она сама швырнула её в Каэля.

— Ты опоздал!

Туфля пролетела мимо его головы и ударилась о дорожную вазу. Та качнулась, но Каэль успел подхватить её.

— Я смотрю, будущая королева уже осваивает искусство дипломатии.

— Ещё слово — и полетит вторая!

— Тогда, возможно, сначала стоит закрыть окно. Не хотелось бы, чтобы пострадали невинные прохожие.

Эйлара стояла посреди комнаты в платье цвета ночного неба. По тёмному шёлку серебром были вышиты созвездия. Она распустила волосы, хотя придворный этикет требовал сложной причёски. Каэль молча смотрел на неё, пока Эйлара не нахмурилась.

— Что?

Он покачал головой.

— Ничего.

— Каэль.

— Да?

— Если ты сейчас скажешь, что я похожа на прекрасную звезду, я тебя ударю.

Он улыбнулся.

— Я собирался сказать, что ты едва не разбила королевскую вазу. И, похоже, совершенно этим довольна.

— Я её не разбила!

— Исключительно благодаря моим выдающимся способностям.

Эйлара рассмеялась. Каэль шагнул к ней.

— Ты действительно прекрасна.

Она вдруг перестала смеяться.

— Вот так просто?

— А как нужно?

— Не знаю. Может быть, как в балладах? Сравнить мои глаза с луной, волосы — с золотом. Пообещать умереть у моих ног.

— Твои волосы сейчас запутались в застёжке платья, луна сегодня скрыта облаками, а умирать я пока не собираюсь.

— Ужасный из тебя поклонник.

— Но ты всё равно собираешься за меня замуж.

Эйлара улыбнулась.

— Ещё не поздно передумать.

Каэль взял её руку и поцеловал костяшки пальцев.

— Поздно.

И тогда она спросила:

— Почему ты меня любишь?

Он поднял глаза.

— Что?

— Все говорят, что любят меня. Отец — потому что я наследница. Народ — потому что я будущая королева. Придворные — потому что им выгодно.

Она замолчала.

— А ты?

Каэль задумался.

— Потому что однажды ты отдала свои сапоги мальчишке, который стоял босиком на снегу.

Эйлара удивилась.

— Ты это помнишь?

— А потом три часа утверждала, что совсем не замёрзла.

— Я действительно не замёрзла!

— У тебя посинели пальцы.

— Незначительная подробность.

Каэль улыбнулся.

— Потому что ты ругаешься, когда проигрываешь в шахматы. Потому что собираешь красивые камни, хотя они совершенно бесполезны. Потому что плачешь над глупыми сказками и потом злишься, если кто-нибудь замечает.

Она опустила голову. Он осторожно коснулся её подбородка.

— И потому что рядом с тобой мне не нужно быть ни героем, ни воином, ни хранителем древней клятвы.

— А кем?

— Просто Каэлем.

Эйлара смотрела на него несколько долгих мгновений. Потом прижалась лбом к его груди.

— Вот за это я и люблю тебя, глупый ты человек.

В соседней комнате Лиорен услышала последние слова. Она не собиралась подслушивать. Пришла поздравить сестру. В руках держала подарок — серебряную заколку, которую изготовила сама, вплетя в металл охранное заклинание. Но теперь стояла перед полуоткрытой дверью и не могла заставить себя войти. Просто Каэлем. Ей хотелось закричать. Она ведь тоже знала его таким.

Она помнила, как он приносил ей горячий чай. Как однажды помог найти потерявшегося котёнка. Как сидел рядом, когда она не могла заснуть после смерти матери. Разве этого было недостаточно? Разве нежность не могла превратиться в любовь? Из комнаты донёсся смех Эйлары. Лиорен закрыла глаза. И впервые подумала о сестре не с завистью. С ненавистью. Она испугалась этой мысли. Но не отогнала её.

II. Девять имён

Бал начался с удара девяти колоколов. В огромном зале горели тысячи свечей. Под потолком парили магические звёзды. На стенах висели гобелены с изображениями драконов — древних защитников Астериона. Девять драконов. Девять хранителей. Девять имён. Но на самом старом гобелене место последнего дракона оставалось пустым. Эйлара остановилась перед ним.

— Почему его никогда не изображают?

Каэль проследил за её взглядом.

— Кого?

— Девятого.

Он помолчал.

— Потому что его имени никто не должен произносить.

— Даже ты?

Каэль не ответил. Эйлара заметила это.

— Ты ведь что-то скрываешь.

— Многое.

— Очень романтично.

— Ты ещё не видела мои долговые расписки.

Она толкнула его локтем. Но вопрос остался без ответа. В центре зала король Астериона поднялся со своего трона. Его звали Орвейн. Он был суровым правителем, но в тот вечер казался неожиданно старым.

— Сегодня, — произнёс он, — мы празднуем союз моей дочери Эйлары и хранителя Каэля.

Раздались аплодисменты. Каэль крепче сжал руку Эйлары. Она улыбнулась. Но затем отец произнёс слова, которых не было в праздничной речи.

— И да будет их союз последней печатью, удерживающей пламя древнего мира.

Аплодисменты стихли. Эйлара нахмурилась.

— Отец?

Король поднял кубок.

— За будущее Астериона!

Музыка заиграла снова. Гости сделали вид, что ничего странного не произошло. Только Каэль больше не улыбался. А на противоположной стороне зала Лиорен медленно коснулась своей груди. Под платьем горел знак запретной магии. Восемь золотых кругов. И один чёрный.

III. Танец, который запомнило время

— Ты опять наступил мне на ногу.

— Я начинаю подозревать, что твои ноги намеренно оказываются под моими.

— Каэль!

— Эйлара!

Она рассмеялась. Они кружились среди придворных. На один короткий миг всё было идеально. Музыка. Свет. Тёплая ладонь в ладони. Человек, с которым хотелось встретить каждое следующее утро.

— Когда мы поженимся, — сказала Эйлара, — я отменю все королевские балы.

— Ты только что испортила настроение нескольким сотням придворных.

— Вместо них будут праздники на городских площадях.

— С грязными сапогами?

— С грязными сапогами.

— И кто будет танцевать?

— Все.

Каэль наклонился ближе.

— Даже я?

— Особенно ты. Пока не научишься.

Он улыбнулся. Потом неожиданно спросил:

— А если однажды тебе придётся выбирать между мной и королевством?

Эйлара остановилась.

— Почему ты спрашиваешь?

— Просто ответь.

Она посмотрела на него. В его глазах было что-то необычное. Страх.

— Я выберу то, что не заставит меня предать саму себя, — произнесла она.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Каэль крепче сжал её руку.

— А если я выберу тебя?

Эйлара улыбнулась.

— Тогда я надеюсь, что ты никогда не станешь королём.

Он хотел ответить. Но в этот момент за окнами дворца погасли звёзды. Все до единой. Музыка оборвалась. И откуда-то из глубины земли раздался голос:

— ВОСЬМАЯ КЛЯТВА НАРУШЕНА.

IV. Девушка в чёрном зеркале

Настоящее время. Постоялый двор «Серый олень». Иара проснулась от собственного крика. За окном занимался рассвет. Она сидела на кровати, прижимая ладонь к груди. Сердце билось так сильно, будто она только что бежала.

— Иара!

Каэль оказался рядом.

— Что случилось?

Она смотрела на него. Сон ещё не отпустил. Дворец. Музыка. Синее платье. И его рука на её талии.

— Мы танцевали, — прошептала она.

Каэль застыл.

— Где?

— Во дворце. Был бал. Ты наступил мне на ногу.

Его лицо побледнело.

— Что ещё?

— Ты спросил, кого я выберу. Тебя или королевство.

Каэль медленно сел на край кровати.

— И что ты ответила?

— Что выберу себя.

Он закрыл глаза. Иара вдруг испугалась.

— Каэль?

Он провёл ладонью по лицу.

— Значит, воспоминания возвращаются.

— Это плохо?

— Я не знаю.

Она смотрела на него. Впервые с момента знакомства он выглядел по-настоящему растерянным.

— Ты всё время говоришь, что любил меня, — тихо произнесла Иара. — Но каждый раз, когда я что-то вспоминаю, ты пугаешься.

Каэль поднял голову.

— Я боюсь не твоих воспоминаний.

— Тогда чего?

— Того, что вместе с ними вернётся боль, которую ты не заслужила.

Она помолчала. Потом осторожно спросила:

— А может, я заслуживаю знать, кем была?

Он долго смотрел на неё.

— Да.

Ответ удивил её. Каэль протянул руку.

— Если хочешь, я расскажу всё, что помню о бале.

Иара посмотрела на его ладонь. Вспомнила вчерашний поцелуй. Его осторожность. Его страх. И то, как крепко он держал её руку, когда она попросила остаться рядом. Она вложила пальцы в его ладонь.

— Расскажи.

V. Правда о серебряном кольце

Каэль долго молчал. Потом начал:

— В ночь бала твой отец собирался объявить о нашей свадьбе. Но объявление было не просто благословением. Оно должно было завершить древний обряд.

— Какой?

— Союз двух хранителей. Того, кто носил Первое Имя, и того, кто знал Девятое.

Иара нахмурилась.

— Значит, наш брак был нужен королевству?

— Королю — да.

— А тебе?

Каэль посмотрел на неё.

— Я хотел жениться на девушке, которая кормила бездомных собак с королевской кухни и тайком учила служанок читать.

Иара невольно улыбнулась.

— У меня, оказывается, были хорошие привычки.

— И несколько ужасных.

— Например?

— Ты оставляла сапоги посреди лестницы.

— Это преступление?

— Для человека, который трижды через них падал, — почти.

Она рассмеялась. Каэль тоже улыбнулся. И на несколько мгновений тяжесть прошлого отступила. Но потом Иара вспомнила главное.

— Кольцо. Почему оно оказалось у Лиорен?

Его улыбка исчезла.

— Потому что я попросил её остановить обряд.

— Зачем?

Каэль посмотрел в окно.

— Я узнал, что после свадьбы ты должна была потерять часть собственной души.

Иара замерла.

— Отец знал?

— Да.

Она медленно отняла руку.

— И всё равно хотел провести церемонию?

— Он считал, что иначе погибнет королевство.

— А ты?

Каэль повернулся к ней.

— Я считал, что мир, который требует принести тебя в жертву, не заслуживает твоей жизни.

Иара почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Поэтому ты пошёл к Лиорен?

— Да.

— И согласился на опасное заклинание?

Он опустил глаза.

— Я хотел спасти тебя. Но не спросил, согласна ли ты сама.

Тишина. Иара смотрела на него. Теперь она понимала, почему он боялся её воспоминаний. Он однажды решил за неё. Из любви. Из страха. И совершил ошибку, последствия которой пережили целое королевство.

— Ты должен был рассказать мне, — произнесла она.

— Знаю.

— Должен был довериться.

— Знаю.

Она отвернулась. Каэль не пытался оправдываться. И почему-то от этого ей стало ещё больнее.

VI. Мальчик с деревянным драконом

В тот же час в Вельдене Тейн Арвел стоял перед закрытой дверью дома Моря. Он не спал всю ночь. Сначала искал Иару у старого моста. Потом обошёл деревню. Потом вернулся к её дому. Никого. Только следы двух лошадей на размокшей дороге. И разбитое зеркало в комнате бабушки.

— Прекрасно, — пробормотал он. — Она уехала с девятисотлетним красавчиком, а мне оставила искать её среди обломков.

Он попытался улыбнуться. Не получилось. На столе лежала маленькая деревянная стружка. Тейн поднял её. Вспомнил, как вырезал Иаре дракона на десятый день рождения. Тогда она сказала, что подарок ужасный. А потом носила фигурку с собой целый месяц. Тейн сел на край стула. Он любил её. Давно. Так давно, что уже не помнил, в какой именно день дружба превратилась во что-то большее. Наверное, когда она принесла ему суп во время болезни.

Или когда заступилась за него перед старшими мальчишками. Или когда, сидя на крыше кузницы, сказала: «Если однажды я уеду, ты ведь не забудешь меня?»

Он ответил: «Куда я денусь?» Тейн резко поднял голову. Почему-то эта фраза показалась ему чужой. Как будто он услышал её раньше. Не в детстве. Где-то очень далеко.

— Ты опять опоздал.

Голос прозвучал за спиной. Тейн обернулся. Возле двери стояла пожилая женщина в сером плаще. У неё были белые глаза. Без зрачков.

— Кто вы?

Женщина посмотрела на деревянную стружку в его руке.

— Тот, кто помнит, как ты умер в прошлый раз.

Тейн медленно поднялся.

— Простите?

— Тогда тебя звали иначе.

— Послушайте, если это какая-то шутка...

Женщина ударила посохом о пол. Весь дом задрожал. На стенах вспыхнули золотые символы. А под ногами Тейна появилась огромная тень дракона. Он отступил.

— Что происходит?!

Женщина медленно сняла капюшон. На её лбу сиял знак в виде разорванного круга.

— Ты не кузнец, Тейн Арвел.

Она подошла ближе.

— Ты был первым человеком, который встал между Эйларой и Каэлем.

Тейн почувствовал резкую боль в висках. Перед глазами вспыхнула картина. Поле боя. Горящий дворец. Девушка в синем платье. Она кричала его имя. Но имя было другим. Рейнар. Тейн пошатнулся.

— Кто... кто такой Рейнар?

Женщина посмотрела на него с сожалением.

— Мужчина, которому Эйлара доверила последнюю клятву.

— Какую?

Она наклонилась к нему.

— Никогда больше не позволять Каэлю решать её судьбу.

VII. Чужая любовь

В старой башне посреди Чёрного леса Лиорен сидела перед зеркалом. Серебряное кольцо лежало у неё на ладони. Она осторожно провела пальцем по девятиконечной звезде.

— Ты всё ещё любишь её, — прошептала она.

Зеркало потемнело. В нём появилось лицо Каэля. Он сидел возле Иары. Они разговаривали. Иара улыбнулась чему-то, что он сказал. Лиорен зажмурилась. Она могла вынести многое. Одиночество. Страх. Девятьсот лет ожидания. Но видеть, как он снова учится делать её сестру счастливой, было невыносимо.

— Почему? — спросила она пустую комнату. — Почему каждый раз она?

В зеркале появилась другая женщина. Высокая. В чёрной вуали. Та самая, что пришла к Лиорен после пробуждения клятвы.

— Потому что ты продолжаешь ждать того, чего он никогда тебе не обещал.

Лиорен подняла голову.

— Я не звала тебя.

— Но хотела услышать ответ.

— Ты ничего не знаешь о любви.

Женщина тихо рассмеялась.

— Я знаю, что ты не хочешь его смерти.

— Разумеется!

— И не хочешь смерти сестры.

Лиорен стиснула кольцо.

— Нет.

— Тогда перестань искать способ сделать его своим.

Ведьма резко поднялась.

— Уходи.

— Иначе ты потеряешь их обоих.

Лиорен взглядела в зеркало: глаза напоминали глаза сестры, а лицо девятьсот лет не старело благодаря чужой магии. Она спросила:

— А если я откажусь от него... что останется мне?

Женщина некоторое время молчала. Потом ответила:

— Возможно, впервые за девятьсот лет — собственная жизнь.

Лиорен не ответила. Но когда незнакомка исчезла, она медленно сняла с пальца серебряное кольцо. Положила его перед собой. И заплакала. Не от ревности. От страшного понимания, что почти вся её жизнь прошла в ожидании человека, который никогда не обещал вернуться.

VIII. Сердце выбирает не прошлое

Вечером Иара вышла во двор постоянного двора. Над деревней загорались первые звёзды. Каэль стоял возле конюшни. Он заметил её, но не подошёл. После утреннего разговора между ними возникла осторожная дистанция. Иара сама не понимала, чего хочет. Чтобы он извинился? Он уже извинился. Чтобы объяснил? Он пытался. Чтобы ушёл? Нет. Именно этого она не хотела. Она подошла к нему.

— Каэль.

Он повернулся.

— Да?

— Я весь день думала.

— О чём?

— О тебе. О нас. О том, что произошло девятьсот лет назад.

Он молчал. Иара глубоко вдохнула.

— Ты совершил ужасную ошибку.

Каэль опустил глаза.

— Да.

— Ты решил, что любить человека — значит иметь право выбирать за него.

— Да.

— И если такое повторится, я уйду.

Он посмотрел на неё.

— Я понимаю.

Иара подошла ближе.

— Но я не хочу, чтобы ты всю жизнь стоял передо мной виноватым.

Он нахмурился.

— Что?

— Я не хочу любить человека, который боится даже улыбнуться, потому что однажды ошибся.

Каэль замер.

— Иара...

— И я не хочу, чтобы ты любил меня потому, что я напоминаю тебе девушку из прошлого.

Она коснулась его руки.

— Мне нужны новые воспоминания.

Он осторожно повернул ладонь, переплетая свои пальцы с её.

— Какие?

Иара задумалась.

— Например, я хочу однажды увидеть море.

— Покажу тебе.

— Настоящее. Не магическое.

— Настоящее.

— И хочу попробовать столичный пирог с ягодами. Тейн говорил, что там продают такие огромные куски, что одним можно накормить четверых.

Каэль улыбнулся.

— Куплю тебе два.

— Зачем два?

— Ты наверняка захочешь забрать один с собой.

Она рассмеялась.

— И ещё...

— Что?

Иара посмотрела на него.

— Хочу, чтобы однажды ты рассказал мне о себе.

Он удивился.

— Ты уже многое знаешь.

— Нет. Я знаю о хранителе Девятого Имени. О бессмертном. О мужчине, который когда-то любил принцессу.

Она сделала шаг ближе.

— Но я почти ничего не знаю о Каэле.

В его глазах мелькнуло удивление.

— А что ты хочешь узнать?

— Всё.

— Всё?

— Начнём с самого простого. Ты любишь сладкое?

Он рассмеялся.

— Очень.

— Видишь! А я думала, бессмертные питаются исключительно загадками и печальными воспоминаниями.

— Иногда ещё хлебом.

— Как необычно.

Они стояли рядом. Смеялись. И в этот момент Каэль впервые за многие столетия почувствовал то, чего давно не испытывал. Не надежду вернуть прошлое. Желание построить будущее.

IX. Свадьба, которой не было

Позже Каэль достал из дорожной сумки небольшую деревянную шкатулку.

— Я хотел показать тебе кое-что.

Иара села рядом. Он открыл крышку. Внутри лежала засохшая белая роза. Несколько старых писем. И маленький кусочек синей ткани. Иара осторожно коснулась ткани.

— От моего платья?

— Да.

— С того бала?

Он кивнул.

— В ночь, когда дворец начал рушиться, я нашёл его среди обломков.

Она подняла розу.

— А это?

— Ты оставила её мне в день, когда мы должны были пожениться.

Иара смотрела на цветок.

— Почему сохранил?

Каэль долго молчал. Потом ответил:

— Потому что после твоего исчезновения я боялся забыть самые простые вещи.

— Какие?

— Как пахли твои волосы после дождя. Как ты пела по утрам, хотя совершенно не попадала в ноты. Как смеялась, когда я пытался приготовить ужин.

Он осторожно коснулся засохшей розы.

— А потом понял, что ничего не забываю.

Иара посмотрела на него.

— Это ведь ужасно?

Каэль слабо улыбнулся.

— Иногда.

Она взяла его ладонь.

— Тогда, может быть, нам стоит придумать что-то новое, что тебе захочется помнить?

Он посмотрел на неё.

— Например?

Иара задумалась. Потом поднялась.

— Например, наш первый настоящий танец.

Каэль удивился.

— Сейчас?

— А почему нет?

— Здесь нет музыки.

Она указала на постоянный двор. Из открытого окна доносилась весёлая мелодия. Кто-то играл на скрипке.

— Теперь есть.

Каэль рассмеялся.

— Ты совершенно невыносима.

— Мне говорили.

Она протянула руку.

— Потанцуешь со мной?

На этот раз он не наступил ей на ногу. Почти. Они танцевали на маленьком деревянном крыльце. Вокруг пахло мокрой землёй. Скрипка играла старую деревенскую мелодию. Иара смеялась, когда Каэль путал шаги. А он смотрел на неё и впервые позволил себе не искать в её

лице прошлую Эйлару. Перед ним была Иара. Девушка, которая назвала дракона Пирожком. Которая боялась глубокой воды и мечтала увидеть море. Которая не умела молчать, когда что-то казалось несправедливым.

И которая сейчас держала его за руку. Не потому, что однажды обещала любить. А потому, что сама этого хотела. Музыка замедлилась. Иара остановилась.

— Каэль?

— Да?

— Поцелуй меня.

Он посмотрел на неё.

— Ты уверена?

— Если ты согласишься ещё раз, я передумаю.

Он улыбнулся. И осторожно поцеловал её. Коротко. Нежно. Без воспоминаний. Без клятв. Без обещаний вечности. Когда они отстранились, Иара тихо рассмеялась.

— Вот.

— Что?

— Теперь у нас есть собственное воспоминание.

Каэль коснулся её щеки.

— Да.

И впервые за девятьсот лет он подумал, что, возможно, счастливое воспоминание не обязательно должно заканчиваться трагедией.

Х. Девятый колокол

Но далеко от постоянного двора, в заброшенном дворце Астериона, пробудилось нечто древнее. Под разрушенным тронным залом находилась круглая комната. На её стенах были высечены девять имён. Восемь сияли тусклым золотом. Девятое оставалось невидимым. В центре комнаты стоял каменный саркофаг. И на нём лежала женщина. С закрытыми глазами. С длинными серебряными волосами. В платье из чёрного пепла. Когда над миром раздался девятый удар колокола, женщина открыла глаза.

Они были совершенно белыми.

— Значит, любовь вернулась, — произнесла она.

Из темноты вышел мужчина с золотой маской на лице.

— Да, госпожа.

— А сестра?

— Лиорен начинает сомневаться.

Женщина усмехнулась.

— Это плохо.

— Что прикажете?

Она медленно поднялась. Под её ногами загорелись древние знаки.

— Найдите мальчика.

— Какого?

— Того, кто теперь зовёт себя Тейном.

Мужчина склонил голову.

— Он уже начал вспоминать.

— Прекрасно.

Женщина улыбнулась. Но в этой улыбке не было ничего человеческого.

— Тогда расскажите ему, что в ночь Падения драконов произошло на самом деле.

— Всю правду?

— Нет.

Она подошла к каменной стене. Коснулась пустого места, где должно было находиться девятое имя.

— Только ту её часть, после которой он захочет убить Каэля.

XI. Последнее воспоминание

В ту же ночь Иаре снова приснился бал. Но на этот раз сон продолжился. Дворец горел. Люди кричали. Золотые звёзды падали с потолка. Каэль стоял посреди тронного зала. Перед ним — Лиорен. На её ладони лежало серебряное кольцо.

— Ты обещал! — кричала она.

— Я обещал спасти Эйлару!

— Но не сказал, какой ценой!

Каэль посмотрел за её плечо. Там стояла Эйлара. В синем платье. Босая. С растрёпанными волосами. Она держала руку на груди. Под пальцами горело золотое имя.

— Каэль, — произнесла она.

Он обернулся. На мгновение его лицо озарилось надеждой.

— Эйлара!

Он бросился к ней. Но она подняла ладонь. Останавливая.

— Не подходи.

— Я могу всё исправить.

Эйлара покачала головой.

— Нет.

— Послушай меня!

— Ты должен позволить мне сделать выбор.

Каэль остановился. Слёзы блестели на его лице.

— Я не могу тебя потерять.

Она улыбнулась. Так нежно. Так печально.

— А я не могу позволить тебе потерять себя.

Из-за разрушенных дверей раздался рёв дракона. Огромная тень накрыла зал. Каэль протянул руку.

— Эйлара, пожалуйста.

Она посмотрела на него. И произнесла:

— Если однажды я вернусь... не заставляй меня помнить только боль.

Каэль покачал головой.

— Нет...

Эйлара шагнула назад. В золотой круг. И прежде чем исчезнуть в ослепительном свете, прошептала:

— В следующий раз найди меня раньше, чем я научусь тебя любить.

Иара проснулась. Щёки были мокрыми от слёз. Рядом в кресле спал Каэль. Он сидел неудобно, опустив голову. На коленях лежал раскрытый дневник. Иара осторожно поднялась. Подошла ближе. Она не собиралась читать. Но на открытой странице увидела своё имя. Не Эйлара. Иара. Под ним была запись: «День 712. Она впервые рассмеялась, когда я рассказал ей о море. День 713. Она спросила, люблю ли я яблочные пироги. День 714. Она поцеловала меня. Я должен был уйти. Но не смог.

Потому что, кажется, впервые за девятьсот лет я люблю не воспоминание. Я люблю её». Иара прижала ладонь ко рту. В груди стало тесно. Она медленно перевернула страницу. На следующем листе была всего одна строчка. «Если она узнает, кто такой Тейн, то никогда меня не простит». Иара замерла. В комнате было тихо. Каэль спал. Пирожок свернулся клубочком возле окна. А девушка стояла с дневником в руках. И впервые за долгое время чувствовала не только любовь. Страх.

Потому что теперь поняла: Каэль скрывает не просто прошлое. Он скрывает человека, которого она знала всю жизнь. Тейна. Её лучшего друга. Человека, который всегда был рядом.

И вдруг Иара вспомнила слова Каэля: «В прошлый раз ты выбрала его». Она медленно посмотрела на спящего мужчину.

— Кто же ты на самом деле, Каэль? — прошептала она.

Он не ответил. Но из темноты комнаты прозвучал другой голос. Тихий. Женский.

— Хочешь, я расскажу?

Иара резко обернулась. У окна стояла Лиорен. На её лице не было привычной насмешливой улыбки. Только усталость. И страх.

— Сестрёнка, — сказала она. — Если ты действительно любишь его...

Она посмотрела на спящего Каэля.

— Не позволяй ему вспомнить, что он сделал с Тейном.

Глава 5. Сердце дракона

«Можно простить человеку ложь. Можно простить предательство. Но как простить того, кого любишь, если однажды ради тебя он уничтожил всё, что любил другой?»

I. Сестра, пришедшая среди ночи

— Не позволяй ему вспомнить, что он сделал с Тейном.

Иара закрыла дневник. Перед ней стояла Лиорен — бледная, с распущенными волосами, в дорожном платье, испачканном лесной грязью. Привычной надменности в её лице больше не было.

— Как ты вошла? — спросила Иара.

— Через окно.

Иара бросила взгляд на окно третьего этажа постоялого двора.

— Мы довольно высоко.

— Я ведьма.

— А дверями ведьмам пользоваться запрещено?

Лиорен неожиданно улыбнулась.

— Ты всегда была невыносимой.

— Мне это говорят все, кто знаком со мной дольше пяти минут.

Улыбка Лиорен исчезла. Она посмотрела на Каэля.

— Разбуди его.

— Зачем?

— Потому что времени у нас осталось меньше, чем я думала.

Иара не двинулась.

— Сначала ответь на вопрос.

— Какой?

— Кто такой Тейн?

Лиорен опустила глаза.

— Человек, который однажды пожертвовал ради тебя всем.

У Иары перехватило дыхание, но она заставила себя ответить:

— Он мой лучший друг.

— В этой жизни.

— Перестань говорить так, будто моя жизнь — повторение чужой истории!

Лиорен вздрогнула. На мгновение она посмотрела на Иару почти с уважением.

— Ты права.

Эти слова удивили обеих.

— Тейн не обязан становиться Рейнаром, — продолжила Лиорен. — И ты не обязана быть Эйларой.

— Тогда почему все пытаются заставить нас вспомнить?

Лиорен посмотрела на окно.

— Потому что кое-кто не может жить без прошлого.

— Каэль?

— Не только он.

В этот момент за спиной Иары раздался голос:

— Лиорен.

Каэль больше не спал. Он стоял возле кресла, держа в руке короткий клинок.

— Отойди от неё.

Ведьма устало закрыла глаза.

— Девятьсот лет прошло, а ты всё ещё начинаешь разговор одинаково.

— Что тебе нужно?

— Предупредить вас.

Каэль усмехнулся.

— С каких пор?

Лиорен посмотрела на него.

— С тех пор как поняла, что ненавидеть тебя гораздо легче, чем хоронить.

Иара заметила, как изменилось его лицо.

— Что произошло? — спросил он.

Лиорен подняла руку. На её запястье сиял чёрный круг.

— Проснулась Великая Мать.

Каэль медленно опустил клинок.

— Невозможно.

— Я тоже надеялась.

Лиорен посмотрела на Иару.

— И теперь ей нужно сердце последнего дракона.

Из дорожной сумки донёсся сонный голос Пирожка: «А можно хотя бы сначала позавтракать?»

II. Последний из девяти

Пирожок сидел посреди стола. Перед ним стояла тарелка с яблоками. Он уже успел надкусить три.

— Сердце дракона? — переспросила Иара. — Чьё именно?

Лиорен молчала. Каэль тоже. Иара медленно посмотрела на маленькое существо.

— Нет.

Пирожок перестал жевать. Что нет?

— Ты ведь не собираешься сказать, что речь о тебе?

Дракон моргнул. Вообще-то собирался. Иара схватила его со стола. Прижала к груди.

— Даже не думайте!

Каэль осторожно произнёс:

— Иара...

— Нет!

— Послушай...

— Если кто-нибудь попытается причинить ему вред, я лично превращу его в сковородку!

Мне нравится наша королева, — довольно сообщил Пирожок. Лиорен села на стул.

— Он действительно последний.

Иара посмотрела на дракончика.

— Последний?

Из настоящих — да. Его весёлый голос стал неожиданно серьёзным. Остальные спят. Некоторые забыли свои имена. Некоторые — кто они такие. А я... Он замолчал.

— Что ты?

Пирожок опустил голову. «Я забыл, кого обещал ждать», — прозвучало в мыслях Иары. Иара осторожно погладила его по спине. Она впервые так остро ощутила одиночество маленького дракона. Он шутил. Воровал еду. Ругался из-за своего прозвища. Но где-то глубоко внутри него жило одиночество, которому было девятьсот лет.

— Теперь ты ждёшь меня, — сказала она.

Пирожок поднял глаза. Правда?

— Правда.

Даже если я съем твои сапоги?

— Особенно если не съешь.

Он прижался мордочкой к её ладони. На груди Иары вспыхнул маленький золотой знак. Каэль резко поднялся. Лиорен побледнела.

— Что? — испугалась Иара.

Пирожок смотрел на неё широко раскрытыми глазами. Ты только что дала мне имя.

— Я назвала тебя Пирожком ещё вчера!

Нет. Он расправил крылья. Ты назвала меня своим.

III. Письмо, которое нельзя было читать

Когда Лиорен ушла искать сведения о пробудившейся Великой Матери, Иара осталась с Каэлем. Комната была залита утренним светом. На столе стоял недопитый чай. Между ними лежал дневник. Каэль посмотрел на него. Потом на Иару.

— Ты читала?

Она кивнула.

— Да.

Он медленно сел.

— Я не собиралась, — сказала она. — Он упал, и я увидела своё имя.

— А потом?

— Потом прочитала.

Иара не стала оправдываться.

— Я не должна была. Прости.

Каэль долго смотрел на неё.

— Спасибо, что сказала правду.

— Теперь твоя очередь.

Он опустил глаза.

— О Тейне?

— Да.

За окном закричала птица. Каэль медленно провёл ладонью по волосам.

— Девятьсот лет назад его звали Рейнар.

— Он любил Эйлару?

— Да.

У Иары неприятно сжалось сердце.

— А она?

Каэль посмотрел на неё. Не сразу ответил.

— Она любила меня.

Иара выдохнула. Почему-то она боялась именно этого вопроса. Но Каэль продолжил:

— Рейнар был её самым преданным другом. Командовал дворцовой стражей. Они выросли вместе.

Иара закрыла глаза. Тейн. Кузница. Смех у колодца. Серебряный кулон. Он всегда был рядом. Всегда.

— Он признался ей? — спросила она.

Каэль кивнул.

— В ночь перед балом.

— И что она сказала?

— Что не может ответить ему тем же.

Иара почувствовала боль. Не собственную. Будто в груди отозвалось чужое давнее горе.

— А ты знал?

— Да.

— И ненавидел его?

Каэль покачал головой.

— Нет. Рейнар был хорошим человеком.

Он помолчал.

— Возможно, лучше меня.

Иара удивлённо подняла голову.

— Тогда что ты с ним сделал?

Каэль посмотрел на свою ладонь. На восемь золотых имён.

— Я забрал у него то, что он поклялся защищать.

— Эйлару?

— Нет.

Он поднял взгляд.

— Его право умереть ради неё.

IV. Клятва Рейнара

Девятьсот лет назад. Ночь Падения. Дворец рушился. По коридорам бежали люди. Над городом кружили драконы. Рейнар стоял перед золотыми воротами, за которыми горело древнее пламя. В руке он держал меч. На плече была разорвана форма дворцового стража. Но он не уходил.

— Пропустите меня! — кричал он.

Два хранителя преграждали путь.

— Это запрещено!

— Там Эйлара!

— Ворота нельзя открывать!

Рейнар ударил мечом по золотой решётке. Искры разлетелись по полу.

— Тогда я сломаю их!

Позади послышались шаги. Он обернулся. Каэль. С окровавленной повязкой на руке. С лицом человека, который только что потерял надежду.

— Отойди, — произнёс Каэль.

Рейнар рассмеялся.

— Наконец-то! Помоги мне!

Но Каэль не двинулся.

— Ты не можешь войти.

Рейнар замер.

— Что?

— Это убьёт тебя.

— Мне всё равно!

— А ей нет.

Рейнар шагнул к нему.

— Ты думаешь, только тебе позволено её любить?

Каэль молчал.

— Ты думаешь, если она выбрала тебя, моё сердце перестало существовать?!

— Рейнар...

— Я любил её ещё до того, как ты появился во дворце!

Голос его сорвался.

— Я видел, как она училась ходить по ледяному озеру! Как разбила колено! Как плакала, когда умерла мать! Я держал её за руку, когда ей было страшно!

Он ударил себя ладонью в грудь.

— Ты получил её любовь, Каэль. Я не спорю. Но не смей отнимать у меня право быть рядом, когда она нуждается в помощи!

Каэль закрыл глаза.

— Я не хочу твоей смерти.

— А я не хочу её смерти!

И тогда Рейнар произнёс:

— Клянусь своим именем, я защищу Эйлару, даже если за это придётся отдать жизнь.

Золотые ворота вспыхнули. Магия услышала клятву. Но прежде чем она успела принять её, Каэль схватил Рейнара за запястье.

— Нет.

На ладони хранителя загорелось девятое имя. Он произнёс слово на древнем языке. Рейнар вскрикнул. Его меч упал. А золотая клятва, уже почти связавшая его душу с Эйларой, разорвалась. Каэль сделал то, чего не имел права делать ни один хранитель: остановил клятву,

которую Рейнар не успел принять свободно. Он не подчинил чужую волю — он не дал связать её насильно. Рейнар упал на колени.

— Что... ты сделал?

Каэль тяжело дышал.

— Спас тебя.

Рейнар посмотрел на собственные руки. Золотой знак исчез. Он попытался произнести клятву снова. Не смог. Слова будто растворялись на языке.

— Верни, — прошептал он.

Каэль отступил.

— Не могу.

Рейнар поднял голову. На его лице было такое отчаяние, что Каэль запомнил его навсегда.

— Ты отнял у меня единственное, что я мог ей дать.

За воротами раздался крик Эйлары. Оба мужчины обернулись. Рейнар бросился к решётке. Но та уже превратилась в сплошную стену света. Он бил по ней кулаками. Звал её. Умолял. И когда дворец начал рушиться окончательно, Каэль схватил его и вытащил наружу. Рейнар сопротивлялся до последнего. А потом на дворец опустился дракон. И всё исчезло в золотом пламени.

У. Человек, которого нельзя простить

Иара долго молчала. Каэль не пытался заговорить первым.

— Ты спас ему жизнь, — наконец произнесла она.

— Да.

— Но лишил его выбора.

Он кивнул.

— Да.

Она отвернулась к окну.

— Как и Эйлару.

Каэль закрыл глаза.

— Да.

Тишина растянулась. Иара чувствовала, как внутри неё борются два чувства. Любовь. И гнев. Она вспоминала его вчерашний поцелуй. Смех. Осторожные прикосновения. То, как он обещал узнать её заново. А теперь понимала, почему он так боялся давать обещания. Когда-то его любовь превратилась в желание решать за всех.

— Ты действительно изменился? — спросила она.

Каэль поднял голову.

— Я пытаюсь.

— Этого недостаточно.

— Знаю.

Она подошла ближе.

— Если Тейн захочет узнать правду, ты расскажешь ему?

Каэль кивнул.

— Да.

— Даже если он возненавидит тебя?

— Даже тогда.

Иара почувствовала, как к горлу подступают слёзы.

— А если я захочу вернуться к нему?

Каэль застыл. Она увидела, сколько усилий ему стоило ответить.

— Я не стану тебя удерживать.

Сердце болезненно дрогнуло.

— Правда?

— Правда.

Она посмотрела на него. И наконец поняла: именно этого она ждала. Не очередного красивого признания. Не обещания вечной любви. А возможности самой выбирать. Иара осторожно взяла его за руку.

— Тогда я пока останусь.

Каэль медленно выдохнул.

— Спасибо.

Она покачала головой.

— Не благодари. Просто больше не решай за меня.

Он переплёл пальцы с её пальцами.

— Хорошо.

VI. Возвращение Тейна

К вечеру в деревню прибыл всадник. Лошадь была покрыта дорожной пылью. Сам всадник выглядел так, словно не спал несколько суток. Иара стояла возле колодца, когда услышала знакомый голос:

— Ну здравствуй, несчастье!

Она обернулась.

— Тейн?!

Он спрыгнул с седла. Не успела она сделать шаг, как он уже оказался рядом. И крепко обнял её.

— Ты совсем с ума сошла?! — воскликнул он. — Уехать ночью, ничего не сказать, оставить меня искать тебя по всей округе!

Иара засмеялась сквозь слёзы.

— Я оставила тебе записку!

— На столе лежало «Не волнуйся»! Это не записка, это издевательство!

Она прижалась к нему крепче. Тейн закрыл глаза. На несколько мгновений ему стало всё равно, что происходило в мире. Она была жива. Рядом. Настоящая.

— Я испугался, — тихо сказал он.

Иара подняла голову.

— Прости.

Он улыбнулся.

— За это ты должна мне пирог.

— Один?

— Огромный.

— Договорились.

И только тогда Тейн заметил Каэля. Тот стоял у входа в постоялый двор. Не приближался. Просто смотрел. Тейн медленно отпустил Иару. Улыбка исчезла с его лица.

— Ты.

Каэль кивнул.

— Тейн.

— Или, может быть, Рейнар?

Иара застыла. Каэль побледнел.

— Кто тебе рассказал?

Тейн усмехнулся.

— О, оказывается, старые знакомые всё ещё существуют.

Он подошёл ближе.

— Скажи, Каэль. Ты всегда так поступаешь?

— Как?

— Сначала забираешь у человека право выбора, а потом называешь это спасением?

Иара шагнула между ними.

— Тейн...

Он посмотрел на неё. И его лицо изменилось. Гнев уступил место боли.

— Ты знаешь?

Она кивнула.

— Да.

Тейн горько рассмеялся.

— Конечно.

Он отвернулся.

— Значит, опять я узнаю последним.

VII. Признание у старого моста

Вечером Иара нашла Тейна у ручья за деревней. Он сидел на большом камне и бросал в воду мелкие веточки. Она села рядом. Некоторое время они молчали.

— Помнишь, — сказал Тейн, — как мы в детстве пытались построить плот?

Иара улыбнулась.

— Ты утверждал, что он выдержит троих.

— Он выдержал.

— Три секунды.

Тейн рассмеялся. Она тоже. На мгновение всё снова стало простым. Как раньше. Потом Тейн посмотрел на неё.

— Я хочу кое-что сказать.

Иара не сразу нашла в себе силы ответить.

— Тейн...

— Нет. Дай мне закончить. Иначе опять испугаюсь.

Он поднялся. Прошёл несколько шагов. Вернулся. Снова сел.

— Я репетировал это в дороге.

Иара улыбнулась.

— Правда?

— Да. Даже лошадь устала слушать.

Он глубоко вдохнул.

— Я люблю тебя, Иара.

Мир вокруг будто замер. Тейн смотрел прямо на неё.

— Не потому, что когда-то был Рейнаром. Не потому, что моя душа что-то помнит. Я даже не знаю, верю ли во всё это.

Он усмехнулся.

— Я люблю тебя потому, что ты съела мой праздничный пирог, когда нам было восемь, а потом заявила, что спасла меня от отравления.

Иара засмеялась сквозь слёзы.

— Он был ужасный.

— Он был прекрасный!

— Он был твёрже камня!

— Это называется хрустящая корочка.

Они рассмеялись. Потом Тейн продолжил:

— Я люблю тебя потому, что ты никогда не оставляла меня одного, когда мне было плохо.

Потому что рядом с тобой даже скучный день становится приключением.

Он посмотрел ей в глаза.

— И потому что, когда представляю своё будущее, ты всегда почему-то там.

Иара почувствовала, как по щеке скатилась слеза.

— Тейн...

— Я знаю.

Он опустил глаза.

— Я вижу, как ты смотришь на него.

Она замерла. Тейн слабо улыбнулся.

— Я не слепой.

— Я не хочу потерять тебя.

Он кивнул.

— А я не хочу быть человеком, которого ты выберешь только потому, что боишься сделать мне больно.

Иара расплакалась. Тейн осторожно обнял её.

— Эй, — прошептал он. — Не надо.

— Прости...

— Не за что.

Она прижалась к нему. А он смотрел поверх её головы на тёмный лес. И впервые в жизни понял, что можно любить человека всем сердцем... И всё равно позволить ему уйти.

VIII. Ведьма, которая хотела стать сестрой

Лиорен нашла Иару поздно вечером. Та сидела у окна своей комнаты. Пирожок спал на подушке, раскинув крылья. Ведьма осторожно постучала. Иара удивлённо обернулась.

— Ты умеешь пользоваться дверью?

Лиорен улыбнулась.

— Решила попробовать.

Иара невольно рассмеялась.

— Заходи.

Лиорен села напротив. Некоторое время они молчали. Потом ведьма произнесла:

— Я слышала о Тейне.

Иара опустила глаза.

— Он признался мне.

— И что ты ответила?

— Правду.

Лиорен кивнула.

— Это было смело.

Иара посмотрела на сестру.

— А ты?

— Что я?

— Ты когда-нибудь говорила Каэлю правду?

Лиорен усмехнулась.

— Слишком много раз.

— И он всегда отвечал одинаково?

Ведьма посмотрела в окно.

— Да.

Иара почувствовала жалость. Но вспомнила, как сестра ненавидела это чувство. Поэтому спросила иначе:

— Ты когда-нибудь думала, какой была бы твоя жизнь, если бы ты встретила другого человека?

Лиорен долго молчала.

— Иногда.

— И?

— Я не знаю, кем была бы без этой любви.

Иара посмотрела на неё.

— Возможно, собой.

Лиорен вздрогнула. Слова прозвучали почти так же, как предупреждение женщины в чёрной вуали. Она медленно улыбнулась.

— Ты удивительно мудрая для девушки, которая назвала последнего дракона Пирожком.

— Это хорошее имя!

Лучшее! — сонно подтвердил дракон. Обе рассмеялись. Впервые вместе. И на мгновение между ними не было девятисот лет ревности. Только две сестры. Которые могли бы стать близкими. Если бы прошлое позволило.

IX. Сердце последнего дракона

Ночью над деревней началась гроза. Но дождя не было. Молнии вспыхивали среди звёзд. И каждая была чёрной. Пирожок проснулся первым. Он поднял голову. Его золотые глаза расширились. Она пришла. Иара села на кровати.

— Кто?

Дракон не ответил. Вместо этого бросился к окну. Расправил крылья. И вдруг его маленькое тело начало светиться.

— Пирожок?!

Каэль ворвался в комнату. За ним — Лиорен и Тейн. Все четверо замерли. Дракон поднимался в воздух. Его крылья становились больше. Рога удлинялись. Чешуя вспыхивала золотыми узорами. Через несколько мгновений маленького дракончика уже не было. Посреди комнаты парил огромный дракон из чёрного огня. Его крылья проходили сквозь стены, не разрушая их. Глаза горели двумя золотыми солнцами. И голос, от которого задрожали окна, произнёс:

— Я ВСПОМНИЛ СВОЁ ИМЯ.

Каэль опустился на одно колено. Лиорен побледнела. Тейн застыл. А Иара стояла неподвижно.

— Пирожок? — осторожно спросила она.

Огромный дракон повернул голову. И неожиданно ответил обычным ворчливым голосом: Я просил не называть меня так при посторонних. Иара рассмеялась. Но смех оборвался. Потому что дракон произнёс:

— Я — Астрагор. Последний хранитель сердца Девятого Имени.

Он склонил голову перед Иарой.

— И ты, моя королева, должна вспомнить, кому принадлежит твоё сердце.

Она нахмурилась.

— Мне.

Дракон замер. Потом медленно улыбнулся.

— Тогда, возможно, впервые за девятьсот лет у нас появился шанс.

Х. Та, что пожирает клятвы

За пределами деревни земля раскололась. Из трещины поднялась женщина в платье из чёрного пепла. Её серебряные волосы развевались на ветру. Глаза были белыми. Она смотрела на дом, где проснулся Астрагор. И улыбалась. Рядом стоял мужчина в золотой маске.

— Госпожа, — произнёс он. — Сердце дракона пробудилось.

Женщина кивнула.

— Я чувствую.

— Прикажете забрать его?

— Нет.

Мужчина удивился.

— Но...

— Пусть девочка сначала влюбится.

Она подняла ладонь. На коже вспыхнуло девять чёрных имён.

— Чем сильнее будет любовь, тем сильнее окажется клятва.

— А потом?

Женщина посмотрела на небо.

— Потом я заставлю её выбирать.

— Между кем?

— Между мужчиной, которого она любит...

Она улыбнулась.

— И мужчиной, который готов умереть, лишь бы она была счастлива.

Мужчина склонил голову.

— Каэль и Рейнар.

— Нет.

Женщина посмотрела в сторону деревни.

— Каэль и Тейн.

Она произнесла второе имя особенно медленно. Словно пробовала его на вкус.

— Потому что, в отличие от Каэля, мальчик ещё не знает, кем является на самом деле.

XI. Выбор, которого никто не ожидал

В комнате стояла тишина. Астрагор снова уменьшился до размеров Пирожка. Он сидел на столе и выглядел чрезвычайно довольным произведённым впечатлением. Тейн первым нарушил молчание.

— Значит, ты можешь становиться огромным драконом?

Могу.

— И летать?

Разумеется.

— И дышать огнём?

Конечно. Тейн задумался.

— А зачем тогда вчера ты просил меня помочь забраться на подоконник?

Пирожок оскорблённо расправил крылья. Потому что величие должно уметь просить о помощи! Иара расхохоталась. Даже Каэль улыбнулся. Но Лиорен оставалась серьёзной.

— Нам нужно уходить.

Каэль кивнул.

— До рассвета.

— Куда? — спросила Иара.

Астрагор поднял голову. К морю. Иара замерла.

— К морю?

Там находится первая клятва. И первое сердце. Каэль посмотрел на него.

— Ты уверен?

Я вспомнил достаточно. Лиорен медленно произнесла:

— Значит, путь лежит к Затонувшему дворцу.

Тейн нахмурился.

— Звучит как место, куда нормальные люди не ходят.

— Именно поэтому мы туда и отправимся, — ответила Иара.

Каэль посмотрел на неё.

— Это опасно.

Она подняла бровь.

— Ты опять начинаешь?

Он улыбнулся.

— Нет.

Иара подошла ближе.

— Тогда договоримся.

— О чём?

Она посмотрела на всех. На Каэля. На Тейна. На Лиорен. На маленького дракона.

— Больше никто не принимает решения за меня.

Все молчали. Затем Тейн первым кивнул.

— Согласен.

Лиорен усмехнулась.

— Как скажешь, сестра.

Пирожок важно расправил крылья. Я согласен, если меня будут кормить. Каэль подошёл к Иаре. Посмотрел ей в глаза. И произнёс:

— Я пойду рядом с тобой. Не впереди. Не вместо тебя.

Она улыбнулась.

— Вот теперь правильно.

Он осторожно взял её за руку. Иара переплела свои пальцы с его. Тейн увидел это. На мгновение его лицо изменилось. Но потом он улыбнулся. Не потому, что ему было легко. А потому, что обещал уважать её выбор.

ХII. Когда дракон плачет

Поздно ночью Иара вышла на балкон. Все уже спали. Кроме Каэля. Он стоял внизу, возле конюшни, и смотрел на звёзды. Иара некоторое время наблюдала за ним. Потом спустилась.

— Опять не спишь?

Он повернулся.

— Привычка.

— Плохая.

— У меня много плохих привычек.

Она подошла ближе.

— Назови одну.

— Я слишком много думаю.

— Это я заметила.

— И часто забываю поесть.

— Ужасно.

— И всё время влюбляюсь в одну очень упрямую девушку.

Иара улыбнулась.

— Вот это действительно серьёзная проблема.

Каэль посмотрел на неё.

— Неизлечимая.

Она рассмеялась, затем медленно обняла его. Не торопясь. Без страха. Он осторожно обнял её в ответ. И некоторое время они просто стояли рядом. Иара слушала его дыхание. Он — её.

— Каэль, — прошептала она.

— Да?

— Я боюсь.

Он прижал её чуть крепче.

— Чего?

— Что однажды мне придётся выбирать между тобой и людьми, которых люблю.

Каэль помолчал. Потом осторожно отстранился, чтобы посмотреть ей в глаза.

— Если такой день наступит, я не стану требовать, чтобы ты выбрала меня.

— Даже если это разобьёт тебе сердце?

Он улыбнулся.

— Даже тогда.

Иара почувствовала, как к глазам подступают слёзы.

— Ты невыносимый.

— Мне говорили.

Она поднялась на носки и поцеловала его. Каэль ответил нежно. А когда они отстранились, он тихо произнёс:

— Знаешь, чего я хочу больше всего?

— Чего?

— Обычного утра.

Она удивилась.

— Утра?

— Да. Без драконов. Без проклятий. Без девятисот лет.

Он улыбнулся.

— Просто проснуться рядом с тобой, приготовить завтрак и услышать, как ты жалуешься, что я опять пересолит кашу.

Иара засмеялась сквозь слёзы.

— Я обязательно буду жаловаться.

— Знаю.

— И заставлю тебя мыть посуду.

— Справедливо.

— И однажды у нас будет дом возле моря.

Каэль замер. Иара тоже. Она не собиралась произносить это вслух. Но слова уже прозвучали. Дом. Море. У нас. Каэль смотрел на неё. И впервые за весь вечер его глаза наполнились слезами.

— Я бы очень этого хотел, — прошептал он.

Иара осторожно коснулась его щеки.

— Тогда давай хотя бы попробуем.

На крыше постоянного двора сидел Пирожок. Он смотрел на них. И в его золотых глазах отражались две маленькие фигуры. Девушка. Мужчина. Два человека, которые уже однажды потеряли друг друга. Дракон опустил голову. В прошлый раз они тоже мечтали о доме у моря. Он закрыл глаза. И впервые за девятьсот лет маленький Астрагор заплакал. Потому что вспомнил то, чего не знал даже Каэль. Девятое имя никогда не принадлежало дракону. Оно принадлежало ребёнку.

Ребёнку, который должен был родиться у Эйлары и Каэля. И которого мир заставил забыть.

Глава 6. Ребёнок, которого не было

«Говорят, время лечит. Но что, если время — единственный свидетель того, что ты потерял, а ты даже не помнишь, кого должен оплакивать?»

I. Колыбель без ребёнка

Девятьсот лет назад во дворце Астериона была комната, куда никому не разрешали входить. Не ради сокровищ и не из страха перед чудовищем: там стояла маленькая деревянная колыбель. Её вырезали из белого дерева. По краям шли узоры в виде драконьих крыльев, а над изголовьем висели девять серебряных колокольчиков. В комнате всегда пахло лавандой. На подоконнике лежала мягкая игрушка — неуклюжий дракон с кривыми ушами.

На стене висела вышивка: «Тому, кто однажды назовёт нас мамой и папой». Каждое утро Эйлара приходила сюда, поправляла одеяло и проверяла, открыто ли окно. Иногда она разговаривала с пустой колыбелью.

— Доброе утро, маленькое чудовище.

Она улыбалась.

— Сегодня твой отец опять пытался приготовить завтрак. Если ты унаследуешь его кулинарные способности, придётся заранее нанимать повара.

Потом Эйлара садилась рядом и надолго замолкала. Ребёнок ещё не родился, но она уже любила его. Однажды Каэль застал её в детской.

— Ты опять здесь.

Эйлара обернулась.

— А ты опять подкрадываешься.

— Я громко шёл.

— Ты бессмертный воин. Вы все подкрадываетесь по привычке.

Каэль подошёл ближе и взглянул на колыбель.

— Ты действительно уверена?

— В чём?

— Что хочешь стать матерью.

Эйлара нахмурилась.

— А ты не хочешь стать отцом?

— Хочу.

— Тогда почему спрашиваешь?

Каэль сел рядом и некоторое время смотрел на пустую колыбель.

— Я боюсь.

Эйлара удивилась.

— Чего?

Он усмехнулся.

— Всего.

— Очень конкретно.

— Что не сумею защитить вас. Что окажусь плохим отцом. Что ребёнок будет похож на меня.

Эйлара рассмеялась.

— Последнее действительно страшно.

Каэль посмотрел на неё с притворной обидой. Эйлара взяла его за руку.

— Послушай меня. Я не знаю, будем ли мы хорошими родителями.

— Утешила.

— Но знаю, что мы будем стараться.

Она положила его руку на край колыбели.

— И если у нас появится ребёнок, я хочу, чтобы он знал одну вещь.

— Какую?

Эйлара улыбнулась.

— Что его любили ещё до того, как он появился на свет.

Каэль обнял её.

— Тогда ему очень повезёт.

За дверью стояла Лиорен. Она пришла передать сестре письмо от отца. Но остановилась, услышав разговор. Колыбель. Ребёнок. Семья. Всё то, о чём она никогда не позволяла себе мечтать. Лиорен посмотрела на письмо. Внизу стояла королевская печать. Под ней — девять маленьких кругов. Она знала значение этого знака. Совсем скоро её сестра узнает, что некоторые дети появляются на свет не только благодаря любви. Иногда их рождения требуют древние клятвы.

А иногда весь мир готов убить ещё не родившегося ребёнка, чтобы не позволить ему получить имя.

II. Дорога к морю

Настоящее время.

— Я требую объяснений!

Пирожок сидел на дорожной сумке и сердито размахивал крыльями.

— Каких? — спросила Иара.

Почему мы взяли всего две корзины еды?

— Потому что путешествуем, а не открываем трактир.

Для последнего дракона мира две корзины — это унижение. Тейн, затягивавший подпругу лошади, усмехнулся.

— Можем оставить тебя здесь. В деревне отличная пекарня.

Пирожок задумался. Насколько отличная? Иара рассмеялась. Каэль стоял чуть поодаль, изучая старую карту. Лиорен проверяла защитные заклинания на дорожных плащах. Утро было холодным. Над деревней висел лёгкий туман. Впереди лежала дорога к Затонувшему дворцу. Иара посмотрела на Каэля. После ночного разговора ей казалось, что между ними возникло что-то новое. Не обещание вечности. Не повторение старой любви. Что-то хрупкое. И настоящее. Она подошла к нему.

— Ты опять не завтракал.

Каэль поднял голову.

— Я не голоден.

Иара протянула ему кусок хлеба с сыром.

— Ешь.

Он улыбнулся.

— Приказываешь?

— Проявляю заботу.

— Очень суровую.

— Другой не заслужил.

Каэль взял хлеб. Но вместо того чтобы сразу откусить, осторожно коснулся её пальцев.

— Спасибо.

Она почувствовала приятное тепло.

— За хлеб?

— Не только.

Иара улыбнулась.

— Тогда не привыкай. Я очень вредная.

— Уже заметил.

Тейн наблюдал за ними возле лошадей. Не из ревности. Вернее, не только из неё. Ему всё ещё было больно. Вчера он впервые произнёс слова, которые носил в сердце много лет. Иара ответила честно. Она дорожила им. Но любила иначе. Он уважал её ответ. Вот только сердце не умело меняться так быстро, как мысли.

— Ты собираешься всю дорогу смотреть на них? — раздался голос Лиорен.

Тейн обернулся. Ведьма стояла рядом.

— А ты собираешься всю дорогу читать мои мысли?

— Нет необходимости. У тебя всё написано на лице.

Он поморщился.

— Очень любезно.

Лиорен посмотрела на Каэля и Иару.

— Знаешь, в чём наша проблема?

— Мы путешествуем с говорящим ящером?

— Мы оба любим людей, которые выбрали не нас.

Тейн долго молчал. Потом повернулся к ней.

— И что ты предлагаешь? Создать клуб несчастных влюблённых?

Лиорен неожиданно рассмеялась.

— Возможно.

— Тогда я председатель.

— Почему?

— Потому что страдаю значительно красивее.

Она посмотрела на него.

— Самоуверенный мальчишка.

— Девятьсот лет прожила, а шуток так и не научилась понимать.

Лиорен прищурилась.

— Осторожнее, кузнец.

— А то что?

— Превращу тебя в жабу.

Тейн задумался.

— Главное, чтобы Иара не решила меня поцеловать ради расколдовывания. Неловко получится.

Лиорен рассмеялась. Громко. Искренне. Так, как не смеялась много столетий. Тейн удивлённо посмотрел на неё.

— Ого.

— Что?

— Оказывается, ты умеешь.

— Что именно?

— Смеяться.

Лиорен быстро отвернулась. Но улыбка ещё долго не сходила с её лица.

III. Озеро забытых имён

К вечеру путники достигли озера Лаэр. Вода была совершенно неподвижной. Ни одной волны. Ни одного отражения облаков. Иара подошла к берегу. И замерла. В воде отражались все. Каэль. Тейн. Лиорен. Лошади. Деревья. Но вместо её собственного лица в воде появилось лицо маленькой девочки. На вид ей было лет пять. Тёмные волосы. Серые глаза. И маленькая девятиконечная звезда на лбу. Иара отступила.

— Каэль...

Он оказался рядом.

— Что случилось?

Она указала на воду. Но отражение исчезло.

— Там была девочка.

Каэль посмотрел на озеро.

— Какая?

— Маленькая. Она смотрела на меня.

Пирожок внезапно перестал жевать сухарь. Его золотые глаза расширились. Не подходит к воде. Иара медленно повернулась.

— Почему?

Дракон не ответил. Вместо этого он спрыгнул на землю. Подошёл к самому берегу. И впервые с момента рождения в чёрном яйце произнёс слова, которых Иара не ожидала услышать. Я помню её. Лиорен резко обернулась.

— Кого?

Пирожок смотрел в неподвижную воду. Маленькую девочку. Каэль нахмурился.

— Астрагор.

Дракон не слушал. Она любила играть с моим хвостом. Иара почувствовала странное давление в груди. И всё время просила меня рассказать, почему звёзды не падают.

— Кто она? — тихо спросила девушка.

Дракон поднял голову. Посмотрел на Каэля. Потом на Иару. Я не знаю, как её звали. Он закрыл глаза. Но когда-то она называла вас мамой и папой. Всё вокруг замерло. Даже ветер. Иара медленно повернулась к Каэлю. Он стоял неподвижно. Лицо его побледнело.

— Что? — прошептал он.

Пирожок приблизился. Ты не помнишь? Каэль покачал головой.

— Нет.

Ни её смеха?

— Нет.

Ни маленькой деревянной игрушки? Каэль отступил.

— Прекрати.

Ни колыбели?

— Я сказал, прекрати!

Голос прозвучал так резко, что Иара вздрогнула. Каэль закрыл лицо ладонями. И впервые она увидела, как этот сильный мужчина совершенно теряет самообладание.

— Не может быть, — прошептал он. — У нас не было ребёнка.

Пирожок молчал.

— Не было! — повторил Каэль.

Но дракон тихо ответил: Именно так заставили помнить всех.

IV. Человек, который забыл собственную дочь

Каэль отошёл от озера. Сел на поваленное дерево. Долго смотрел на свои руки. Иара подошла не сразу. Она не знала, что сказать. Как утешить человека, который только что узнал о возможной потере, которую даже не мог вспомнить? Она села рядом. Некоторое время они молчали. Потом Каэль произнёс:

— Я помню каждый день после Падения.

— Каждый?

— Почти.

Он посмотрел на озеро.

— Помню первый снег. Помню, как искал твоё имя в старых книгах. Помню город, где прожил двадцать лет. Помню людей, которых давно нет.

Голос его дрогнул.

— Но я не помню её.

Иара осторожно взяла его за руку.

— Возможно, Астрагор ошибается.

Каэль покачал головой.

— Драконы могут лгать. Но не о детях, чьи имена им доверили хранить.

Она почувствовала, как к глазам подступают слёзы.

— Тогда мы найдём правду.

Он повернулся к ней.

— А если правда окажется ужасной?

— Значит, будем разбираться с ней вместе.

Каэль смотрел на неё так, словно не ожидал этих слов.

— Иара...

Она слегка улыбнулась.

— Только не говори, что я не обязана.

— Но ты действительно...

— Каэль.

Он замолчал. Она сжала его ладонь.

— Я знаю, что не обязана. Я сама хочу.

И впервые за много столетий Каэль позволил себе заплакать рядом с другим человеком. Без попытки скрыть слёзы. Без стыда. Иара обняла его. Он прижался лбом к её плечу.

— А если она действительно существовала? — прошептал он.

— Тогда она была любима.

Он закрыл глаза.

— Я даже не помню её имени.

Иара осторожно погладила его по волосам.

— Мы найдём его.

V. Девочка на другой стороне

Ночью Иара не могла уснуть. Лагерь стоял на берегу озера. Костёр почти погас. Каэль спал рядом с поваленным деревом. Тейн дежурил у дороги. Лиорен читала старую книгу при свете магического огня. Иара поднялась. Осторожно подошла к воде. На этот раз отражение появилось сразу. Маленькая девочка. Она сидела на противоположной стороне озера. Держала в руках деревянного дракона.

— Здравствуй, — прошептала Иара.

Девочка подняла голову.

— Ты пришла.

У Иары перехватило дыхание.

— Ты меня знаешь?

Девочка кивнула.

— Конечно.

— Кто ты?

Ребёнок задумался.

— Я не помню.

— Как тебя зовут?

Девочка опустила глаза.

— У меня забрали имя.

Иара села на колени у берега.

— Кто?

Маленькая девочка посмотрела через плечо. Там, за её спиной, стояла высокая чёрная дверь. Без ручки. Без замка. На двери сияли девять пустых кругов.

— Они сказали, что если я останусь, мама умрёт.

Иара почувствовала холод.

— Кто сказал?

Девочка обняла деревянного дракона.

— Женщина в белом.

— Где она сейчас?

Ребёнок указал на дверь.

— Там.

Иара протянула руку.

— Иди ко мне.

Девочка покачала головой.

— Я не могу.

— Почему?

Её губы задрожали.

— Потому что мама ещё не вспомнила, как меня звала.

Иара почувствовала, как слёзы текут по щекам. Она не понимала почему. Не знала эту девочку. Не помнила её рождения. Не помнила, как держала на руках. Но в этот момент ей хотелось лишь одного. Укрыть ребёнка от холода. Взять за руку. Сказать, что всё будет хорошо.

— Послушай меня, — тихо произнесла Иара. — Я не знаю, кто ты. Но я обещаю, что найду твоё имя.

Девочка подняла голову. В её глазах появилась надежда.

— Правда?

— Правда.

И в ту же секунду вода вокруг них вспыхнула золотым светом. Позади Иары раздался крик:

— НЕ ПРОИЗНОСИ КЛЯТВУ!

Лиорен бросилась к берегу. Но было поздно. На ладони Иары появилась девятая звезда. Озеро задрожало. А маленькая девочка улыбнулась.

— Теперь она услышит тебя, мама.

И исчезла.

VI. Цена обещания

Лиорен схватила Иару за запястье.

— Что ты сказала?!

— Я обещала найти её имя!

Ведьма побледнела.

— Ты не понимаешь, что сделала.

Каэль подбежал к ним.

— Что происходит?

Лиорен посмотрела на него.

— Она дала клятву неназванному ребёнку.

Каэль замер.

— Невозможно.

— Посмотри на её руку!

На ладони Иары сияла девятиконечная звезда. Каэль медленно взял её пальцы.

— Иара...

Она посмотрела на него.

— Я не могла оставить её одну.

Он закрыл глаза.

— Знаю.

— Она плакала.

Лиорен резко отвернулась. Впервые за весь путь её лицо было совершенно белым.

— Ты не должна была обещать, — прошептала она.

Иара почувствовала раздражение.

— Вы все постоянно говорите мне, чего я не должна делать! А никто не объясняет почему!

Лиорен обернулась. Её глаза наполнились слезами.

— Потому что именно так всё началось в прошлый раз.

Тишина.

— Что? — спросил Каэль.

Лиорен посмотрела на него. Потом на Иару.

— Девятьсот лет назад Эйлара тоже дала обещание ребёнку.

— Какое?

Ведьма закрыла глаза.

— Что никогда его не забудет.

Каэль пошатнулся.

— Лиорен...

Она медленно произнесла:

— И когда мир потребовал стереть память о девятом имени, именно это обещание не позволило уничтожить ребёнка окончательно.

Иаре стало не по себе.

— Значит, она жива?

Лиорен молчала. Потом ответила:

— Я не знаю.

VII. Сон о доме у моря

В ту ночь Каэль не спал. Иара сидела рядом с ним у костра. Они смотрели на огонь. Некоторое время молчали. Потом он тихо спросил:

— Ты действительно видела её?

— Да.

— На кого она похожа?

Иара задумалась.

— У неё твои глаза.

Каэль закрыл лицо ладонью.

— И твои волосы, — добавила девушка.

Он выдохнул. Иара осторожно улыбнулась.

— А ещё, кажется, она очень упрямая.

Каэль слабо рассмеялся.

— Тогда точно наша.

Она тоже рассмеялась. Потом вдруг замолчала. Наша. Слово вырвалось само. Она не знала, имеет ли право его произносить. Она не Эйлара. Не помнит прошлого. Не прожила с Каэлем тех лет. Но девочка в озере назвала её мамой. А Каэль смотрел на неё сейчас не как на воспоминание. Как на человека, рядом с которым ему хотелось разделить боль. Иара осторожно положила голову ему на плечо.

— Расскажи мне о доме у моря.

Он повернулся.

— О каком?

— О том, который мы придумали.

Каэль улыбнулся.

— Небольшой. С белыми стенами.

— И большим окном.

— Обязательно.

— И садом.

— С яблонями?

— С яблонями.

Он осторожно взял её руку.

— А ещё там будет кухня.

Иара прищурилась.

— Только если ты не будешь готовить.

— Жестокое условие.

— Не обсуждается.

Каэль рассмеялся. Но потом его улыбка стала печальной.

— А если мы найдём её?

Иара подняла голову.

— Кого?

— Девочку.

Он посмотрел на озеро.

— Если она действительно наша дочь... что тогда?

Иара долго молчала. Потом произнесла:

— Тогда сначала спросим, чего хочет она.

Каэль посмотрел на неё. И медленно кивнул.

— Ты права.

— А потом...

— Что?

Иара улыбнулась сквозь слёзы.

— Потом, возможно, в нашем доме понадобится ещё одна комната.

Каэль закрыл глаза. На его лице появилось выражение, которого она никогда раньше не видела. Надежда. Осторожная. Почти болезненная. Он поцеловал её в лоб.

— Я бы очень этого хотел.

VIII. Сердце Лиорен

Лиорен стояла в стороне от лагеря. Она слышала их разговор. Не потому, что подслушивала. Просто не смогла уйти достаточно далеко. Дом. Море. Ребёнок. Семья. Всё, о чём она когда-то мечтала. Но на этот раз боль была другой. Она смотрела на Иару. На то, как та осторожно держала ладонь Каэля. И вдруг поняла, что завидует не только любви мужчины. Она завидует способности сестры начинать заново. Эйлара потеряла всё. Имя. Королевство. Воспоминания. Но всё равно сумела полюбить.

А Лиорен сохранила память. Магию. Молодость. И за девятьсот лет почти разучилась быть счастливой.

— Не спится?

Она обернулась. Тейн стоял позади. В руках держал две кружки горячего чая. Одну протянул ей.

— Я не просила.

— Знаю.

— Тогда зачем?

Он пожал плечами.

— Самому пить скучно.

Лиорен взяла кружку. Некоторое время они стояли молча. Потом Тейн посмотрел на костёр.

— Они хорошо смотрятся вместе.

Лиорен стиснула пальцы.

— Да.

— Ненавижу это признавать.

Она невольно улыбнулась.

— Я тоже.

Тейн повернулся к ней.

— Знаешь, что самое обидное?

— Что?

— Мы ведь оба неплохие люди.

Лиорен посмотрела на него с удивлением.

— Я совершила много ужасных поступков.

— А я в детстве украл у мельника целую корзину булочек.

Она рассмеялась.

— Очень сопоставимо.

— Не перебивай. Я пытаюсь тебя утешить.

Лиорен улыбнулась. И вдруг сказала:

— Иногда мне кажется, что я прожила девятьсот лет зря.

Тейн перестал улыбаться.

— Не говори так.

— Почему?

Он посмотрел ей в глаза.

— Потому что если ты всё ещё здесь, значит, у тебя ещё есть время прожить что-то хорошее.

Лиорен долго молчала. Потом тихо спросила:

— Ты правда в это веришь?

Тейн пожал плечами.

— Я кузнец. Если железо испортилось, его иногда можно перековать.

Она рассмеялась сквозь слёзы.

— Ужасное сравнение.

— Зато моё.

И Лиорен впервые за девятьсот лет почувствовала, что рядом с ней находится человек, который ничего от неё не требует. Не просит спасения. Не ждёт чудес. Не сравнивает с сестрой. Просто стоит рядом. И держит вторую кружку чая.

IX. Девятое имя

Глубоко под озером Лаэр открылась чёрная дверь. За ней находился зал без стен. В центре стояла колыбель из белого дерева. Девять серебряных колокольчиков висели над ней. Но ни один не звенел. Возле колыбели стояла женщина с белыми глазами. Великая Мать. Она смотрела на маленькую девочку, сидевшую на полу. Ребёнок держал деревянного дракона.

— Она обещала прийти, — сказала девочка.

Женщина улыбнулась.

— Знаю.

— Значит, мама меня помнит?

Великая Мать медленно присела перед ней.

— Почти.

Девочка радостно улыбнулась.

— А папа?

Улыбка женщины исчезла.

— Он пока нет.

Ребёнок опустил голову.

— Он всегда забывает.

Великая Мать осторожно коснулась её волос.

— Не печалься. Скоро он вспомнит.

— И мы будем вместе?

Женщина долго смотрела на девочку. Потом ответила:

— Возможно.

Ребёнок прижал дракона к груди.

— Я хочу домой.

На мгновение лицо Великой Матери изменилось. В нём появилась настоящая печаль.

— Я знаю, маленькая.

Она поднялась. Повернулась к чёрной двери.

— Но сначала твои родители должны заплатить за то, что сделали с миром.

Х. Девочка с девятью именами

На рассвете озеро Лаэр исчезло. Просто исчезло. Там, где ночью была вода, теперь лежала огромная каменная равнина. В её центре стояла белая колыбель. Иара выбежала из палатки.

— Каэль!

Он уже стоял у края бывшего озера. Рядом были Тейн и Лиорен. Пирожок парил над землёй. Его глаза сияли золотом. Она зовёт. Иара почувствовала, как девятиконечная звезда на ладони становится тёплой. Из колыбели донёсся детский голос.

— Мама?

Каэль резко вдохнул. Иара сделала шаг.

— Я здесь!

— Мама, мне холодно.

Она бросилась вперёд. Но Каэль успел схватить её за руку.

— Подожди!

Иара обернулась.

— Она там!

— Я знаю.

— Она ждёт нас!

Каэль посмотрел на колыбель. Потом на Иару. Его глаза были полны слёз.

— Тогда пойдём вместе.

Он отпустил её руку лишь для того, чтобы переплести их пальцы иначе. Крепче. Не удерживая. Поддерживая. Они шагнули на каменную равнину. И в ту же секунду девять серебряных колокольчиков зазвенели. Из колыбели поднялся золотой свет. Перед ними появилась маленькая девочка. Та самая. С тёмными волосами. Серыми глазами. И девятиконечной звездой на лбу. Она смотрела на них. Сначала на Иару. Потом на Каэля. Её губы задрожали.

— Папа?

Каэль замер. Иара почувствовала, как его рука стала холодной. Он смотрел на ребёнка. Не мог пошевелиться. Не мог произнести ни слова. Девочка сделала шаг.

— Ты опять меня не помнишь?

Каэль упал на колени. Не от магии. Не от боли. От чего-то гораздо более страшного. Он не знал её. Но всё внутри него кричало, что должен знать.

— Прости, — прошептал он.

Девочка подошла ближе. Осторожно коснулась его щеки.

— Ты всегда так говоришь.

И Каэль заплакал. Иара опустилась рядом. Протянула руку к ребёнку.

— Как тебя зовут, маленькая?

Девочка посмотрела на неё.

— У меня было девять имён.

— А сейчас?

— Осталось одно.

— Какое?

Ребёнок улыбнулся.

— Его нельзя произносить.

Иара нахмурилась.

— Почему?

Девочка посмотрела на Каэля. Потом на свою ладонь. На ней вспыхнула девятиконечная звезда.

— Потому что если папа услышит его...

Она замолчала. Слёзы потекли по её щекам.

— Он вспомнит, почему оставил меня умирать.

Каэль резко поднял голову.

— Что?

Девочка отступила. Свет вокруг неё начал меркнуть.

— Мама, — прошептала она. — Не верь ему, когда он скажет, что не помнит.

Иара почувствовала, как кровь застыла в жилах.

— Почему?

Девочка посмотрела прямо на неё.

— Потому что он помнит.

Каэль медленно покачал головой.

— Нет...

Ребёнок заплакал.

— Он просто не может признаться.

Колыбель вспыхнула. Девочка исчезла. А на камнях перед Иарой осталась маленькая деревянная игрушка. Дракон. С кривыми ушами. Точно такой же, какой Тейн когда-то подарил ей на десятый день рождения. Иара подняла игрушку. Медленно повернулась. Посмотрела на Тейна. Он стоял далеко позади. Бледный. Испуганный. Словно тоже узнал что-то невозможное. А потом раздался голос Великой Матери. Он прозвучал сразу в их головах.

— Девятое имя никогда не было потеряно.

Пауза.

— Оно было украдено.

Иара посмотрела на Каэля. Тот стоял неподвижно. На его лице не осталось ни капли цвета. А Великая Мать произнесла последнее:

— И вор всё это время был рядом с вами.

Иара медленно перевела взгляд с Каэля на Тейна. Потом на Лиорен. На Пирожка. На маленькую деревянную игрушку. Кто-то из них знал правду. Кто-то скрывал её. А главное... Кто-то однажды украл имя ребёнка, которого она любила ещё до того, как научилась помнить. И теперь ей предстояло решить, кому доверить собственное сердце.

Глава 7. Тот, кто украл имя

«Предательство начинается не тогда, когда человек лжёт тебе. А тогда, когда он решает, что его любовь даёт ему право распоряжаться твоей правдой».

I. Деревянный дракон

После исчезновения девочки Иара снова и снова вспоминала её последние слова: «Он помнит. Он просто не может признаться». Иара стояла посреди высохшего озера, сжимая маленького деревянного дракона. В нескольких шагах от неё Каэль пытался что-то сказать. Но она не хотела слушать. Пока.

— Кто сделал эту игрушку? — спросила она.

Тейн поднял голову.

— Что?

Иара протянула фигурку.

— Посмотри.

Тейн подошёл, взял дракона и провёл пальцем по криво вырезанным ушам.

— Это невозможно.

— Почему?

— Потому что я сделал его для тебя.

Иара стиснула ремень сумки. Знакомая с детства игрушка вдруг показалась ей чужой.

— Когда мне исполнилось десять.

— Я помню.

Тейн перевернул игрушку. Снизу виднелась маленькая буква «И» — он вырезал её сам. Теперь рядом обнаружился ещё один знак: девятиконечная звезда.

— Здесь раньше не было звезды, — прошептал он.

Пирожок опустился Иаре на плечо и впервые за день удержался от шутки.

«Это не просто игрушка», — прозвучал его голос у неё в голове.

Лиорен подошла ближе.

— А что?

Дракон посмотрел на Тейна.

«Это ключ», — услышала Иара.

Каэль резко поднял голову.

— Астрагор...

«Ты ведь знаешь, что он открывает». Иара повернулась к Каэлю.

— Каэль?

Он молчал.

— Только не начинай опять.

Мужчина посмотрел на неё. Усталость в его глазах была такой глубокой, словно за одну ночь он прожил ещё несколько веков.

— Я знаю, где видел такую игрушку.

Иара стиснула зубы.

— Где?

— В детской комнате дворца.

— Нашей дочери?

Он кивнул.

— Кажется, да.

— Кажется?

Каэль на мгновение прикрыл глаза.

— Я не уверен, что воспоминание настоящее.

Иара медленно выдохнула. Она хотела верить ему, но девочка утверждала, что он помнит. Теперь любое слово Каэля казалось частью слишком большой тайны.

— Тогда мы пойдём туда, — произнесла она.

Лиорен нахмурилась.

— Куда?

Иара посмотрела на деревянного дракона.

— В Затонувший дворец.

II. Девятьсот лет назад. Последний подарок

Рейнар ненавидел резьбу по дереву. У него плохо получалось. Особенно маленькие фигурки. Драконы выходили похожими на толстых куриц. Лошади — на собак. А однажды он попытался вырезать королевского орла, и Эйлара спросила, почему у птицы лицо её старого наставника. Но всё равно Рейнар продолжал. Потому что маленькая девочка любила его подарки. Она сидела на ковре возле окна. С тёмными волосами, заплетёнными в две косички.

И с совершенно серьёзным выражением лица наблюдала, как он работает.

— Дядя Рей?

— Да, ваше высочество?

— Почему у моего дракона кривые уши?

— Это рога.

Девочка задумалась.

— Очень плохие рога.

— Благодарю за честность.

Она рассмеялась. Рейнар протянул ей фигурку.

— Держи.

Девочка прижала дракона к груди.

— Он красивый.

— Ты только что сказала, что у него плохие рога.

— Но он всё равно красивый.

Рейнар улыбнулся.

— Как назовёшь?

Подумав, она подняла голову.

— Пирожок.

Рейнар расхохотался.

— Почему?!

— Потому что он толстенький.

Из-за двери раздалось возмущённое драконье фыркание. Настоящий Астрагор, тогда ещё огромный и величественный, просунул морду в окно. Это оскорбление всего моего рода! Девочка захихикала.

— Видишь? Даже настоящий Пирожок согласен!

Рейнар едва не упал со стула от смеха. Позднее в комнату вошла Эйлара.

— Чем вы тут занимаетесь?

— Создаём произведение искусства, — гордо заявил Рейнар.

Девочка протянула ей игрушку.

— Мама, смотри!

Эйлара взяла дракона. Осмотрела со всех сторон.

— Ох...

Рейнар закатил глаза.

— Только не начинай.

— Рейнар, дорогой, у тебя очень богатое воображение.

— Спасибо.

— Но, возможно, тебе стоит перестать мучить деревья.

Девочка расхохоталась. Рейнар схватился за сердце.

— Предательство! С обеих сторон!

Эйлара обняла его за плечи.

— Ты ведь знаешь, что мы тебя любим?

Он замер. Всего на мгновение. Потом улыбнулся.

— Знаю.

И это была правда. Он знал, что Эйлара любит его. Но не так, как он когда-то мечтал. Теперь же, глядя на её счастливое лицо и маленькую девочку рядом, Рейнар понимал: его любовь изменилась. Она больше не требовала ответа. Ему было достаточно быть частью их жизни. Когда Эйлара вышла, девочка подошла к нему.

— Дядя Рей?

— Да?

— А если я потеряюсь, ты меня найдёшь?

Он улыбнулся.

— Конечно.

— Даже если очень далеко?

— Даже тогда.

Она протянула мизинец.

— Обещаешь?

Рейнар хотел ответить. Но почему-то остановился. В этом мире клятвы имели силу. А он слишком хорошо знал, как опасно давать обещания. Поэтому просто взял её маленькую ладонь.

— Я сделаю всё, что смогу.

Девочка довольно кивнула.

— Тогда я не боюсь.

И Рейнар никогда не забыл этих слов. Даже когда забыл, кому их сказал.

III. Дорога, которой нет

К Затонувшему дворцу вела только одна дорога. И на картах её не существовало. Лиорен развернула старый пергамент.

— Нам придётся пройти через Долину Безмолвия.

Тейн заглянул ей через плечо.

— Звучит уютно.

— Там исчезают голоса.

— Ещё лучше. Может, Пирожок наконец перестанет разговаривать.

Я тебя слышу, кузнец!

— Пока ещё слышишь.

Иара невольно улыбнулась. Но быстро стала серьёзной. Каэль шёл рядом с ней. Не пытался взять за руку. Не приближался без приглашения. И почему-то это причиняло ей боль. Она злилась на него. И одновременно хотела, чтобы он подошёл. Чтобы сказал что-нибудь простое. Не о прошлой жизни. Не о древних клятвах. Просто спросил, не устала ли она. Но Каэль молчал. На привале Иара подошла к нему сама. Он сидел возле ручья и чистил клинок.

— Ты избегаешь меня?

Каэль поднял голову.

— Нет.

— Тогда почему молчишь?

Он отложил оружие.

— Потому что боюсь сказать что-нибудь, что снова причинит тебе боль.

Иара опустила руку.

— Ты понимаешь, что молчанием делаешь только хуже?

Каэль слабо улыбнулся.

— Начинаю.

Она посмотрела на воду.

— Я не знаю, как относиться к тому, что у нас был ребёнок.

Он молчал.

— Я ведь даже не помню, как она родилась.

— Я тоже.

Иара повернулась.

— А если девочка права? Если ты действительно помнишь?

Каэль посмотрел ей в глаза.

— Тогда я хочу узнать, почему не могу этого признать.

— А если окажется, что ты сам заставил себя забыть?

Он долго молчал.

— Тогда мне придётся ответить за это.

Иара почувствовала, как гнев понемногу уступает место печали.

— Я не хочу, чтобы ты постоянно искупал прошлое.

— А чего ты хочешь?

Она посмотрела на него.

— Чтобы ты говорил мне правду. Даже когда боишься, что после неё я уйду.

Каэль осторожно протянул руку. Не коснулся. Просто оставил ладонь между ними. Иара несколько мгновений смотрела на неё. Потом вложила свои пальцы в его.

— Я всё ещё злюсь, — предупредила она.

Он кивнул.

— Имеешь право.

— И, возможно, буду злиться завтра.

— Понимаю.

— И послезавтра.

Каэль улыбнулся.

— Тогда постараюсь приготовить достаточно чая.

Иара не выдержала и рассмеялась.

— Ты невозможный.

— Мне говорили.

Она прижалась лбом к его плечу.

— Я очень хочу тебе верить.

Каэль осторожно обнял её.

— Я знаю.

И впервые он не попросил прощения. Просто остался рядом.

IV. Долина, где нельзя произнести «люблю»

Долина Безмолвия начиналась между двумя высокими скалами. На камнях были высечены лица. Тысячи лиц. Мужские. Женские. Детские. Все с закрытыми ртами.

— Что это? — прошептала Иара.

Лиорен остановилась.

— Те, кто нарушил клятву молчания.

Тейн побледнел.

— Они... живые?

— Нет.

Он облегчённо выдохнул. Но Лиорен добавила:

— По крайней мере, теперь.

Тейн медленно посмотрел на неё.

— Ты совершенно ужасно умеешь успокаивать людей.

— Учусь у Каэля.

Иара усмехнулась. А Пирожок отозвался у неё в голове: «Наконец-то достойная компания». Когда они вошли в долину, все звуки исчезли. Сразу, без предупреждения. Иара открыла рот, но не услышала собственного голоса. Она попыталась позвать Каэля — беззвучно. Даже собственных шагов не было слышно. Тейн что-то сказал. Наверняка неприличное. Лиорен показала ему жестом замолчать. Он возмущённо развёл руками. Иара едва не рассмеялась. Но смех тоже оказался беззвучным. Тогда Каэль подошёл к ней. Протянул ладонь. Она взяла его за руку.

И вдруг слышала голос. Не ушами. Внутри. Не бойся. Иара замерла. Посмотрела на Каэля. Он тоже удивился. Ты слышишь меня? — мысленно спросила она. Его глаза расширились. Да. Она почувствовала странное тепло. Почему? Каэль посмотрел на их соединённые руки. Наверное, из-за клятвы. Иара нахмурилась. Какой именно? Он не ответил. И она вдруг поняла, что иногда его молчание страшнее любых слов. Они шли дальше.

По мере приближения к центру долины в сознании Иары начали появляться чужие воспоминания. Первое. Дворец. Маленькая девочка смеётся. Второе. Каэль держит ребёнка на руках. Третье. Эйлара стоит перед зеркалом. В руках у неё золотая нить. Четвёртое. Тейн — нет, Рейнар — бежит по горящему коридору. Пятое. Лиорен плачет над раскрытой книгой. Шестое. Чёрная дверь. Седьмое. Детский голос: «Папа, ты обещал». Иара остановилась. Схватила за голову. Каэль тут же оказался рядом.

Что случилось? Она смотрела на него. Слова всплыли сами. Ты обещал ей что-то. Каэль побледнел. Что? Я не знаю. Он сжал её руку. И в этот момент долина заговорила. Не звуком. Тысячами мыслей. «ДЕВЯТОЕ ИМЯ БЫЛО УКРАДЕНО НЕ РАДИ ВЛАСТИ». Иара зажмурилась. «ЕГО УКРАЛИ РАДИ ЛЮБВИ».

V. Исповедь под каменным небом

В центре долины стояла разрушенная часовня. Они остановились на ночлег. Звуки постепенно вернулись. Тейн первым нарушил тишину:

— Никогда больше не жалуюсь на болтливых людей.

Пирожок довольно расправил крылья. Я всегда говорил, что ты не ценишь мой талант. Лиорен развела небольшой огонь. Каэль ушёл проверить окрестности. Иара сидела возле разрушенного алтаря. Она снова и снова вспоминала слова долины. Его украли ради любви. Что это значило? Кто мог назвать кражу имени ребёнка любовью?

— Можно?

Тейн стоял рядом. Она кивнула. Он сел. Некоторое время молчали. Потом Тейн достал из кармана деревянного дракона.

— Я всё думаю об этом.

Иара посмотрела на игрушку.

— Ты что-нибудь вспомнил?

— Немного.

Он повертел фигурку в руках.

— Маленькую девочку. Она смеялась. Называла меня дядей Реем.

У Иары болезненно сжалось в груди.

— Значит, ты знал нашу дочь.

Тейн кивнул.

— Похоже.

Он помолчал.

— Знаешь, что странно?

— Что?

— Когда я вспоминаю её, мне не больно от того, что ты выбрала Каэля.

Иара удивлённо посмотрела на него. Тейн улыбнулся.

— В той жизни я уже научился радоваться твоему счастью.

Она опустила голову.

— А сейчас?

Он задумался.

— Сейчас я ещё учусь.

Иара осторожно взяла его за руку.

— Спасибо.

Тейн пожал плечами.

— Только не заставляй меня быть идеальным. Иногда мне хочется ударить его по красивой бессмертной физиономии.

Она рассмеялась.

— Знаю.

— Но я стараюсь.

— Я вижу.

Он протянул ей деревянного дракона.

— Держи. Кажется, он всегда должен был быть у тебя.

Иара осторожно взяла игрушку.

— Тейн...

— Что?

Она обняла его. Он ответил на объятие. И на этот раз между ними не было неловкости. Только дружба. Настоящая. Проверенная временем.

VI. Ведьма и кузнец

Лиорен сидела на ступенях часовни. В руках держала серебряное кольцо. То самое. С девятиконечной звездой. Она пыталась снять с него древнюю магическую печать. Но каждый раз кольцо нагревалось, и пальцы начинали дрожать.

— Ты пытаешься его уничтожить?

Она подняла голову. Тейн стоял рядом.

— Нет.

— Тогда зачем так смотришь?

Лиорен усмехнулась.

— Как?

— Как будто оно задолжало тебе деньги.

Она невольно улыбнулась. Тейн сел рядом.

— Можно посмотреть?

Ведьма протянула кольцо. Он внимательно изучил его.

— Хорошая работа.

— Это древний артефакт.

— И всё равно хорошая работа.

Тейн провёл пальцем по внутренней стороне. Нахмурился.

— Здесь что-то есть.

Лиорен замерла.

— Что?

— Надпись. Очень маленькая.

Он поднёс кольцо к огню.

— На старом языке?

Лиорен наклонилась ближе. И прочитала: «Не тому, кто владеет сердцем. Тому, кто хранит его свободу». Она побледнела. Тейн посмотрел на неё.

— Что это значит?

Лиорен долго молчала. Потом тихо сказала:

— Что всё это время я держала не символ чужой любви.

— А что?

— Обещание, которое не поняла.

Она опустила голову.

— Каэль отдал мне кольцо не потому, что хотел отказаться от Эйлары.

Тейн нахмурился.

— Тогда почему?

— Потому что доверил мне возможность остановить его, если любовь заставит его снова поступить неправильно.

Она закрыла глаза.

— А я решила, что он наконец выбрал меня.

Тейн осторожно произнёс:

— Ты ведь не обязана ненавидеть себя за то, что надеялась.

Лиорен подняла взгляд. В его глазах не было насмешки. Только понимание.

— Ты всегда так разговариваешь с ведьмами? — спросила она.

— Только с теми, которые угрожали превратить меня в жабу.

Она тихо рассмеялась. Тейн улыбнулся. И впервые Лиорен захотелось, чтобы этот разговор длился чуть дольше.

VII. Ключ из дерева

На следующий день они достигли моря. Иара увидела его первой. Огромное. Бесконечное. Серебристое под облачным небом. Она остановилась. Забыла о страхе. О древних клятвах. О девятисотлетних тайнах. Просто смотрела.

— Оно настоящее, — прошептала она.

Каэль подошёл рядом.

— Я обещал показать тебе.

Она повернулась к нему. Глаза сияли.

— Оно прекрасное!

Он улыбнулся.

— Да.

Но смотрел не на море. Иара заметила.

— Даже не начинай.

— Что?

— Ты собираешься сказать какую-нибудь ужасно красивую фразу.

Каэль рассмеялся.

— Я хотел сказать, что ты забыла закрыть сумку.

Она моргнула.

— Что?

Из сумки вылетел Пирожок. «Море!» — восторженно раздалось у Иары в голове и бросился вперёд. Через мгновение раздался возмущённый визг. «Оно солёное!» — возмутился Пирожок мысленно. Тейн расхохотался. Лиорен закрыла лицо ладонью. Даже Каэль не удержался от смеха. Иара стояла на берегу. Смотрела на них. На странную компанию, которая всего несколько дней назад казалась невозможной. И вдруг подумала: Может быть, счастье — это не отсутствие бед. Может быть, счастье — это люди, с которыми ты готова встречать беды. Затонувший дворец находился под водой.

Лиорен объяснила, что попасть туда можно только во время отлива. Но в тот день море не отступало. Наоборот. Волны становились выше. Небо темнело. А на горизонте появилась огромная чёрная тень. Каэль достал меч.

— Что это?

Пирожок взлетел. Его голос изменился. Страж. Из воды поднялась гигантская фигура. Каменный воин. С короной из морских водорослей. Вместо лица у него была гладкая поверхность. На груди сияли девять кругов.

— НАЗОВИТЕ КЛЮЧ, — прогремел он.

Иара почувствовала, как в её сумке нагрелась деревянная фигурка. Она достала дракона. Каменный страж склонил голову.

— НАЗОВИТЕ ТОГО, КОМУ ОН ПРИНАДЛЕЖАЛ.

Все замолчали. Иара посмотрела на игрушку. Потом на Тейна. На Каэля. На Лиорен.

— Мы не знаем её имени, — произнесла она.

Страж поднял руку. Волны взметнулись.

— ТОГДА ПУТЬ ЗАКРЫТ.

Иара шагнула вперёд.

— Подожди!

Каэль хотел остановить её. Но она подняла ладонь.

— Я сама.

Он замер. Иара повернулась к стражу.

— Я не знаю её имени.

Волны зашумели сильнее.

— Но знаю, что она любила эту игрушку.

Страж не двигался.

— Знаю, что называла настоящего дракона Пирожком.

Пирожок гордо поднял голову. Это исторический факт, который лучше бы забыли. Иара улыбнулась сквозь слёзы.

— Знаю, что её любили. Что она смеялась. Что у неё были люди, которые хотели её защитить.

Она прижала игрушку к груди.

— И если тебе нужно имя, чтобы признать её существование...

Иара подняла голову.

— Тогда ты хуже любого проклятия.

Тишина. Каменный страж медленно опустил руку. Девять кругов на его груди загорелись. И он произнёс:

— ВПЕРВЫЕ ЗА ДЕВЯТЬСОТ ЛЕТ КТО-ТО ВСПОМНИЛ РЕБЁНКА, НЕ НАЗВАВ ЕГО ИМЕНИ.

Море дрогнуло. Волны начали расходиться. Перед ними появилась каменная лестница. Она уходила глубоко под воду. К Затонувшему дворцу.

VIII. Комната трёх сердец

Дворец встретил их тишиной. Стены были покрыты кораллами. Через высокие окна проходил тусклый зеленоватый свет. Вода удерживалась снаружи древней магией. Иара шла впереди. Каэль рядом. Тейн и Лиорен следом. Пирожок летел под потолком. Здесь пахнет старой магией. Тейн поморщился.

— А я думал, это водоросли.

Они прошли через огромный зал. Затем через коридор с разбитыми статуями. И наконец оказались перед тремя дверями. На первой было изображено сердце. На второй — дракон. На третьей — детская ладонь. Лиорен подошла ближе.

— Это испытание.

Каэль нахмурился.

— Какое?

В центре зала вспыхнули золотые буквы. «Три сердца хранят одну правду. Первое помнит любовь. Второе помнит страх. Третье помнит выбор. Откройте двери по порядку, и узнаете, кто украл девятое имя». Иара посмотрела на Каэля.

— Значит, всё закончится здесь?

Он покачал головой.

— Боюсь, всё только начинается.

Первая дверь открылась сама. За ней находилась небольшая комната. В центре стоял стол. На столе лежала книга. Иара подошла. Открыла. На первой странице было написано: «Дневник Эйлары. Год Падения». Она почувствовала, как сердце забилося быстрее. Перевернула страницу. И начала читать. «Сегодня Каэль впервые признался, что боится стать отцом. Я рассмеялась. А потом заплакала. Потому что сама боюсь ещё сильнее. Но когда он обнял меня, я поняла: мы справимся.

Пусть наш ребёнок никогда не узнает, сколько страхов было у его родителей. Пусть знает только одно. Мы ждали его. Мы любили его. И если однажды мир потребует от нас отказаться от него... Я откажусь от мира». Иара закрыла книгу. По щекам текли слёзы. Каэль подошёл. Осторожно взял дневник. Его руки дрожали.

— Это её почерк, — прошептал он.

Иара посмотрела на него.

— Мой почерк.

Он поднял глаза. Она медленно произнесла:

— Я не хочу больше разделять себя и Эйлару, когда речь идёт о ней.

Каэль не ответил. Иара коснулась его щеки.

— Если эта девочка действительно была нашей дочерью, я хочу помнить её.

Он закрыл глаза.

— Я тоже.

Они обнялись. И в тот момент первая дверь исчезла. На стене вспыхнуло золотое сердце.

IX. Вторая дверь

За второй дверью находился зал драконов. Девять огромных каменных фигур окружали пустой трон. Пирожок медленно опустился на пол. Его весёлость исчезла. Я помню это место. Каэль повернулся.

— Астрагор?

Дракон не ответил. Он подошёл к трону. Коснулся лапой камня. И вдруг зал ожил. Статуи загорелись золотым пламенем. По стенам побежали тени. Перед путниками возникло воспоминание. Девятьсот лет назад. Дворец Астериона. Великая Мать стоит перед Каэлем. На руках у неё маленькая девочка. Ребёнок плачет. Тянется к отцу.

— Папа!

Каэль протягивает руки. Но Великая Мать отступает.

— Ты должен выбрать, хранитель.

— Отдай её!

— Если девятое имя останется в мире, драконы проснутся и поглотят всё живое.

Каэль смотрит на ребёнка.

— Есть другой путь.

Великая Мать улыбается.

— Есть.

Она протягивает ему серебряный нож. Не оружие. Ритуальный ключ, которым разрывают магические печати.

— Ты можешь забрать её имя.

Каэль замирает.

— Что это значит?

— Мир забудет, что она существовала.

— А она?

— Останется за пределами времени.

Каэль смотрит на девочку. Она плачет. Тянется к нему.

— Папа...

Он закрывает глаза. А затем произносит:

— Если я соглашусь, ты обещаешь, что она будет жива?

Великая Мать склоняет голову.

— Да.

Каэль протягивает руку. Берёт ритуальный ключ. И произносит слова, которых не слышит никто. Девочка исчезает. А вместе с ней из мира исчезает девятое имя. Воспоминание оборвалось. Иара стояла неподвижно. Каэль отступил. В его глазах был ужас.

— Нет...

Пирожок опустил голову. Теперь ты вспомнил. Каэль посмотрел на свои руки.

— Я...

Он не смог закончить. Иара медленно повернулась к нему. Слёзы катились по её щекам.

— Это был ты.

Он поднял глаза.

— Иара...

— Ты украл её имя.

Каэль закрыл лицо ладонями.

— Я думал, что спасаю её.

Иара сделала шаг назад.

— Ты даже не спросил меня.

Он молчал.

— Не спросил Эйлару.

Молчание.

— Не спросил нашу дочь.

Каэль смотрел на неё. И впервые за девятьсот лет не мог спрятаться за забытыми воспоминаниями. Потому что теперь помнил. Каждую секунду. Каждое слово. Каждый детский крик.

— Прости меня, — прошептал он.

Иара покачала головой.

— Не сейчас.

Эти слова оказались страшнее любого проклятия.

Х. Третья дверь

Иара подошла к последней двери. На ней была изображена детская ладонь. Каэль хотел последовать за ней. Но девушка остановила его.

— Я хочу войти одна.

Он замер. Потом кивнул.

— Хорошо.

Тейн сделал шаг.

— Иара...

Она посмотрела на него.

— Пожалуйста.

Он остановился. Лиорен молча склонила голову. Пирожок подлетел ближе. Я буду ждать. Иара улыбнулась сквозь слёзы.

— Спасибо.

Она положила ладонь на дверь. И вошла. Внутри находилась детская комната. Белая колыбель. Девять серебряных колокольчиков. Окно, за которым сияло невозможное звёздное небо. На полу сидела маленькая девочка. Она подняла голову.

— Мама?

Её на мгновение охватила тревога.

— Я здесь.

Девочка улыбнулась.

— Ты пришла.

Иара опустилась рядом. Не пыталась сразу обнять ребёнка. Просто села.

— Я обещала.

Девочка посмотрела на неё.

— Ты злишься на папу?

Иара долго молчала.

— Да.

Ребёнок опустил голову.

— Не надо.

Иара осторожно спросила:

— Почему?

Девочка сжала деревянного дракона.

— Он хотел, чтобы я жила.

— Я знаю.

— Он очень боялся.

Иара сглотнула подступивший к горлу ком.

— Я тоже боюсь.

Девочка посмотрела на неё.

— Чего?

— Что не сумею тебя найти. Что снова потеряю. Что буду плохой мамой, потому что ничего не помню.

Ребёнок задумался. Потом осторожно протянул руку. Коснулся ладони Иары.

— Ты уже хорошая.

Иара не выдержала. Заплакала.

— Почему?

Девочка улыбнулась.

— Потому что пришла.

Они сидели рядом. Долго. А потом девочка спросила:

— Мама, можно я расскажу тебе секрет?

Иара кивнула.

— Конечно.

Ребёнок наклонился ближе.

— Папа не украл моё имя.

Иара замерла.

— Что?

— Он только спрятал его.

— Но я видела...

Девочка покачала головой.

— Великая Мать показала вам не всё.

Иара почувствовала холод.

— Что она скрыла?

Девочка посмотрела на дверь. Потом тихо произнесла:

— Когда папа забрал моё имя, кто-то другой забрал его у него.

— Кто?

Ребёнок поднял глаза.

— Человек, который обещал найти меня, даже если забудет весь мир.

Иара замерла. Рейнар. Тейн. Деревянный дракон. Клятва у детской колыбели. Всё случилось.

— Тейн? — прошептала она.

Девочка кивнула.

— Он не хотел причинять боль.

— Тогда зачем?

Ребёнок опустила голову.

— Потому что узнал, что Великая Мать собирается меня уничтожить.

Иара ощутила тяжесть в груди.

— Значит, он спас тебя?

— Да.

— Где он спрятал твоё имя?

Девочка улыбнулась.

— В единственном месте, куда Великая Мать не могла заглянуть.

Иара замерла.

— Где?

Ребёнок протянула ей деревянного дракона.

— В сердце человека, который любил тебя и ничего не просил взамен.

XI. Сердце, которое помнит

Иара вышла из комнаты. Все ждали её. Каэль стоял у стены. Тейн сидел возле разрушенной статуи. Лиорен держала серебряное кольцо. Пирожок спал на её плече. Иара медленно подошла к Тейну. Он поднялся.

— Всё хорошо?

Она посмотрела на него. Слёзы снова наполнили глаза.

— Ты помнишь девочку?

Тейн нахмурился.

— Немного.

— Она называла тебя дядей Реем.

Он кивнул.

— Да.

Иара взяла его ладонь.

— Ты обещал найти её.

Тейн замер. Перед глазами вспыхнуло воспоминание. Маленькая девочка. Деревянный дракон. Смех. «Дядя Рей, а если я потеряюсь?»

Он пошатнулся.

— Я...

Иара крепче сжала его руку.

— Ты спрятал её имя.

Тейн поднял голову.

— Что?

— Ты спас её от Великой Матери.

Он закрыл глаза. И воспоминания хлынули. Горящий дворец. Каэль стоит на коленях. В его руках золотое пламя. Имя ребёнка. Рейнар появляется из темноты.

— Что ты сделал?!

Каэль поднимает голову.

— Я спас её.

Но позади уже приближается Великая Мать. Её глаза сияют белым.

— Отдай мне имя, хранитель.

Каэль закрывает ладони.

— Нет.

— Ты дал клятву.

Рейнар видит страх в его глазах. И понимает. Если Великая Мать получит имя, ребёнок исчезнет навсегда. Он бросается к Каэлю. Хватает его руку. И забирает золотое пламя. Каэль вскрикивает.

— Рейнар!

Но тот уже бежит. Великая Мать кричит. Дворец дрожит. Рейнар понимает, что не сможет уйти. И тогда делает единственное, что приходит ему в голову. Он прижимает золотое пламя к собственной груди. Имя исчезает. Становится частью его души. А сам Рейнар падает на колени. Великая Мать подходит.

— Ты глупец.

Он улыбается.

— Мне говорили.

— Теперь ты будешь рождаться снова и снова, пока не отдашь мне имя.

Рейнар поднимает голову.

— Тогда придётся подождать.

И Великая Мать произносит проклятие. Тейн открыл глаза. Он стоял перед Иарой. Дрожащий. Бледный.

— Я помню.

Она смотрела на него сквозь слёзы.

— Всё?

Он кивнул.

— Я помню её.

Из его глаз потекли слёзы.

— Я обещал найти.

Иара обняла его. Крепко. Как обнимают человека, который вернулся из очень долгого путешествия.

— Ты нашёл, — прошептала она.

Тейн закрыл глаза.

— Нет.

Он осторожно отстранился. Посмотрел на деревянного дракона.

— Ещё нет.

ХII. Имя, за которое умирают королевства

В Затонувшем дворце загремели колокола. Все девять. Стены задрожали. Вода за окнами почернела. Пирожок взлетел. Она здесь! В центре зала появилась Великая Мать. В платье из чёрного пепла. С серебряными волосами. И белыми глазами. Она смотрела на Тейна.

— Наконец-то.

Каэль шагнул вперёд.

— Не приближайся к нему.

Женщина улыбнулась.

— Ты всё ещё пытаешься защищать всех, хранитель?

Он поднял меч.

— На этот раз я не позволю тебе выбирать за нас.

Великая Мать рассмеялась.

— О, Каэль. Ты до сих пор не понял.

Она посмотрела на Иару.

— Вы все считали, что девятое имя принадлежит ребёнку.

Тишина.

— Но это только половина правды.

От этих слов у Иары перехватило дыхание.

— Что ты имеешь в виду?

Женщина подняла ладонь. На ней вспыхнули девять чёрных кругов.

— У каждого имени есть носитель.

Потом она указала на Тейна.

— У каждого носителя — хранитель.

И наконец посмотрела на Каэля.

— А у каждого хранителя — цена.

Пирожок закричал: Не слушайте её! Но было поздно. Великая Мать произнесла:

— Девятое имя принадлежит девочке.

Она улыбнулась.

— Но произнести его сможет только тот, кто однажды отказался от любви ради неё.

Иара медленно посмотрела на Тейна. Он стоял неподвижно. На его груди вспыхнул золотой свет. Внутри сияла девятиконечная звезда. Великая Мать подошла ближе.

— Скажи её имя, Рейнар.

Тейн стиснул зубы.

— Нет.

— И ребёнок вернётся.

Иара почувствовала, как сердце остановилось.

— Правда?

Женщина улыбнулась.

— Конечно.

Но Каэль вдруг понял. Он опустил меч.

— Нет...

Великая Мать посмотрела на него.

— Наконец-то.

Иара повернулась.

— Что?

Каэль смотрел на Тейна. С ужасом.

— Если он произнесёт имя...

Тейн поднял голову.

— Что?

Каэль прошептал:

— Он исчезнет.

Иара почувствовала, как земля уходит из-под ног. Тейн смотрел на неё. Потом медленно улыбнулся. Той самой улыбкой. Которую она знала с детства. Немного глупой. Немного самоуверенной. Всегда тёплой.

— Ну что, несчастье, — тихо произнёс он. — Кажется, на этот раз я действительно могу сделать для тебя что-то хорошее.

Иара бросилась к нему.

— Нет!

Он осторожно поймал её за плечи.

— Всё хорошо.

— Нет, Тейн! Не смей!

Из её глаз потекли слёзы.

— Я не позволю тебе!

Тейн посмотрел на неё. Потом на Каэля. На Лиорен. На Пирожка. И тихо сказал:

— Я всегда мечтал, чтобы ты была счастлива.

Иара покачала головой.

— Я не буду счастлива, если потеряю тебя!

Он замер. Эти слова ударили сильнее любого заклинания. Лиорен подошла ближе. Её глаза блестели.

— Тейн...

Он посмотрел на неё. И впервые увидел не могущественную ведьму. Не сестру женщины, которую когда-то любил. А человека, рядом с которым ему неожиданно хотелось прожить ещё много обычных дней. Он улыбнулся.

— Кажется, я кое-что не успел.

Лиорен протянула руку.

— Тогда не торопись.

Великая Мать нахмурилась.

— Вы думаете, у вас есть выбор?

Иара медленно повернулась к ней. Вытерла слёзы. Подняла голову.

— Да.

Женщина рассмеялась.

— Девочка, ты не понимаешь законов этого мира.

Иара шагнула вперёд.

— Возможно.

Она взяла Тейна за руку. Другой рукой — Каэля. Лиорен подошла рядом. Пирожок расправил крылья. Иара посмотрела прямо в белые глаза Великой Матери.

— Но я знаю одну вещь.

— Какую?

— Если для возвращения моего ребёнка мне нужно предать человека, который спас его...

Она покачала головой.

— Значит, я найду другой путь.

Великая Мать перестала улыбаться. Иара продолжила:

— Я больше не позволю никому решать, кого мы должны потерять ради любви.

На её ладони вспыхнула девятиконечная звезда. Вода за окнами задрожала. Астрагор поднялся в воздух. И впервые за девятьсот лет произнёс:

— КОРОЛЕВА ОТКАЗАЛАСЬ ОТ ЖЕРТВЫ.

Великая Мать отступила. Всего на один шаг. Но этого оказалось достаточно. Потому что впервые за девятьсот лет она испугалась.

ХIII. Последняя строка пророчества

Великая Мать исчезла. Не побеждённая. Не уничтоженная. Но вынужденная отступить. Дворец начал рушиться. Вода хлынула в коридоры. Каэль схватил Иару за руку. Тейн помог Лиорен подняться. Пирожок расправил огромные крылья. Все ко мне! Быстро! Через мгновение они уже летели над морем. Затонувший дворец исчезал в глубине. Иара сидела на спине Астрагора, крепко держась за Каэля. Тейн обнимал Лиорен, помогая ей удержаться. Под ними бушевали волны.

Но далеко впереди, над горизонтом, занимался рассвет. Когда они наконец приземлились на пустынный берег, все долго молчали. Потом Тейн посмотрел на Каэля.

— Ты ведь знал, что я хранил имя?

Каэль покачал головой.

— Нет. Я помнил только, что ты забрал что-то у меня.

Тейн задумался. Затем протянул руку. Каэль удивлённо посмотрел.

— Что это?

— Предлагаю попробовать не ненавидеть друг друга.

Каэль медленно пожал его руку.

— Согласен.

— Но если снова обидишь Иару, я всё-таки ударю тебя.

Каэль усмехнулся.

— Справедливо.

Иара закатила глаза.

— Мужчины.

Лиорен неожиданно добавила:

— Невыносимые.

Обе рассмеялись. И на один короткий миг они стали похожи на настоящую семью. Странную. Сломанную. Но всё ещё способную быть счастливой. Позднее, когда остальные отдыхали, Пирожок сидел на берегу и смотрел на море. Иара подошла к нему.

— О чём думаешь?

Дракон опустил голову. «О том, что Великая Мать сказала не всю правду». Иара нахмурилась.

— Какую именно?

Пирожок посмотрел на неё. «Она утверждала, что девятое имя принадлежит твоей дочери».

— Разве это не так?

«Так». Он помолчал. «Но девятое имя — не просто имя». Иара почувствовала холод.

— А что?

Дракон посмотрел на небо, на девять звёзд, которые всё ещё сияли над утренним горизонтом. «Это последнее слово древней клятвы».

— Какой?

Пирожок опустил глаза. «Клятвы, которая однажды заставила саму смерть подчиниться любви». Иара молчала. Дракон добавил: «Но если это слово произнесёт не тот человек, оно откроет врата для всех забытых драконов».

— И что тогда?

Пирожок долго смотрел на море. «Тогда мир вспомнит, почему девятьсот лет назад люди боялись любить бессмертных». За их спинами Каэль подошёл к Лиорен. В руках у него было серебряное кольцо.

— Думаю, оно больше не должно принадлежать мне, — произнёс он.

Лиорен посмотрела на него.

— Почему?

— Потому что я наконец понял, что любовь нельзя запереть в клятве.

Он протянул ей кольцо.

— Ты сохранила его девятьсот лет. Теперь сама реши, что с ним делать.

Лиорен долго смотрела на серебряный ободок. Потом закрыла его ладонью. И впервые не почувствовала желания вернуть прошлое. Она посмотрела на Тейна. Тот сидел у костра. Пытался приготовить завтрак. И спорил с лошадью, которая настойчиво тянулась к мешку с овсом. Лиорен неожиданно улыбнулась. Может быть, любовь не всегда приходила в виде прекрасного бессмертного хранителя.

Иногда она появлялась в облике упрямого кузнеца, который не умел красиво говорить, зато приносил чай, когда тебе было грустно. А далеко под морем Великая Мать стояла перед чёрной дверью. За ней сидела маленькая девочка. Ребёнок поднял голову.

— Мама придёт?

Женщина долго молчала. Потом ответила:

— Да.

— А папа?

— Да.

Девочка улыбнулась.

— Значит, всё будет хорошо?

Великая Мать закрыла глаза.

— Я очень надеюсь.

Впервые её голос прозвучал не как голос чудовища. Как голос женщины, которая однажды тоже потеряла кого-то дорогого. Девочка подошла ближе.

— Почему ты плачешь?

Великая Мать отвернулась.

— Потому что когда-то я тоже была матерью.

Ребёнок осторожно взял её за руку.

— А где твой ребёнок?

Женщина не ответила. Но на чёрной двери за её спиной появилась новая надпись:

«Первое имя было именем матери. Девятое — именем дочери. А между ними лежали семь клятв, которые никто не сумел исполнить».

И Великая Мать прошептала:

— Прости меня, Эйлара.

Пауза.

— Я ведь тоже всего лишь хотела вернуть свою девочку.

Глава 8. Семь клятв разбитого сердца

«Любовь не всегда умирает от предательства. Иногда её убивает обещание, которое человек дал из самых добрых побуждений».

I. Завтрак для тех, кто пережил конец света

— Я официально заявляю: мы все умрём.

Тейн стоял у костра, держа почерневшую сковороду. Иара подняла голову с поваленного дерева, на котором сидела.

— Что случилось?

— Завтрак.

— Что с ним?

— Он проиграл.

Каэль подошёл ближе и заглянул в сковороду.

— Что это должно было быть?

— Яйца.

— А до этого?

— Очень смешно.

Лиорен осторожно наклонилась над сковородой. Внутри лежало нечто чёрное, круглое и совершенно неподвижное.

— Ты уверен, что оно не проклято? — спросила ведьма.

Тейн вздохнул.

— Я начинаю понимать, почему в старых легендах ведьм так боялись.

— Осторожнее, кузнец.

— А то что?

Лиорен щёлкнула пальцами. Сковорода покрылась розовыми цветами. Тейн посмотрел сперва на Лиорен, затем на собственную руку.

— Замечательно. Теперь у нас цветочный завтрак.

Пирожок, сидевший на плече Иары, заинтересованно вытянул шею. «Можно попробовать?» — услышала она.

— Нет, — одновременно ответили все четверо.

Дракон оскорблённо отвернулся. В этой компании совершенно не уважают древние традиции. Иара рассмеялась. После пережитого в Затонувшем дворце обычные человеческие глупости казались ей настоящим подарком. Она смотрела на друзей. Тейн пытался отскрести сковороду. Лиорен делала вид, что не помогает ему магией. Каэль нарезал хлеб. А Пирожок уже успел украсть кусочек сыра. Странная компания. Невероятная. И впервые Иара поймала себя на мысли, что боится потерять не только Каэля.

Она успела полюбить их всех. Даже сестру, которую ещё недавно считала врагом. Каэль сел рядом и протянул ей кружку чая.

— С мёдом.

Иара улыбнулась.

— Запомнил?

— Ты напомнила мне всего четырнадцать раз.

— Потому что в первый раз ты добавил корицу.

— Я надеялся, что за девятьсот лет твои вкусы изменились.

— Некоторые вещи вечны.

Каэль посмотрел на неё.

— Да.

Иара заметила его взгляд.

— Даже не начинай.

— Что?

— Говорить красивые вещи.

— Я собирался сказать, что у тебя на щеке мука.

Она замерла.

— Что?!

Каэль осторожно провёл большим пальцем по её щеке. Никакой муки не было. Иара прищурилась.

— Ты меня обманул.

— Немного.

— Бессмертный обманщик.

Он улыбнулся.

— Зато теперь ты улыбаешься.

Она хотела ответить что-нибудь колкое. Но вместо этого наклонилась и быстро поцеловала его в щёку. Каэль застыл. А с другой стороны костра раздался голос Тейна:

— Если вы закончили обмениваться нежностями, у нас тут трагедия государственного масштаба!

Лиорен подняла сковороду.

— Не государственная. Кулинарная.

Иара расхохоталась. И Каэль вместе с ней. Но никто из них ещё не знал, что это будет последнее беззаботное утро перед началом испытаний.

II. Книга, написанная слезами

К полудню они достигли монастыря Безымянных. Он стоял на вершине скалы над морем. Семь башен поднимались к облакам. Между башнями тянулись каменные мосты, а над главным входом висел колокол без языка. На воротах была надпись: «Здесь хранят то, что не смогла удержать память». Лиорен остановилась.

— Мы пришли.

Иара посмотрела на монастырь.

— Здесь найдём сведения о девятом имени?

— Возможно.

— Очень обнадеживающе.

Каэль нахмурился.

— Почему ты привела нас именно сюда?

Лиорен медленно повернулась.

— Потому что здесь хранят Книгу Семи Клятв.

Пирожок резко поднял голову. Она существует?

— Да.

Дракон замолчал. И впервые Иара увидела, как он испугался.

— Пирожок?

Он не ответил. Лишь тихо произнёс: Тогда они ещё не всё уничтожили. Ворота открыл старый монах. Его лицо было покрыто морщинами. Глаза скрывала повязка из белой ткани.

— Назовите свои имена, — произнёс он.

Иара сделала шаг.

— Меня зовут Иара Вейр.

Монах вздрогнул.

— Вейр?

— Да.

Он медленно опустился на колени.

— Последняя дочь вернулась.

Иара устало закрыла глаза.

— Ну конечно.

Тейн наклонился к Лиорен.

— Это нормально, что перед нами постоянно кто-нибудь падает на колени?

— Привыкай.

— А перед тобой тоже падают?

— Обычно после того, как я превращаю их в жаб.

Тейн задумался.

— Очень романтично.

Лиорен посмотрела на него. И почему-то улыбнулась. Внутри монастыря пахло старой бумагой, воском и морской солью. Огромная библиотека занимала почти всю центральную башню. Тысячи книг стояли на полках. Но ни на одной не было названия.

— Почему они пустые? — спросила Иара.

Старый монах обернулся.

— Потому что названия исчезают вместе с именами тех, кто их написал.

Он провёл рукой по ближайшей книге.

— Мы храним не слова.

— А что?

— Свидетельства.

Иара почувствовала холод. Монах остановился перед круглым столом. На нём лежала огромная книга в серебряном переплёте. Семь замков. Семь ключей. Семь красных нитей, уходивших прямо в камень.

— Книга Семи Клятв, — прошептала Лиорен.

Монах посмотрел на Иару.

— Открыть её может только человек, который однажды отказался принести любимого в жертву.

Иара медленно подошла. Положила ладонь на обложку. Замки щёлкнули. Один. Второй. Третий. Все семь. Книга раскрылась. И на первой странице появились слова: «Чтобы вернуть девятое имя, необходимо вспомнить семь клятв, нарушенных во имя любви».

III. Первая клятва — не оставляй меня

Девятьсот лет назад. В маленьком домике у моря молодая женщина сидела возле кровати больного ребёнка. За окном бушевала метель. Девочка тяжело дышала. Её мать сжимала маленькую ладонь.

— Мамочка...

— Я здесь.

— Ты не уйдёшь?

Женщина покачала головой.

— Никогда.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Девочка улыбнулась. Закрыла глаза. Наутро девочка ушла из дома. Серайна искала её повсюду, но всякий след обрывался у границы долины. Мать сидела возле пустой кровати до вечера. Потом ещё день. И ещё. Она не могла принять, что удержать дочь силой — не значит вернуть её домой. И тогда к ней пришёл первый дракон. Он был белым. С глазами цвета зимнего неба.

— Ты пытаешься подчинить чужую жизнь своей клятве, — произнёс он.

Женщина подняла голову.

— Я только обещала не оставлять дочь.

— Но теперь не позволяешь ей самой выбрать дорогу обратно.

Мать заплакала.

— Я люблю её.

Дракон склонил голову.

— Любовь не всегда означает удерживать.

Женщина посмотрела на него.

— Тогда зачем нужна любовь, если она не может спасти?

Дракон долго молчал. Потом ответил:

— Чтобы человек не оставался один, пока живёт.

Но женщина не приняла этих слов. Она произнесла древнее заклятие, пытаясь удержать образ дочери таким, каким запомнила его в день разлуки. Заклятие спрятало имя Мираэль от поиска и самой Серайны, но не остановило всю её жизнь: за пределами материнского знания девушка выросла, встретила Эмрана и стала матерью. Серайна же осталась пленницей собственного обещания. Такая магия могла скрыть след, но не вернуть любимого человека и не подчинить его волю. Её звали Серайна. И спустя девятьсот лет мир будет знать её как Великую Мать. Иара резко отдернула руку от книги. Перед глазами всё ещё стояло видение матери, потерявшей дочь. женщина у детской кровати.

— Великая Мать...

Лиорен кивнула.

— Когда-то она была человеком.

Каэль нахмурился.

— Серайна.

Он произнёс имя с удивлением.

— Я слышал его в детстве.

Пирожок опустил голову. Я знал её дочь. Иара повернулась.

— Что?!

Дракон смотрел на книгу. Её звали Мираэль. На странице вспыхнуло первое имя. МИРАЭЛЬ. И тут же в монастыре раздался колокольный звон. Хотя у колокола не было языка.

IV. Семь обещаний

Старый монах опустился на скамью.

— Теперь вы понимаете?

Иара покачала головой.

— Не совсем.

Он указал на книгу.

— Семь клятв были даны семью людьми, которые пытались победить потерю.

— И все нарушили обещания? — спросил Тейн.

— Не совсем. Некоторые выполнили их слишком буквально.

Лиорен медленно произнесла:

— Первая клятва принадлежала Серайне.

Монах кивнул.

— Вторая — королю Орвейну.

Каэль вздрогнул.

— Отцу Эйлары.

— Третья — последнему дракону.

Пирожок опустил голову.

— Четвёртая — принцессе Лиорен.

Ведьма побледнела.

— Пятая — Рейнару.

Тейн перестал улыбаться.

— Шестая — Каэлю.

Иара почувствовала, как он напрягся рядом.

— А седьмая? — спросила она.

Монах посмотрел на неё.

— Твоя.

Наступила тишина. Иара медленно опустила глаза на книгу.

— Но я не помню.

Старик грустно улыбнулся.

— Именно поэтому ты здесь.

V. Та, что обещала быть счастливой

Когда остальные разошлись по монастырю, Лиорен осталась в библиотеке. Она стояла перед раскрытой книгой. Четвёртая клятва. Её клятва. Она боялась смотреть. Девятьсот лет пыталась забыть тот вечер. Но память ведьм была жестокой. Она сохраняла даже то, что человек отчаянно хотел потерять.

— Ты долго собираешься стоять?

Лиорен обернулась. Тейн держал две чашки чая. Опять. Она неожиданно улыбнулась.

— Ты всегда носишь с собой чай?

— Нет. Только когда рядом красивая ведьма с таким лицом, будто собирается разрушить половину мира.

Лиорен замерла.

— Красивая?

Тейн нахмурился.

— Я сказал это вслух?

Она рассмеялась.

— Да.

Он вздохнул.

— Прекрасно. Теперь придётся изображать уверенность.

Лиорен взяла чашку. Их пальцы случайно соприкоснулись. Она почувствовала странное волнение. Не магию. Не древнюю клятву. Простое человеческое чувство. Такое забытое, что ей потребовалось мгновение, чтобы узнать его. Смущение.

— Тейн, — тихо произнесла она.

— Да?

— Ты действительно считаешь меня красивой?

Он посмотрел на неё.

— Да.

Лиорен опустила глаза.

— Несмотря на всё, что я сделала?

Тейн задумался.

— Я ведь не сказал, что считаю тебя безгрешной.

Она грустно улыбнулась.

— Справедливо.

Он сел рядом.

— Но я вижу, что ты пытаешься измениться.

— А если не получится?

— Тогда попробуешь ещё раз.

Лиорен долго смотрела на него.

— Ты говоришь так, будто это просто.

Тейн усмехнулся.

— Я кузнец. Иногда приходится ударить по железу сотню раз, прежде чем оно примет нужную форму.

— Ты опять сравниваешь меня с железом?

— С самым красивым железом в королевстве.

Лиорен расхохоталась. И вдруг почувствовала, что впервые за девятьсот лет ждёт не появления Каэля. А следующей глупой шутки Тейна.

VI. Шестая клятва бессмертного

Каэль стоял на крыше монастыря. Море внизу было тёмным. Ветер трепал его волосы. Иара нашла его возле каменной ограды.

— Ты опять сбежал.

Он обернулся.

— Я не сбегал.

— Просто ушёл туда, где тебя никто не найдёт?

— Ты нашла.

Она улыбнулась.

— Я очень настойчивая.

Каэль протянул руку. Иара подошла. Встала рядом. Некоторое время они смотрели на море. Потом она спросила:

— Ты боишься шестой клятвы?

Он кивнул.

— Да.

— Почему?

Каэль опустил голову.

— Потому что помню, как дал её.

Иара повернулась.

— Расскажешь?

После долгого молчания он произнёс:

— В ночь Падения, когда я спрятал имя нашей дочери, Серайна предложила мне сделку.

— Какую?

— Она обещала оставить тебя в живых.

Иара невольно напряглась.

— А взамен?

Каэль закрыл глаза.

— Я должен был отказаться от права умереть.

Она нахмурилась.

— Что это значит?

— Пока ты существуешь хотя бы в одной жизни, я обязан помнить тебя.

— И?

Он посмотрел на неё.

— И не могу последовать за тобой за пределы времени. Не могу забыть. Не могу начать новую жизнь, как остальные.

Иара медленно выдохнула.

— Поэтому ты бессмертен.

Он кивнул.

— Да.

Она долго смотрела на него. Потом осторожно спросила:

— Ты жалеешь?

Каэль не ответил сразу.

— Я жалею, что не спросил тебя.

У Иары защемило глаза.

— Но если бы спросил?

Он посмотрел на море.

— Возможно, ты попросила бы меня выбрать обычную человеческую жизнь.

Она улыбнулась сквозь слёзы.
— Именно это я бы и сделала.
Каэль повернулся.
— Знаю.
Она осторожно взяла его за руку.
— А теперь?
— Что теперь?
— Если мы разорвём клятву, ты снова станешь смертным?
Каэль помолчал.
— Возможно.
Иара посмотрела ему в глаза.
— Тогда давай попробуем.
Он нахмурился.
— Ты понимаешь, что это значит?
— Да.
— Я могу состариться.
— Я тоже.
— Могу заболеть.
— И я.
— Могу однажды...
Он не договорил. Иара осторожно приложила палец к его губам.
— Каэль.
Он замолчал. Она улыбнулась.
— Я не хочу, чтобы ты принадлежал вечности.
Она обняла его.
— Я хочу, чтобы ты принадлежал самому себе.
Каэль долго не двигался. Потом осторожно обнял её в ответ.
— Ты ведь понимаешь, что я люблю тебя?
Иара закрыла глаза. Эти слова она уже слышала. Но сейчас они звучали иначе. Не как клятва. Не как обещание спасти. Как признание. Простое. Человеческое. Она подняла голову.
— Да.
Он улыбнулся.
— И это тебя не пугает?
— Пугает.
Каэль нахмурился.
— Почему?
— Потому что я начинаю любить тебя в ответ.
Он замер. Иара почувствовала, как его руки чуть сильнее сжали её ладони.
— Начинаешь?
Она улыбнулась.
— Не зазнавайся.
Он тихо рассмеялся.
— Даже не собирался.
Она поднялась на носки. Осторожно поцеловала его. На этот раз без магического пламени. Без золотых писем. Без страшных видений. Только ветер. Море. И человек, которого она постепенно училась любить. Когда Иара отстранилась, Каэль тихо произнёс:
— Я бы хотел однажды услышать это снова.
— Что именно?
— Что ты меня любишь.

Она улыбнулась.

— Тогда постарайся не испортить всё до завтра.

Он рассмеялся. И впервые за девятьсот лет не стал думать о том, сколько времени у него осталось.

VII. Третья клятва дракона

Глубокой ночью Пирожок разбудил Иару. Вставай. Она сонно открыла глаза.

— Если ты опять хочешь есть...

Не хочу. Иара приподнялась. Это было настолько необычно, что сон мгновенно исчез.

— Что случилось?

Дракон сидел на подоконнике. Его золотые глаза были печальными. Мне нужно кое-что показать тебе. Они вышли в монастырский сад. В центре стояло старое дерево. На его ветвях висели семь серебряных колокольчиков. Пирожок подлетел к стволу. Коснулся его лапой. Дерево вспыхнуло мягким светом. Иара увидела воспоминание. Девятьсот лет назад. Астрагор стоял перед маленькой девочкой. Той самой. С тёмными волосами и серыми глазами. Ребёнок обнимал его огромную лапу.

— Ты ведь будешь моим другом всегда?

Дракон склонил голову. Всегда.

— Даже когда я вырасту?

Да.

— Даже если стану старой?

Да.

— Даже если забуду, как тебя зовут?

Астрагор помолчал. Потом ответил: Тогда я напому. Девочка улыбнулась.

— Обещаешь?

Клянусь своим сердцем. Воспоминание исчезло. Иара стояла неподвижно. Пирожок опустил голову. Я нарушил клятву.

— Почему?

Когда её имя исчезло, я тоже забыл. Он посмотрел на собственные лапы. Девятьсот лет я не помнил, кого должен защищать. Иара медленно опустилась рядом.

— Но теперь помнишь.

Не всё.

— Ты пытаешься.

Дракон отвернулся. Этого недостаточно. Иара осторожно протянула руку. Погладила его по голове.

— Знаешь, что бабушка говорила мне в детстве?

Что ты слишком много ешь?

— Это тоже.

Она улыбнулась.

— Но ещё она говорила: если не можешь исправить вчерашний день, попробуй сделать лучше завтрашний.

Пирожок задумался. Мудрая женщина.

— Очень.

А пироги она хорошо готовила? Иара рассмеялась.

— Ужасно.

Дракон вздохнул. У каждого героя есть недостатки.

VIII. Седьмая клятва

Утром монастырь проснулся от колокольного звона. Семь башен дрожали. Книга Семи Клятв раскрылась сама. Иара бросилась в библиотеку. Каэль, Тейн и Лиорен уже были там. На последней странице появлялись слова. Медленно. Буква за буквой. «Седьмая клятва принадлежит матери, которая отказалась позволить миру забрать её ребёнка». Иара почувствовала, как сердце сжалось. На странице возникло изображение Эйлары. Она стояла перед Великими Вратами. В руках держала маленькую девочку.

Позади горел дворец. Перед ней стояла Серайна.

— Отдай ребёнка, — произнесла Великая Мать.

Эйлара крепче прижала дочь к себе.

— Нет.

— Её имя разрушит печати.

— Тогда найди другой способ!

Серайна покачала головой.

— Другого нет.

Эйлара заплакала.

— Я не отдам её.

Великая Мать подняла руку. Золотое пламя окружило их.

— Ты должна выбрать между дочерью и миром.

Эйлара медленно опустила голову. Посмотрела на ребёнка. На маленькое лицо. На руку, державшую её за ворот платья. И произнесла:

— Я выбираю дочь.

Пламя вспыхнуло. Но Эйлара продолжила:

— И я найду способ спасти мир, не отдавая её.

Серайна замерла.

— Ты не можешь изменить закон.

Эйлара подняла глаза.

— Тогда я изменю того, кто его написал.

Воспоминание оборвалось. На последней странице появилась девятиконечная звезда. Старый монах упал на колени.

— Невозможно...

Каэль нахмурился.

— Что?

Монах поднял голову.

— Седьмая клятва никогда не была нарушена.

Тишина.

— Что это значит? — спросила Иара.

Он посмотрел на неё.

— Значит, ты единственная из семи, кто не отказался от своего обещания.

Пирожок расправил крылья. Вот почему она смогла остановить Великую Мать. Лиорен нахмурилась.

— Но девочку так и не спасли.

Монах медленно улыбнулся.

— Пока.

Иара посмотрела на книгу. На золотые письмена. На собственную ладонь. И впервые поняла, что её клятва была не проклятием. Она была дорогой. Которую ещё предстояло пройти.

IX. Письмо для любимой

Позднее Каэль нашёл Иару в библиотеке. Она сидела у окна. Перед ней лежала книга. Но девушка не читала. Смотрела на море.

— Можно? — спросил он.

Она кивнула. Каэль сел рядом. Некоторое время молчали. Потом он достал из кармана сложенный лист бумаги.

— Это тебе.

Иара удивилась.

— Что?

— Письмо.

Она улыбнулась.

— Мы сидим рядом.

— Знаю.

— Ты можешь просто поговорить со мной.

Каэль опустил глаза.

— Некоторые вещи легче написать.

Иара осторожно развернула письмо. Почерк был ровным. Немного старомодным. «Иара. Я не знаю, сколько времени нам осталось до того дня, когда прошлое снова потребует ответа. Но хочу, чтобы ты знала: я благодарен тебе не за то, что ты напоминаешь мне Эйлару. Я благодарен за то, что ты позволяешь мне узнать тебя. Я люблю твой смех. Твою упрямость. Твою привычку заботиться о каждом, даже когда сама напугана.

Я люблю то, как ты разговариваешь с Астрагором. Как смотришь на море. Как пытаешься казаться сильной, когда тебе хочется плакать. Я не прошу обещать мне вечность. Я прошу только разрешить быть рядом завтра. И если когда-нибудь ты решишь уйти, я не стану держать тебя клятвой. Потому что впервые за девятьсот лет понял: любить — значит желать человеку счастья, даже если ты не можешь выбрать его за него. Твой Каэль». Иара дочитала. Потом ещё раз. Глаза наполнились слезами.

— Ты ужасный человек, — прошептала она.

Каэль нахмурился.

— Почему?

— Потому что теперь я тоже должна написать что-нибудь красивое.

Он улыбнулся.

— Не обязательно.

Она отложила письмо. Посмотрела ему в глаза.

— Тогда я скажу.

Каэль замер. Иара осторожно взяла его ладонь.

— Я не помню, как любила тебя девятьсот лет назад.

Он кивнул.

— Знаю.

— Не помню нашу первую встречу. Нашу свадьбу, которой не было. Нашу дочь.

Слёзы покатались по щекам.

— Но я помню вчера.

Каэль смотрел на неё.

— Помню, как ты держал меня за руку. Как слушал, когда я боялась. Как не попытался решить за меня.

Она улыбнулась.

— И если любовь начинается с желания, чтобы другой человек остался рядом завтра...

Каэль перестал дышать на мгновение. Иара прошептала:

— Тогда я люблю тебя.

Он смотрел на неё. Не двигаясь. Не говоря ни слова. Иара нахмурилась.

— Каэль?

Он закрыл глаза. По щеке скатилась слеза.

— Скажи ещё раз.

Она улыбнулась сквозь слёзы.

— Я люблю тебя, глупый бессмертный.

Каэль рассмеялся. И обнял её. Крепко. Так, словно наконец получил ответ на вопрос, который задавал девятьсот лет.

— Я люблю тебя, — прошептал он. — Люблю тебя сейчас. Не воспоминание. Не прошлую жизнь. Тебя.

Иара прижалась к нему. За окном шумело море. В библиотеке шелестели страницы. А на самой последней странице Книги Семи Клятв появилась новая строка. «Когда двое произнесут любовь без клятвы, восьмая печать откроется».

Х. Восьмая печать

В тот же миг монастырь содрогнулся. Книги падали с полок. Семь колоколов зазвенели одновременно. Каэль отстранился. На его ладони вспыхнули золотые имена. Одно за другим. Восемь. Иара испуганно посмотрела.

— Что происходит?!

Лиорен ворвалась в библиотеку.

— Вы что сделали?!

Тейн бежал следом.

— Только не говори, что опять целовались!

Пирожок взлетел к потолку. Хуже! Иара посмотрела на дракона.

— Что может быть хуже?!

Они признались друг другу в любви! Тейн замер. Потом медленно повернулся к Лиорен.

— И это разрушает монастырь?

Она закрыла глаза.

— Боюсь, да.

Он вздохнул.

— А я-то думал, мои признания были неудачными.

Но Каэль уже не слушал. Он смотрел на собственную ладонь. Там, где раньше было пустое место, появилась девятая линия. Не имя. Пока только место для него. А из глубины монастыря донёлся голос. Женский. Древний. Печальный.

— Наконец-то.

Все обернулись. Возле открытой книги стояла Серайна. Великая Мать. Но теперь её глаза были не белыми. Обычными. Человеческими. И она плакала.

— Вы сделали то, чего я не смогла, — прошептала она.

Иара шагнула вперёд. Каэль осторожно удержал её за руку. Но не остановил.

— Что именно? — спросила девушка.

Серайна посмотрела на них.

— Полюбили, не пытаясь удержать друг друга навечно.

Она улыбнулась сквозь слёзы.

— Я думала, что любовь должна побеждать время.

Иара молчала.

— Я думала, что если найду способ сохранить имя дочери, то смогу вернуть её.

Пауза.

— Но вместо этого создала мир, где тысячи людей стали пленниками собственных обещаний.

Лиорен медленно подошла ближе.

— Серайна...

Великая Мать подняла голову.

— Я пришла не за девятым именем.

Каэль нахмурился.

— Тогда зачем?

Она посмотрела на Иару.

— Попросить помощи.

Тишина.

— В чём? — спросила девушка.

Серайна медленно опустила на колени. Перед всеми. Перед человеком, которого предала девятьсот лет.

— Помоги мне отпустить мою дочь.

XI. Женщина, которая устала быть богиней

Иара не ожидала этих слов. Она смотрела на Серайну. На её дрожащие руки. На слёзы. На лицо женщины, которая слишком долго пыталась победить неизбежное.

— Почему сейчас? — спросила Иара.

Великая Мать подняла голову.

— Потому что ты показала мне, что любовь не обязана превращаться в цепь.

Она посмотрела на Каэля.

— Я заставила его помнить.

На Лиорен.

— Заставила её ждать.

На Тейна.

— Заставила его возвращаться снова и снова.

И наконец на Пирожка.

— А тебя заставила забыть того, кого ты обещал защищать.

Дракон опустил голову. Серайна закрыла глаза.

— Я называла это спасением.

Она горько улыбнулась.

— Но на самом деле просто боялась потерять последнюю связь с дочерью.

Иара медленно подошла. Протянула руку. Серайна удивлённо посмотрела.

— Встань.

— Ты не понимаешь...

— Понимаю достаточно.

Иара помогла ей подняться.

— Я не могу простить тебе всё, что ты сделала.

Серайна кивнула.

— Знаю.

— И не обещаю, что когда-нибудь смогу.

— Это справедливо.

Иара посмотрела ей в глаза.

— Но если ты действительно хочешь всё исправить, начни с правды.

Серайна выпрямилась. На мгновение в её лице снова появилась древняя сила. Но теперь в ней не было угрозы.

— Хорошо.

Она подошла к Книге Семи Клятв. Положила ладонь на последнюю страницу. И произнесла:

— Тогда вам нужно узнать, кто на самом деле написал закон девяти имён.

Каэль нахмурился.

— Разве не ты?

Серайна покачала головой.

— Нет.

Пирожок побледнел. Насколько вообще может побледнеть чёрный дракон. Только не говори... Великая Мать посмотрела на него.

— Да, Астрагор.

Она повернулась к Иаре.

— Закон написала не ведьма.

Пауза.

— И не дракон.

Иара почувствовала холод.

— Тогда кто?

Серайна закрыла глаза.

— Тот, кто однажды был человеком.

— Кто?

И Великая Мать произнесла:

— Первый бессмертный.

ХII. Имя, написанное на сердце

На последней странице Книги Семи Клятв появился новый рисунок. Мужчина. Высокий. В чёрных доспехах. С золотой короной. Вокруг него лежали девять драконов. А у ног стояла маленькая девочка. Иара нахмурилась.

— Кто это?

Каэль смотрел на рисунок. Его лицо медленно менялось.

— Нет...

Лиорен подошла ближе.

— Что?

Каэль не ответил. Он смотрел на лицо мужчины. На шрам возле брови. На форму глаз. На руки. Иара медленно повернулась к нему. Потому что мужчина на рисунке был похож на Каэля. Не просто похож. Он был его отражением. Только старше. Холоднее. И гораздо страшнее. Серайна тихо произнесла:

— Первый бессмертный не умер.

Пауза.

— Он разделил собственную душу на девять частей.

Ей стало трудно подобрать ответ.

— Зачем?

Серайна посмотрела на Каэля.

— Чтобы однажды вернуть женщину, которую любил.

Тишина.

— И что произошло с этими частями? — спросил Тейн.

Великая Мать медленно ответила:

— Восемь стали хранителями.

Она посмотрела на золотые имена на ладони Каэля.

— А девятая...

Каэль отступил.

— Не говори.

Серайна закрыла глаза.

— Девятая получила человеческое тело.

Иара медленно посмотрела на мужчину, которого только что назвала любимым. Его руки дрожали. Он смотрел на неё с ужасом.

— Каэль? — прошептала она.

Он покачал головой.

— Я не знал.

Серайна произнесла:

— Ты не просто хранитель девятого имени.

Она подошла ближе.

— Ты его создатель.

В зале стало совершенно тихо. Иара смотрела на Каэля. Он отступил ещё на шаг.

— Нет...

Пирожок опустил голову. Теперь всё возвращается. Лиорен закрыла лицо ладонями. Тейн сжал кулаки. А Серайна произнесла последнее:

— Девятьсот лет назад ты думал, что спасаешь Эйлару и вашу дочь.

Она посмотрела на Иару.

— Но правда гораздо старше.

Свет в библиотеке погас. Все семь башен монастыря одновременно зазвенели. А на последней странице книги вспыхнули слова:

«Когда создатель девятого имени вспомнит себя, он должен будет выбрать: вернуть свою первую любовь или сохранить ту, которую полюбил заново».

Каэль посмотрел на Иару. Его глаза наполнились страхом.

— Я не хочу потерять тебя.

Она медленно подошла. Взяла его за руку.

— Тогда не теряй.

— Ты не понимаешь...

— Нет, Каэль.

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— На этот раз я понимаю достаточно.

Он замер. Иара осторожно коснулась его щеки.

— Я не знаю, кем ты был тысячу лет назад.

Она улыбнулась сквозь слёзы.

— Но знаю, кем ты был для меня вчера.

Каэль закрыл глаза. Иара прошептала:

— А завтра мы решим вместе.

Но далеко за пределами монастыря, под корнями самой старой горы, проснулся мужчина в чёрных доспехах. Тот самый. С рисунка. Он открыл глаза. Вокруг него загорелись восемь золотых колец. Девятое оставалось чёрным. Он медленно поднялся. Посмотрел в сторону моря. И улыбнулся.

— Наконец-то, — прошептал он.

Затем произнёс имя, которого никто не слышал девятьсот лет.

— Эйлара.

И где-то далеко, в монастырской библиотеке, Иара внезапно почувствовала чужое прикосновение к своему сердцу. Она вздрогнула. А Каэль резко поднял голову. Потому что впервые за девятьсот лет услышал голос человека, которого считал мёртвым. Собственный голос. Только гораздо старше. «Верни мне то, что принадлежит мне, хранитель».

Глава 9. Человек с лицом моего любимого

«Я думала, что самое страшное — забыть человека, которого любишь. Но оказалось, гораздо страшнее встретить того, кто помнит вашу любовь, хотя ты никогда его не любила».

I. Два сердца под одним лицом

Сначала погас свет. Затем остановились часы. Все семь колоколов монастыря зазвенели одновременно, хотя никто не прикасался к верёвкам. А затем Каэль упал на колени.

— Каэль!

Иара бросилась к нему. Он тяжело дышал, прижимая ладонь к груди. Восемь золотых имён на его руке вспыхивали одно за другим.

— Не подходи, — выговорил он.

Иара остановилась.

— Что происходит?

— Он... проснулся.

Серайна медленно отступила от раскрытой книги. На её лице проступил неподдельный страх — не тот, которым она прежде пыталась управлять окружающими.

— Первозванный, — прошептала она.

Лиорен резко обернулась.

— Ты сказала, что он никогда не сможет вернуться!

— Я ошиблась.

— Ты девятьсот лет не замечала этого?!

Серайна закрыла глаза.

— Девятьсот лет назад я заперла его за пределами времени. Но когда Иара призналась Каэлю в любви, восьмая печать открылась.

Тейн нахмурился.

— Можно мне объяснить всё это человеческими словами?

Пирожок сидел на книжном шкафу.

«Появился ещё один бессмертный дурак», — прозвучало в голове Иары.

— Спасибо, — кивнул Тейн. — Теперь понятно.

Иара не улыбнулась. Каэль поднял голову, и на мгновение его глаза почернели. Когда он заговорил, голос прозвучал чужим:

— Эйлара.

Иара отшатнулась. Это был голос Каэля. И всё же не его. В нём не было привычной теплоты. Не было неловкой нежности. Не было того человека, который вчера написал ей письмо.

— Наконец-то, — продолжил голос. — Я снова слышу твоё сердце.

Каэль схватился за горло.

— Замолчи!

И упал на пол. Иара бросилась к нему.

— Каэль, смотри на меня!

Его дыхание было неровным.

— Уходи...

— Даже не надейся!

Она обхватила его лицо ладонями.

— Посмотри на меня!

Он открыл глаза. Серые. Знакомые. Её Каэль.

— Иара...

Она выдохнула.

— Вот так. Хорошо.

Каэль попытался улыбнуться.

— Ты опять командуешь.

По её щекам потекли слёзы.

— А ты опять пугаешь меня до смерти, бессмертный идиот!

Он тихо рассмеялся. Но потом его лицо стало серьёзным.

— Он знает, где мы.

— Кто?

Каэль посмотрел ей в глаза.

— Тот, кем я был до того, как стал собой.

II. Король, который запретил утро

За тысячу двести лет до Падения драконов. Его звали Аэрдан. Он был первым человеком, которому удалось подчинить время. Не остановить. Не повернуть вспять. А заставить его помнить. В те времена люди жили под властью драконов. Девять небесных владык охраняли границы мира. Ведьмы служили посредниками между смертными и древней магией. А короли правили лишь до тех пор, пока драконы позволяли им носить короны. Аэрдан родился в семье простого часовщика. Он не был принцем.

Не обладал магией. Не происходил от древнего рода. Но однажды встретил девушку, которая умела разговаривать с дождём. Её звали Элиана. Она смеялась, когда начиналась гроза. Пела, когда готовила хлеб. И всегда оставляла у порога миску молока для бездомных кошек. Аэрдан влюбился в неё в тот день, когда она назвала его самым скучным человеком на свете.

— Почему скучным? — возмутился он.

— Потому что ты всё время смотришь на часы.

— Время важно.

— А жизнь?

Он нахмурился.

— Что жизнь?

Элиана улыбнулась.

— Пока ты следишь за временем, она проходит мимо.

Они поженились весной. Не во дворце. Не в храме. Под огромной яблоней возле дома часовщика. На свадьбу пришли семь соседей, две ведьмы и старый пёс, который украл половину праздничного пирога. Элиана была счастлива. Аэрдан тоже. Впервые в жизни он перестал смотреть на часы. Но однажды счастье закончилось. Элиана тяжело заболела. Целители не могли ей помочь. Ведьмы пытались облегчить её страдания. Аэрдан искал спасение в древних книгах.

Когда надежды почти не осталось, он пришёл к первому дракону.

— Спаси её, — попросил он.

Дракон опустил огромную голову.

— Я не властен над всеми законами жизни.

— Тогда измени закон!

— Не каждый закон существует для наказания.

Аэрдан стиснул кулаки.

— Ты говоришь так, потому что сам бессмертен.

Дракон долго смотрел на него.

— Именно поэтому я знаю цену вечности.

В последний вечер Элиана попросила мужа открыть окно. За окном шёл дождь.

— Помнишь, — тихо сказала она, — как мы познакомились?

Аэрдан кивнул.

— Ты назвала меня скучным.

Она улыбнулась.

— И была права.

Он осторожно поцеловал её руку.

— Я найду способ.

Элиана посмотрела на него.

— Аэрдан...

— Я обещаю.

Она покачала головой.

— Не обещаю невозможного.

— Я спасу тебя.

Элиана долго молчала. Потом произнесла:

— А если не сможешь, живи дальше.

Он сжал её ладонь.

— Не говори так.

— Пообещай мне.

Аэрдан отвернулся. Он не смог произнести этих слов. И когда Элианы не стало, в его сердце родилась не только скорбь. В нём родилась ненависть ко времени. Через сто лет Аэрдан создал первое имя. Через двести — подчинил первого дракона. Через триста — разделил собственную душу на девять частей. Но сколько бы миров он ни открывал, сколько бы законов ни переписывал, он не мог вернуть одну-единственную женщину. И тогда понял: Если сама Элиана не возвращается...

Можно заставить мир создать её снова.

III. Лицо, которого нельзя касаться

Настоящее время. Каэль сидел возле окна монастырской комнаты. Иара осторожно перевязывала его ладонь.

— Больно?

— Немного.

— Не ври.

Он улыбнулся.

— Очень.

— Вот теперь верю.

Она затянула повязку. Каэль поморщился.

— Ты могла бы быть немного нежнее.

Иара подняла бровь.

— А ты мог бы не падать посреди библиотеки и не разговаривать чужими голосами.

— Справедливое замечание.

Она закончила перевязку. Но не отпустила его руку. Некоторое время они молчали. Потом Иара спросила:

— Ты видел его?

Каэль кивнул.

— Да.

— Как он выглядит?

Он посмотрел ей в глаза.

— Как я.

Иара почувствовала неприятный холод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.